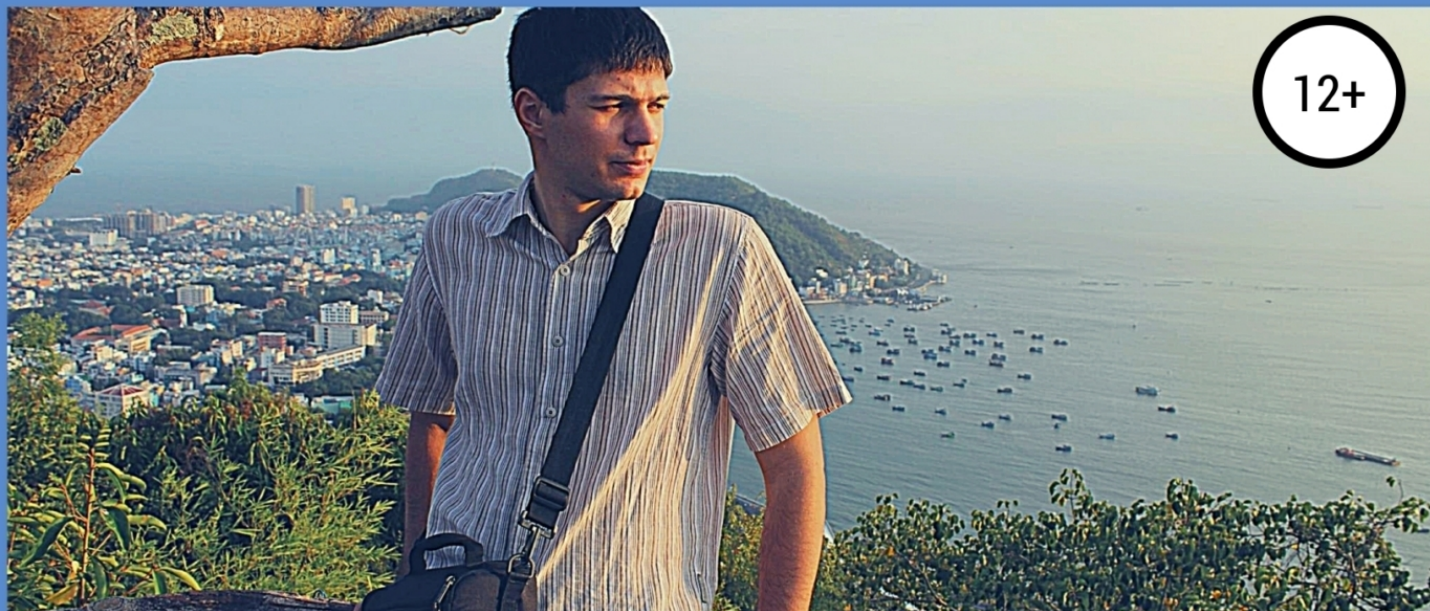


12+



# НА СУШЕ И НА МОРЕ

ТОМ 2

Коган Лазарь Иоханинович

Лазарь Коган  
**На суше и на море. Том 2**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

**Коган Л. И.**

На суше и на море. Том 2 / Л. И. Коган — «ЛитРес: Самиздат»,  
2020

ISBN 978-5-532-98925-2

Здесь представлена не автобиография, а художественная автобиографическая повесть о становлении и жизни человека от раннего детства и до преклонного возраста 85 лет. В этой первой книге трилогии дано описание жизни главного героя ЛИКа, полной приключений и невероятных событий, от 1938 до 1967 годов 20 века. Все изложенное базируется на реальных фактах и в реальном масштабе времени. Приятного чтения!

ISBN 978-5-532-98925-2

© Коган Л. И., 2020  
© ЛитРес: Самиздат, 2020

## Содержание

Глава 6. Туркмения 2 (Каспийское море)	9
6.1. Остров Челекен. НИМГЭ ВНИИГеофизика	9
Конец ознакомительного фрагмента.	68

# Лазарь Коган

## На суше и на море. Том 2

*Светлой памяти родных, учителей, друзей, товарищей и коллег посвящается.*

*ПУСТЬ КАЖДЫЙ, КАК НАЙДЕННУЮ ПОДКОВУ,  
СЕБЕ ЭТО СЛОВО НА ПАМЯТЬ ВОЗЬМЕТ.  
СУРОВОЕ СЛОВО, ВЕСЕЛОЕ СЛОВО,  
ЕДИНСТВЕННО ВЕРНОЕ СЛОВО – ВПЕРЕД!  
Константин Симонов*

### ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ АВТОРА

**Внимание, это не автобиография, хотя большинство изложенных здесь событий, люди и временной интервал РЕАЛЬНЫ. Однако есть существенное искажение фактов, вымышленные истории и личности, изменены некоторые фамилии и места действия.**

**Главный герой ЛИК – автор, Лазарь Иоханинович Коган.**

### Принятые сокращения

- АИИС – автоматизированная информационно – измерительная система.  
АРК – Аркадий Калинин, профессор, зав. кафедры геофизики геолфака МГУ.  
АРТ – Аркадий Тушманов, лучший друг автора в детстве и юности.  
АН – Академия наук.  
Аз. НИИ по ДН – Азербайджанский НИИ по добыче нефти.  
АЗ. ССР – Азербайджанская Советская Социалистическая Республика.  
Ар. – ССР – Армянская Советская Социалистическая Республика.  
А. Х. – Арон Харитонович Балабан, отец жены автора Людмилы.  
А. П. – Алексей Петрович Милашин д. г-м. н. Директор ОМГР ВНИИГеофизики, зам. Директора ВНИИМОРГЕО.  
БАД – пищевые добавки.  
ВНИИГЕОФИЗИКА – Всесоюзный научно – исследовательский институт геофизических методов разведки полезных ископаемых.  
ВНИИМОРГЕО – Всесоюзный научно – исследовательский институт морской геологии и геофизики.  
ВОВ – великая отечественная (вторая мировая) война.  
В. В. – Всеволод Владимирович Федынский – профессор, зав. Отделом геофизики геолфака МГУ, начальник управления геофизических работ МинГЕО СССР.  
ВУЗ – высшее учебное заведение.  
ГЕО – науки и разведочные методы недр Земли.  
Геолфак – геологический факультет.  
Геофак – географический факультет.  
ГКНТ СССР – Государственный комитет по науке и технике.  
ГНЦ – Государственный научный центр.

ГР 12–52 ГФ – группа № 12, 1952 года формирования физического факультета МГУ.  
Е. К. – Елена Константиновна Гарбуз, соседка по дому на Красногвардейской 75 в Геленджике.

ЛИК – Лазарь Иоханинович Коган (автор книги).

МГУ – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

НИМГЭ – Научно – исследовательская морская геофизическая экспедиция.

ОМГР – Отделение морских геофизических работ.

МИНГЕО – Министерство Геологии.

ОАСУ – отраслевая автоматизированная система управления.

ИВЦ – информационно – вычислительный центр.

ЮО ИО АН – Южное отделение института океанологии Академии наук СССР.

ВМНК – Всесоюзный межотраслевой научный коллектив.

ШГСП – широкоугольное глубинное сейсмическое профилирование.

ГСП – глубинное сейсмическое профилирование.

ФГУП – федеральное государственное унитарное предприятие.

СЕВМОРГЕОЛОГИЯ – Северное морское геолого – геофизическое ФГУП.

ЮЖМОРГЕОЛОГИЯ – Южное морское геолого – геофизическое ФГУП.

МНР РФ – Министерство природных ресурсов Российской Федерации.

НИИПИ – Научно – исследовательский и проектный институт.

Океангеофизика – геофизический институт разведки недр Мирового океана.

М. К. – Михаил Константинович Полшков, профессор, зав. Кафедрой сейсморазведки МГУ, директор ВНИИГЕОФИЗИКИ.

т/х – теплоход.

э/с – экспедиционное судно.

НИС – научно – исследовательское судно.

НКВД – наркомат внутренних дел СССР.

С° – температура в градусах цельсия.

ФЭД – фотоаппарат фабрики им. Феликса Эдмундовича Дзержинского.

ВИП – Виктор Петрович Ломакин мастер спорта СССР, тренер по баскетболу и преподаватель физкультуры.

СКА – спортивный клуб армии.

Ю. П. – Юрий Павлович Непрочнов, профессор, зав. лабораторией сейсмометрии ИО РАН.

САГУ – Средне Азиатский Государственный университет в г. Ташкент.

Ю. Н. – Юрий Николаевич Годин, профессор, доктор геолого минералогических наук, академик АН ТССР, главный инженер комплексной туркменской геолого – геофизической экспедиции (ТКГГЭ) в 1951, директор геологического института АН ТССР.

СазПИ – Средне Азиатский Политехнический институт в Ташкенте.

ЗЕК – заключенный, человек, лишенный свободы по решению суда.

ВУЗ – высшее учебное заведение.

ОК – отдел кадров.

ОТ и ТБ – отдел труда и техники безопасности.

ВЭЗ – вертикальное электрическое профилирование.

ГАЗ – горьковский автозавод.

ЗИС – автозавод имени Сталина.

ИТР – инженерно – технические работники.

ВДНХ – выставка достижений народного хозяйства.

ЦК КПСС – центральный комитет коммунистической партии Советского Союза.

ЗАГС – законодательный акт регистрации гражданского состояния.

КГБ – Кара Бугаз Гол – залив в Каспийском море.  
ИФЗ – институт Физики Земли АН СССР, РАН.  
РАН – Российская Академия Наук.  
ВВ – взрывчатые вещества.  
СВМ – скользящая взрывная магистраль.  
ССЗ – направление на (от) Север – Севера – Запад.  
ГСЗ – глубинное сейсмическое зондирование.  
КМПВ – корреляционный метод преломленных волн.  
СКБ – специальное конструкторское бюро.  
АПМЗ-ЧМ – аппаратура промежуточной магнитной записи с частотной модуляцией.  
ОВ – отраженные волны.  
ПВ – преломленные волны.  
КФС – комитет физкультуры и спорта.  
ОДО – окружной дом офицеров.  
Г. В. – Гурген Варганович Габриелян.  
РГС – радио – геодезическая система.  
МОВ – метод отраженных волн.  
ЧН – объединение «Челекен нефть».  
ПВМ – плавающая взрывная магистраль.  
ЦК КПСС – центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза.  
° – градус.  
С° – градус по шкале Цельсия.  
Р° – градус по шкале Реомюра.  
Ф° – градус по шкале Фаренгейта.  
Им. – имени, имя.  
А. Е. – Анна Евсеевна Балабан.  
с/п – сейсмическая партия.  
МПВ – метод преломленных волн.  
Т. Л. – Тамара Лазаревна, Главтета ЛИКа.  
ОМР – опытно – методические работы.  
КГУ – Красноярское геологическое управление.  
НТС – научно – технический совет.  
Д. Д. – Дмитрий Дмитриевич Тальвирский, начальник экспедиции на Енисее.  
Л. А. – Лев Александрович Уманский, начальник Северной партии НИМГЭ.  
КПП – контрольно-пропускной пункт.  
СРБ – сейсмический радио – буй.  
ОМЭР – отдел морских экспедиционных работ.  
О. – остров.  
ССЗ – Северо-северо-запад.  
Пр. – профиль, линия наблюдений.  
д. н. э. – до новой эры.  
ОАРЕ – Объединенная Арабская республика Египет.  
в. – век (100 лет).  
г. – год (360 дней).  
МОВ – метод отраженных волн.  
МПВ – метод преломленных волн.  
ГСП – глубинное сейсмическое профилирование.  
ССЗ – Северо-северо-западный.  
ЮЮВ – Юго-юго-восточный.

Ак. – академик.  
Нач. – начальник.  
ВСВ – Восток северо-восток.  
т. – тонна (1000 кг)  
Св. – святой.  
д/о – дом отдыха.  
НЭЛ – судовой эхолот.  
ГЭЛ – глубоководный исследовательский эхолот.  
ФАК – регистратор фото – телеграфного аппарата.  
ЮЮЗ – Юго-юго-западный.  
ЧС – чрезвычайная ситуация.  
р. т. – регистровых тонн.  
ССЗ – судостроительный завод.  
НИИГА – Институт геологии Арктики, г. Ленинград.  
ГИН – Геологический институт АН СССР.  
АКИН – Акустический институт АН СССР.  
ВМФ – военно-морской флот.  
ИВЦ – информационно-вычислительный центр.  
ЭЦВМ – электронная цифровая вычислительная машина.  
АВЭМ – аналоговая электронная вычислительная машина.  
БЭСМ – большая электронная счетная машина.  
К.т.н. – кандидат технических наук.  
Д.т.н. – доктор технических наук.  
ВАК – высшая академическая комиссия по присуждению научных степеней.  
ТК – Татьяна Канцлер, балерина, студентка филфака МГУ.  
ТашМИ – Ташкентский медицинский институт.  
ВФДМиС – Всемирный фестиваль демократической молодежи и студентов.  
СРВ – Социалистическая республика Вьетнам.

## Глава 6. Туркмения 2 (Каспийское море)

### 6.1. Остров Челекен. НИМГЭ ВНИИГеофизика

28.08.1957 поезд Москва Ташкент прибыл на конечную станцию в столицу Узбекистана. Был жаркий поздний вечер. ЛИК и Сергей Зуев распрощались, с намерением встретиться в Туркмении на Челекене, куда Сергей собирался приехать перед окончательным трудоустройством в Чарджоускую экспедицию. С вокзала ЛИК на трамваях добрался до родительского дома и попал в объятия родителей, которые его ждали. На вокзал он просил их не приезжать. Праздничный стол был накрыт, цветы, и традиционный мамин торт Наполеон были в его центре. ЛИК и родители были счастливы. Новоиспеченный геофизик предъявил и положил на стол свой красный диплом. Мама его внимательно изучила, включая вкладыш с расшифровкой прослушанных предметов и оценки по ним. Красная запись на дипломе была заслуженной. Убедившись в этом, Е. М. обняла и поздравила сына, и он заметил слезы на ее глазах. Отец, блаженно улыбаясь, сидел в кресле и наблюдал эту трогательную картину. Он был счастлив просто видеть сына и, как всегда, не интересовался его делами, однажды и на всю жизнь, доверив этот вопрос жене. Беседовали до глубокой ночи. ЛИК рассказывал все что помнил о последнем семестре, о госэкзаменах, о 6-ом Всемирном фестивале молодежи и студентов, о защите диплома, о направлении в НИМГЭ на Челекен в Туркмению, «поближе к родителям». Родители знали, что после окончания учебы сын должен вернуться в Туркмению в ТГГЭ ВНИИГеофизики и отработать там обязательных три года. Поэтому, когда ЛИК рассказал об изменении места направления на работу вместо ТГГЭ в НИМГЭ, но тоже в Туркмении, они не обратили на это особого внимания. Для них работа сына вне Ташкента была равнозначной, тем более разницы в направлении в Ашхабад, Небит-Даг или Челекен в Туркмении они не увидели. Да и сам ЛИК тогда этого не понимал. Работа на суше в песках пустыни или на Каспийском море казалась ему равнозначной, хотя на море он еще не работал. ЛИК пробыл в Ташкенте до 15.09.1957. Он навестил всех родственников, повстречался со школьными друзьями, побывал на двух тренировках в Динамо, у родителей и на могиле АРТа и дважды в большом театре им. Навои с Татьяной Сухонос. Ташкентская жизнь ему нравилась, но уже чувствовал он здесь себя гостем, желанным, но гостем. Мысли вернуться в Ташкент на постоянное жительство у него не было. Но говорить об этом родителям он не мог и не хотел.

12.09.57 ЛИК отпраздновал свой день рождения – 22 года. По этому поводу все родственники собрались у Главтети. Одновременно отметили три события в его жизни: день рождения, окончание ВУЗа и отъезд на работу – в Туркмению. Праздновали с 18–00 до 21–00. Сентябрь в Ташкенте наилучшее время года. Прохладные вечера, теплые ясные дни и море фруктов, дынь, арбузов. Стол буквально ломился от вкусных яств. Все были веселы и желали ЛИКу всего наилучшего. Отец слегка подвыпил, и, как всегда, в таких случаях начал представление, переодеваясь в разные одежды и создавая образы простых людей. Он так увлекся этим лицедейством, что и не заметил, как исчез сын – виновник торжества. А ЛИК тем временем быстро добрался до дома Сухоносов, где его ждала Татьяна. Его встретили Татьяна и ее мама Ирина Алексеевна, которая рассказала, как в 1920 году они праздновали в этом самом доме день рождения Семена, старшего брата ЛИКа. Странно было слышать от этой красивой и молодо выглядящей женщины рассказ о столь давнем времени. ЛИК поблагодарил ее за поздравление и рассказ, и они с Таней быстро вылетели из дома. Остановили такси и через 30 минут езды приехали к дому Лориса. Там собралась веселая компания. Все стали взрослыми, закончили учебу в ВУЗах и уже работали в Ташкентских организациях. Лорис получил направление и работал на тепло станции под Ташкентом. Юлдаш Тохтамухамедов окончил институт физкультуры и

работал тренером, продолжая играть за команду ташкентского Динамо. Юлдаш женился на Вере, своей школьной подруге и у них родился сын. Все парни были со своими девушками, и вечер проходил весело и шумно. Татьяна уже бывала в этой компании. Теперь она училась в театральном институте и тоже давно ощущала себя взрослой девушкой. До полуночи продолжалась вечеринка. Беседовали, пели, танцевали. Была теплая субботняя ночь и особенно никто не торопился домой. ЛИК понимал, что Лорис и Юлдаш много сделали, чтобы собрать почти пол класса на день рождения ЛИКа. Он поднял бокал за хозяина, поблагодарил его и всех собравшихся друзей, пожелал всем успехов и счастья во всех начинаниях. Татьяна рассказала ему радостную новость. У Лены, ее сестры, и Саши Рубинова родился сын. Назвали его Николай, в честь деда – отца Лены и Тани, погибшего в ВОВ. После полуночи Таня попросила ЛИКа отвезти ее домой. Распрошавшись с друзьями, они вышли на улицу и долго шли к центру, пытаясь найти такси. Но это не удавалось. Так что почти пол дороги к дому Тани прошли пешком. Татьяна держала ЛИКа под руку, плотно прижавшись к нему, и он чувствовал ее горячее тело. Очень хотелось ее обнять и страстно целовать. Но он сдерживался. Что-то останавливало его. И он не мог понять что? Татьяна Сухонос ему нравилась как истинная женщина, возбуждала на самые смелые поступки. Однако тень ее сестры сковывала ЛИКа. Наконец, поймали левака, за 10 рублей подбросившего их к дому Тани. Здесь на открытой террасе под светом полной луны они присели на кушетку. ЛИК взял Татьяну за руки, притянул к себе и крепко поцеловал в губы. Но ответной реакции не последовало.

– Знаешь ЛИК, нам не стоит переходить к близким отношениям. Ведь ты меня не любишь. Я не Лена. А друзьями мы будем хорошими и надолго. Так что поезжай в свою Туркмению. А когда вернешься, встретимся вновь. Может быть, все изменится в тебе и во мне тоже. Я ведь уже давно не школьница. Спасибо тебе за чудесный вечер и прощай. ЛИК был удивлен такой реакцией девушки. Ему казалось, что она сама жаждет близости, а он не отвечает. А вот все на самом деле не так. ЛИК долго молчал, не отпуская Таню из объятий. Потом разжал руки и взволнованно сказал: – Ты права, Таня. Но нравишься ты мне очень, как зажигательная бомба. Так и горит все внутри при виде тебя и от ощущения твоего тела. А что касается Лены, то я не только ее ни разу не обнял и не поцеловал, а даже и мыслей таких не было. Мы большими были друзьями, а после ЧП стали братом и сестрой. Так что и ты мне будешь отныне сестрой, если не больше. Я пришлю тебе письмо, и ты сможешь написать мне, если захочешь. Буду рад, если ты меня будешь помнить, а если еще и ждать, то буду счастлив. ЛИК замолчал. Встал, приподнял девушку и поцеловал в лоб. Потом оглядел ее страстным взглядом, круто повернулся почти по-военному и ушел.

Ранним утром 15.09.57 ЛИК вместе с Сергеем Зуевым выехали на поезде Ташкент – Красноводск к местам назначения в Чарджоу и Челекен. Прежде, на пути из Москвы в Ташкент, они договорились вместе поехать на Челекен, а потом Сергей должен был вернуться в Чарджоу. Их провожали родители. Несмотря на краткие проводы, ЛИК заметил, как тяжело это дается его матери. Отец хоть и держался бодро, но и в его взгляде и голосе чувствовалась грусть. Родители Сергея, были значительно моложе, чем родители ЛИКа, и весело провожали сына как на прогулку. Да и от чего было грустить, ведь ни в армию, ни на фронт уезжают сыновья. Но... возраст и вся прожитая жизнь многое определяют в поведении людей. А родителям ЛИКа пришлось проводить трех сыновей навсегда, думая, что не на долго... Поезд отошел по расписанию. ЛИК смотрел на удаляющиеся фигурки родителей, и ему было больно, что он их подвергает таким страданиям, особенно мать. День был ясным и солнечным. Но жары уже не ощущалось. Через несколько часов поезд остановился на станции Сыр-Дарья, по имени крупнейшей реки Узбекистана. Здесь закупили рыбу варенную, сушенную, копченную и дыню Бухарскую, большую, белую и очень нежную, и сладкую, тающую во рту. Конечно, есть рыбу и дыню сразу не предполагалось. А вот лепешки были очень хороши с рыбой и овощами. Одним словом, вкусно и сытно поели и до вечера просто проспали как суслики. Вероятно, бурные

месяцы жизни в Москве и потом в Ташкенте дали себя знать. Вечером прибыли на станцию Чарджоу, на берегу крупнейшей реки Средней Азии Аму – Дарьи. Здесь предстояло расстаться, т. к. Сергей уже прибыл к месту назначения. Но он решил перед началом работ посмотреть, на Челекен, на Морскую геофизическую экспедицию, куда направлялся ЛИК. На следующее утро прибыли в Ашхабад. ЛИКу было что вспомнить о столице Туркмении, но поезд стоял на станции всего 30 минут. На перроне купили булочки и огромную туркменскую дыню Чарджуйку и устроили прекрасный завтрак, запивая эти деликатесы крепким зеленым чаем. В Туркмении днем еще стояла 35–40С° жара, но вечера были уже прохладнее. В Небит – Даг прибыли вечером. Дальше нужно было лететь на остров Челекен, либо ехать до Красноводска, а оттуда добираться морем. Билеты были взяты до Красноводска, но решили лететь. Отправились до утра переночевать в экспедицию ТГГЭ. Там они многих знали по практике после четвертого курса, а ЛИК еще и по году работы на Туркменском канале. Однако в общежитии их встретили незнакомые люди и не пустили переночевать. ЛИК позвонил домой Павлу Ивановичу Бирюкову, и тот распорядился принять студентов, одновременно пригласив их в гости. Он уже знал о приказе Полшкова перераспределить ЛИКа в НИМГЭ, но все же надеялся, что сам ЛИК передумает, а уж он договориться с начальником НИМГЭ. Специалисты были очень и очень нужны быстро растущей нефтегазописковой экспедиции. В гости к Бирюковым пошли вместе с Сергеем. Купили в магазине торт, коробку шоколадных конфет и бутылку шампанского. Их ждали три старшие дочери П. И., которые встретили их и провели в дом. ЛИК был знаком со старшей Тamarой, а Ольгу и Катю он видел впервые. Зашли в дом и сразу же оказались за столом гостеприимной семьи Бирюковых. Открыли шампанское. П. И. поднял бокал и поздравил парней с окончанием ВУЗа. – Очень жаль, что едите мимо нас. Сейчас огромный разворот работ, специалисты очень нужны. Так что добро пожаловать, если что не сложится в местах направления. Парней хорошо накормили и напоили чаем. Вечером жара спала, было приятно сидеть в уютной комнате и беседовать в кругу молоденьких девушек, с интересом слушавших «москвичей». Однако в 22–00 парни поднялись, поблагодарили хозяев и отправились в общежитие ТГГЭ. На чистеньких коечках после холодного душа спалось особенно крепко. Но встали рано, выпили чай и на выделенном им Газике выехали в аэропорт. Кукурузник – ПО-2 отправлялся в 8–00. К счастью, были свободные места, и купить билеты не составило труда. Два часа полета над барханами Кызылкумов и минут 30 над морем и в 10–30 утра 17.09.57 кукурузник плавно приземлился на летном поле – такыре в 5 км от города нефтяников. Парни подняли свои рюкзаки. У здания аэропорта сели в прибывшую за грузами сейсмичку, превращенную в автобус. Рядом с ними разместились двое туркмен, трое русских и две женщины, прибывшие этим же рейсом. Импровизированный автобус развез всех по домам в верхнем городе, а потом отправился в нижний, где в одном из барачков размещалась НИМГЭ. Барак был длиной на добрых 100 м. Но кроме дежурного там почти никого не нашли. Все уехали обедать в ресторан, расположенный на самом берегу моря. Дежурный сказал, что перерыв до 14–00, а потом все вернуться трудиться на благо Родины. Оставив вещи дежурному, отправились в рабочую столовую, находящуюся по близости, на которую указал дежурный. Столовая, как и все прочее вокруг располагалась в бараке. Пока прошли всю улицу, застроенную бараками, но не увидели ни одного деревца, ни кустика, ни травинки. Кругом только один песок, чистый коричневый барханный песок. Бараки и улица шла вдоль берега моря, в 100 м от береговой черты. Море было абсолютно спокойным и местами на берегу виднелись отдельные группы людей, купающихся в море. День был не жарким, а по сравнению с Небит – Догом, даже прохладным. С моря тянул легкий бриз. Удержаться от соблазна искупаться в море парни не смогли. Быстро сбросили одежду и, сложив ее аккуратно в два столбика на ботинки, бегом ринулись в воду. Она оказалась очень мелкой и очень соленой. Но совершенно прозрачной и теплой. Запах йода от водорослей заполнил воздух. Долго шли от берега, пока, наконец, зайдя по грудь, поплыли. И хотя ЛИК неплохо плавал в горных реках и озерах, но в море он плыл

впервые. Соленая вода ела глаза, но плыть было очень легко. Сергей сделал несколько мощных гребков брасом и оказался далеко впереди. Плыл он, не оглядываясь, долго. ЛИКу было только и видно его голову, поднимающуюся над водой во время вдоха. ЛИК тоже плыл не останавливаясь. И хотя он продвигался значительно медленнее Сергея, но от берега отплыл далеко. Решил достать дно, поднырнув под воду. И очень удивился, что дно оказалось совсем, совсем рядом так, что, встав во весь рост, он мог свободно дышать, т. к. вода не подымалась выше подбородка! – Вот это пляж, – подумал он, оглядываясь вокруг. Сколько хватало глаз, в обе стороны от него простирался песчаный берег и ярко зелено-синее море. Он повернул к берегу и медленно поплыл. Когда вышел на песок, увидеть голову Сергея он не смог. Тот уже отплыл так далеко, что трудно было его заметить. Ведь он мастерски плавал, и отрывал голову от воды на очень короткое мгновение вдоха, почти не подымая ее над гладью моря. Еще три раза ЛИК заплывал в море и возвращался, пока «Малечек» резвился в воде. Наконец он вернулся и с восхищением сказал: – Красота и великолепия. Лучше в сто раз любого бассейна. Но наплыв совсем другой. Вода тяжелая, хорошо держит, но и хорошо сопротивляется. Придется сменить место работы из-за такой – то красоты.

В столовую они пришли к самому закрытию, но изобилие блюд и низкие цены их поразили. На 1 рубль можно было поесть всего до отвала, особенно рыбы, икры и прекрасной ухи из севрюги. Они набросились на еду как голодные звери, но через 30-минут уже полностью наелись и отказались от выбранных ими блюд. Вернулись в барак администрации НИМГЭ к 3 часам. Их принял зам. Начальника экспедиции, высокий и солидный мужчина лет 45–50. ЛИК протянул направление и приказ по ВНИИГЕОФИЗИКЕ, подписанный М. К. Полшковым. Фролов прочел внимательно документы и написал на приказе в нижнем углу: *ОК, в приказ ст. техником в с/п. 12–58. Оклад по штатному расписанию.* Это означало, что ЛИК зачислен ст. техником – геофизиком в сейсмическую партию 12–58, точно так, как было указано в приказе директора ВНИИГеофизики. Фролов не отличался многословием, не задал ни одного вопроса. – После оформления в ОК, устраивайтесь в общежитии, – бесстрастно сказал он, и протянул ЛИКу бумажку с направлением. Потом взглянул на Сергея Зуева с большим интересом. Двухметровая крепкая фигура пловца произвела на него впечатления. Но Сергей молчал. – А где ваше направление и приказ? – спросил он. Сергей немного подумал и протянул Фролову свой документ – направление в Чарджоускую геолого-геофизическую экспедицию МинГЕО СССР. Фролов прочел и сказал: – Это не к нам. Если хотите у нас работать, то поезжайте в Чарджоу и возьмите открепление. Потом возвращайтесь. Такие как вы, парни нам нужны. Будете работать в той же партии, что и ваш приятель – сокурсник. Оклад 100.0 рублей в месяц, плюс районный коэффициент 1.5, плюс безводные 30 %, плюс морская надбавка 50 %, итого 245.0 рублей в месяц. Для начала не плохо, а!? Так что подумайте. А пока устраивайтесь в общежитие до отъезда в Чарджоу.

Как узнал ЛИК позже, Фролов был хорошим завхозом, из местных русских жителей, старожилов Туркмении, пришедших сюда в 20 году с войсками 1 Туркестанского фронта и осевшим здесь после завершения гражданской войны. Общежитие находилось рядом с административным баракком. Парни зашли в комнату, выделенную для них, быстро разложили свои вещи и вновь отправились к морю. Вечерело. Солнце огромным красным шаром заходило медленно в серебряную гладь воды, оставляя на ней розовую широкую полосу. Было очень красиво так, что оторвать взор от этого зрелища не представлялось возможным. Только когда солнце зашло за горизонт, парни сняли одежду и поплыли далеко от берега. ЛИК старался не отставать от Сергея. Но это было нелегко. Вскоре Сергей уплыл далеко вперед и скрылся за горизонтом. ЛИК осмотрелся вокруг. Берег был далеко. Он набрал полные легкие воздуха и нырнул, желая достать дно. Оказалось, что и здесь до дна совсем не глубоко, не более 2.5 м. Такой глубины достаточно, чтобы утонуть. Но волнения не было. ЛИК плавал хорошо, брасом и мог долго держаться на воде. Смущало только необычно большое расстояние до берега. ЛИК проплыл

еще 30 минут в сторону открытого моря, потом перевернулся на спину, отдохнул, глядя на небо, где играл закат яркими и многогамными цветами, и поплыл к берегу. Когда он вышел из воды уже темнело. Сентябрьский день даже на юге, на широте южного Челекена, 37° СШ, был уже не длинным. Тем не менее, Сергея нигде не было видно. ЛИК не волновался, зная, что «малек» в своей стихии, а быстро он никогда ничего не делал, зато всегда «с чувством, с толком, с расстановкой!». Он прождал почти час, когда в полной темноте, под мерцанием звезд увидел идущую по мелкому морю 2.0 м фигуру приятеля.

– Ну, ты и даешь, «Малек», – взволнованно сказал ЛИК. – Понимаешь, вода такая приятная, что невозможно оторваться от нее. Решил на прощанье хорошенько размяться. Завтра уезжаю в Чарджоу, там и приму решение о возвращении на Челекен. Уж очень мне здесь нравится. Всю жизнь мечтал жить на берегу теплого моря. Даже в Крыму мне не было так хорошо, как здесь! – спокойно и уверенно произнес Сергей. Поздно вечером пошли ужинать в ресторан, расположенный здесь же в нижнем районе у самого берега моря. Здесь можно было увидеть всю элиту молодого города нефтяников, приехавших на газиках ужинать. Столики были на четверых. Сергей выбрал столик в самом углу, у лестницы, ведущей к морю. Было прохладно и красиво смотреть на морскую гладь, в которой отражались звезды. Правда, когда посмотрели меню, то настроение несколько изменилось. После студенческой жизни в МГУ, цены здесь были катастрофические, а выбор еды ограничен: севрюга, белуга, осетр во всех видах, зелень, салаты из овощей, икра черная и уха из тех же видов рыб. Ни каш, ни картофельных блюд, ни первых блюд не было в меню. Зато список напитков был очень разнообразен, от московской особой, до любимого великим вождем вина Кинз Мараулли. Но ни ЛИК, ни Сергей напитками не увлекались, привыкнув к строгому спортивному режиму. Заказали салат, уху и 100 гр. черной икры, тщательно пересчитав деньги в карманах. Когда молодой официант – туркмен спросил: – Что будите пить? – то получил удивительный ответ – зеленый чай. К 21–00 ресторан заполнился до отказа. За ближайшим столиком уселась компания из двух девушек и двух молодых людей, все русские. Вообще среди посетителей туркмен видно не было. Было много европейцев, азербайджанцев и других людей из кавказских республик (армян, грузин, дагестанцев). Когда ЛИК оглянулся на пришедших, он узнал среди них своего старого знакомого по ташкентской команде Динамо, выпускника 118 школы и затем геологического факультета САГУ Роберта Васенькина. Роберт жил рядом со стадионом Динамо, хорошо играл в теннис и баскетбол, он был великолепно сложен, красив собой и пользовался большим успехом среди девушек. Поэтому в команде его кличкой была «кот-Васенька». Роберт увидел ЛИКа и подошел к приятелю. Парни обнялись. ЛИК представил Роберту Сергея, а тот в свою очередь, своих друзей: Андрея Соколова, Джамал Сапарову и Тамару Геворкян. Роберт уже третий год работал на Челекене после окончания ВУЗа, Андрей закончил московский радио – технический институт, а девушки, второй год работавшие на Челекене, были выпускницами московского 2-ого медицинского института – врачи терапевты. Компания собралась из молодых специалистов. Сдвинули столики и дальше вечер проводили вместе. И первое, что узнал от Роберта ЛИК, было недавнее открытие прекрасного крытого стадиона с современными двумя баскетбольными площадками, которые превращались в мини футбольное поле при сдвиге передвижных щитов, с двумя теннисными кортами и двумя волейбольными площадками и полем для ручного мяча.

– Такого крытого стадиона в Ташкенте нет! – с гордостью воскликнул Роберт. – Тренируйся сколько хочешь, так как все это богатство пустует, увы. Этот крытый стадион, как и весь новый верхний город, принадлежал тресту Челекен нефть, Министерства нефтяной промышленности Туркменской ССР. В ресторане ужинали не менее часа. Аборигены наперебой рассказывали об особенностях челекенской жизни, так что Сергей и ЛИК получили первое представление и о городе, и о жизни в нем. После ужина Роберт предложил новичкам пройтись в верхний город, который весь светился огнями фонарей и окон пятиэтажных новеньких белых

зданий. Поднявшись по широкой лестнице на высоту порядка 30 м над старым городом, они очутились на широкой площади, размером 3×5 км, построенной среди барханов, с широкими улицами, с 5-и этажными домами и внутренними дворами, защищающими дома от наступления песков. На отдельных домах светились неоновые вывески магазинов, из которых можно было заключить, что здесь есть все необходимое для жизни. Роберт пригласил всю группу к себе домой. Руководство «Челекен нефти» (ЧН) предлагало всем прибывшим сюда молодым специалистом комнату в новых домах, или квартиру для семейных пар. При этом старались селить холостых парней и девушек в одной трех комнатной квартире, распределяя комнаты на одного (малые) или на двух человек. Джамал и Тамара жили в одной большой комнате (зале), а Роберт и Андрей жили в двух других малых комнатах, в выделенной на всех 3-х комнатной квартире. Таким образом, руководство ЧН старалось организовать семьи и тем самым удерживать молодых специалистов на этом суровом острове. Не – смотря на такие привлекательные условия, молодые специалисты уезжали. Основная причина отъездов молодежи – отсутствие культурной жизни и трудности с акклиматизацией и питанием. В квартире у «аборигенов» на просторной кухне раздвинули стол и до глубокой ночи за чашкой чая и бокалом вина беседовали о последних событиях жизни в Москве, Ташкенте и Туркмении, на Челекене. Много нового узнали парни о теневых сторонах жизни на острове, равно как и светлых, которых было несравненно больше. Разошлись под утро. ЛИК и Сергей отправились в нижний город в общежитие. Там было пусто. Все сотрудники, живущие здесь, были в море. Проспав до 7–00, отправились на море, купались, зашли в рабочую столовую позавтракать и в 8–00 ЛИК уже был в административном корпусе (бараке). Фролов направил его к Главному геофизику экспедиции Варганову Сергею Петросовичу, молодому человеку лет 30–33, работавшему в НИМГЭ уже 7 лет, выпускнику Бакинского политехнического института. Сергей внимательно оглядел ЛИКа, попросил его рассказать о себе по – подробнее, и в заключение беседы, сказал: – Скоро придет наше судно «Владимир Маяковский», рейдовый буксировщик, переоборудованный под сейсмику. Вот тогда и приступишь к работе. А сейчас почитай отчеты сейсмической партии № 12 за прошлые годы, и тебе будет легче понять технологию морской сейсмики. На этом судне в 1956 г мы отработали первый транскаспийский профиль Челекен – Нефтяные камни. Так что будет интересно поработать с самой современной аппаратурой ВНИИГеофизики. И последнее, называй меня Сергей, и на ты.

ЛИК был рад такому началу знакомства и сохранил глубокое уважение к С. П. Варганову на всю жизнь. Он попросил машину для Сергея Зуева, чтобы отвезти его в аэропорт к 12–00 для вылета приятеля в Небит-Даг и поездки в Чарджоу. Сергей сказал, что машина будет, но он хочет переговорить с Зуевым. ЛИК пошел к морю, где его приятель плавал перед отъездом. Дождавшись, когда Сергей выйдет из воды, он передал ему приглашение Варганова. Зуев быстро оделся, и они пошли к гл. геофизику НИМГЭ. Варганов С. П. курил в коридоре, когда парни вошли в его кабинет. Он последовал за ними. Вид подтянутых спортивных выпускников МГУ нравился Варганову. Они здесь, на острове, давно дожидались молодых специалистов. Варганов усадил на стулья парней и прочел краткую лекцию о морской сейсмике, о создании плавучих кос, о работе на море, о перспективах роста морской геофизики, о личных перспективах карьеры в этой отрасли. Нам очень не хватает грамотных специалистов, и будем рады видеть тебя Сергей в наших рядах в самое ближайшее время, – завершил рассказ он. Зуев поблагодарил за приглашение. Он все делал спокойно и продуманно. Ответил, что окончательное решение примет в Чарджоу, где ему нужно будет получить открепление, чтобы приехать на работу в НИМГЭ. Когда они прощались, Варганов протянул Зуеву руку и сказал: – Будем ждать! В 11–30 на газике Варганова ЛИК и Сергей прибыли в аэропорт. ПО-2 уже стоял на летном поле. Друзья попрощались. ЛИК дождался взлета кукурузника и на поджидавшем его газике вернулся в экспедицию. Теперь он остался один среди незнакомых коллег – геологов и геофизиков, не считая Роберта Васенькина. Заехали в столовую. ЛИК освободил машину,

пообедал и искупался, и к 14–30 пришел в административный корпус (контору НИМГЭ). В фондах он показал записку Варганова, и ему выдали четыре тяжелых тома – отчеты Опытной – методической сейсмической партии 12 за 53, 54, 55 и 56 гг. ЛИК пристроился в предбаннике фондов и начал читать отчет 12/53, где излагались результаты сравнительных испытаний разных типов морских кос (приемных устройств) для сейсморазведки. Отчет ему показался очень просто написанным и интересным. Странно, что при выборе конструкции кос никто не использовал методы, которые им читал на лекциях профессор Полшков. А все ссылки в основном были на книги Бергмана «Акустика и Акустические приборы» и Хортон «Основы гидроакустики и гидролокации» из Германии и США соответственно. Он читал до 17–00, до закрытия фондов. Потом сдал взятые отчеты зав. фондами и позвонил Роберту. Договорились пойти в спортивный зал крытого стадиона и потренироваться, и поужинать вместе. Роберт предупредил, что его сосед Андрей тоже баскетболист из московского Буревестника, и он придет на тренировку. Искупавшись в море, ЛИК зашел в столовую, поел очень легко и пошел в верхний город на стадион. В 18–00 собрались у входа в крытый стадион и взяли у дежурного три мяча. Три человека в огромном зале! Это было совершенно необычным для ЛИКа. И в Ташкенте, и в Ашхабаде, и в Москве время в залах, тем более в крытых стадионах, стоило очень дорого, и ценилась каждая минута. А тут такое богатство пустует!!!

Разминались индивидуально, а потом каждый вместе с мячом и, наконец, втроем начали отрабатывать разминочные, а потом игровые упражнения и комбинации. Но игры не получалось. Не хватало хотя бы еще одного человека. Два часа пробежали по площадке, приняли душ и отправились ужинать в морской ресторан. За ужином Роберт пригласил ЛИКа переселиться к ним в квартиру, где одна комната оставалась свободной. Однако НИМГЭ не принадлежала объединению Челекен Нефть, и получить комнату или квартиру в новых домах для сотрудников экспедиции было не просто. ЛИК решил обдумать предложение, поблагодарив Роберта. В 21–30 разошлись по домам. В общежитии у ЛИКа было пусто и тихо. Только один дежурный туркмен дремал на проходной. Вся обитавшая здесь публика находилась на судах в море. Судно «Владимир Маяковский», которое было закреплено за сейсмической партией 12/56, должно было вернуться через неделю. Пользуясь тишиной, ЛИК засел за письмо родителям, описывая свое житье на Челекене. Он неосторожно упомянул, что зелени здесь вообще нет, а все продукты привозные. Так что приходится питаться в столовой. Эта фраза повлекла за собой активнейшие действия Е. М., которая начала присылать почти еженедельно посылки с продуктами, начиная от соли и спичек и кончая банками тушенки и сгущенки. Через неделю тренировок удалось найти на Челекене еще несколько спортивных людей, которые занимались когда – то баскетболом, но сами не решались пойти в зал и начать тренироваться. Всего удалось найти 12 человек и начать полноценные тренировки. А тем временем на работе ЛИК перечитал все рекомендованные ему отчеты и побеседовал с Варгановым. У него уже сложилось представление о производстве сейсмических работ на море. Через неделю после приезда, рано утром, отправляясь разминаться и плавать к морю, он увидел судно, стоящее на рейде. Это был «Владимир Маяковский», рейдовый буксировщик, водоизмещением 50 тон, оборудованный для выполнения морских сейсмических работ. Для этого в кормовой части главной палубы были установлены сейсмическая лебедка, под которую переделали каротажную лебедку ЛК-2, и крытый кузов от автомобиля ГАЗ-66 – сейсмички, т. е. сейсмостанции СС-120/60, выкрашенный в голубой цвет – «Голубой Дунай». ЛИК сразу узнал знакомую технику по практикам в Туркмении (СС-120/60) в 1956 г. и в Тульской каротажной экспедиции в 1957 гг.

Перед его глазами развернулась удивительная картина. Прямо с судна несколько человек сели в шлюпку и начали грести к берегу. За шлюпкой тянулся длинный белый шланг, толщиной 50–60 мм, который разматывался с сейсмической лебедки прямо в воду и держался на ее поверхности, т. е. имел положительную плавучесть. Шлюпка отошла от судна на 300 м, а шланг еще разматывался с лебедки. Наконец, на расстоянии 500 м размотка шланга прекратилась, и

его конец тоже сбросили в воду. Шлюпка с длиннющим белым «хвостом» напоминала огромную змею, плывущую к берегу. Когда она подошла к меляку и уткнулась носом в песок, пятеро мужчин прыгнули в воду, отвязали ближний конец шланга от шлюпки и поволокли его на берег. Вся 500 м змея медленно потянулась к берегу. Через 30 минут ее голова уже была на отмели, а все туловище вытянулось вдоль береговой черты и постепенно легкой волной прибливалось к отмели. ЛИК понимал, что эта белая змея и есть морская плавучая коса Георгия Ивановича Рудаковского, о котором ему говорил М. К. Полшков. Среди пятерки, высадившейся на берег, ЛИК разглядел пожилого невысокого седого человека, который, как и все остальные тянул змею (косу) на берег, отдавая какие-то указания. Еще через 30 минут, растянувшись цепью вдоль шланга, мужчины начали его вытаскивать на берег. ЛИК понял, что это его коллеги по с/п 12–56, и как был в плавках пошел к ним на встречу и подключился к вытаскиванию косы. Работали напряженно час, пока все 500 м косы не оказались на берегу вне досягаемости прибоя. Когда работа была закончена, пожилой сухенький мужчина спросил у него: – Кем будите, молодой человек? Когда ЛИК представился: – Ст. Техник – геофизик, Коган Лазарь, прибыл по распределению из ВНИИГеофизики. – Рудаковский Георгий Иванович, начальник экспедиции, – ответил пожилой мужчина, протягивая ему руку. – Знакомьтесь с нашим новым сотрудником, и грузите косу в автомашину. Отвезем в ремонтный цех. А вы Лазарь подмените меня в погрузке. С этими словами Г. И. пошел по направлению к легковому газику, где его подждал Варганов. ЛИК включился в погрузку косы на борт грузового ЗИСа и по мере сближения с работавшимизнакомился с каждым: Габриелян Гурген Варганович, начальник партии, сказал с армянским акцентом крепкий, высокий, черноволосый мужчина лет 45, принимая от ЛИКа шланг и укладывая его вдоль борта грузовика. Захаров Павел, косарь, представился мужчина лет 30–35, Гатерюк Анатолий, радист, представился коренастый светловолосый невысокий парень, лет 29–30. Челноков Сергей Александрович, техрук, – представился средних лет светловолосый и синеглазый мужчина, с высоким лбом. – Полезай-ка в грузовик и помоги Гургену раскладывать косу, а то он уже запарился. – Не замерз в плавках? – спросил широкоплечий, коренастый парень лет 25–28, и представился Гузев Юрий – оператор, смотри не застудись, ведь уже прохладно. Наконец, когда весь шланг был погружен на ЗИС и ЛИК прыгнул с борта автомашины на землю. К нему подошел невысокий пожилой мужчина лет 50 и, протянув руку, представился: – Черствов Петр Сергеевич, старший взрывник, а вот это Ваня Руденко, единственный представитель класса гегемона в нашей партии, – указал он на молодого парня лет 19–20, рабочего 4 разряда. – Ну, вот и познакомились, иди, оденься, а то простынешь, вещи то твои где? ЛИК указал на видневшийся вдали маленький бугорок из его вещей и побежал к ним. Таким образом утренняя разминка продолжалась три часа. Но ему посчастливилось познакомиться с сотрудниками партии прямо в работе, хотя и не в море, но у самого моря, на побережье южного Каспия. Подойдя к вещам, ЛИК окунулся в море, хорошенько растер тело полотенцем, оделся и быстрым шагом направился в столовую. Там он взял все самое горячее и присел к столу. Через пол часа он согрелся и позавтракав, пошел в экспедицию. В кабинете начальника сидел Г. И. Рудаковский, переодевшись в черный костюм и белую рубашку с галстуком. ЛИКа пригласили к начальнику через час ожидания. Одновременно пригласили и Варганова. Приезд молодого специалиста был событием незаурядным, и Рудаковский решил с ним побеседовать в присутствии Главного Геофизика экспедиции. А когда он узнал, что по совету Варганова ЛИК прочитал последние отчеты, касающиеся испытаний плавающей косы, лицо его посветлело, и он спросил: – Как вам понравилась наша работа с косой, – имея в виду результаты отчетов, особенно за предшествующий 1956, когда впервые в истории отечественной сейсморазведки был отработан первый транс Каспийский профиль Челекен – Нефтяные Камни на полуострове Апшерон в Азербайджане... ЛИК понял этот вопрос совершенно конкретно, применительно к сегодняшней погрузке косы и ответил: – Нужно быть крепким парнем и хорошим пловцом, чтобы работать с косой. Думаю, мне это

подходит. Рудаковский и Вартанов рассмеялись, поняв, о чем думает ЛИК, и начальник сказал: – Тогда приступайте. Коса сейчас в ремонте в косарской. Вот туда и направляйтесь, под начало Захарова. Вы с ним во время погрузки косы познакомились. А вообще, у нас в экспедиции всего четыре дипломированных горных инженера – геофизика, включая вас. Так что вам предстоит поработать на всех участках в морской сейсмической партии. Но главное, постарайтесь вникнуть в конструкцию косы, может со свежими и еще не стандартно мыслящими мозгами, вы что – то и придумаете для ее усовершенствования. Сравнительные испытания кос для моря будут проводиться в Баку, в декабре, и полезные идеи будут, кстати. А теперь, направляйтесь в косарскую к Захарову. Фролов мне говорил, что жильем вас обеспечили и с условиями работы и оплаты вашего труда вы ознакомлены. Зайдите к начальнику партии и ознакомьтесь с правилами ТБ и ОТ. Всего доброго вам на пути в морскую геофизику. Рудаковский протянул ЛИКу сухую и крепкую ладонь для рукопожатия. ЛИК встал, пожал ее, попрощался и пошел в косарской цех. Рабочие будни начались. По пути он заглянул в кабинет начальника партии. Гурген Вартанович стоял у карты о Челекен и отмечал что-то на сети сейсмических профилей, окружавших остров. Его партия вела разведочные работы на выходе Челекенской структуры в море. Когда ЛИК зашел в кабинет начальника и поздоровался по – армянски, суровое лицо Гургена с длинным армянским носом и горящими черными глазами осветилось улыбкой. Он машинально спросил по-армянски: – Хаик? (Ты армянин?). ЛИК знал немного армянских слов, запомнив их за время, проведенное в семье Еолянов, и понял вопрос. – Увы, нет. Я еврей, – ответил он.

– Отлично, лучше будь первым евреем в НИМГЭ, чем четвертым армянином. Тебе повезло, – весело пошутил начальник. – А теперь садись вот за тем столом и прочти правила по ТБ и ОТ при проведении морских геофизических (сейсмических) работ. С этими словами он протянул ЛИКу книжку в твердом переплете из черного дерматина. ЛИК засел за этот фолиант, нашел раздел «Морская сейсморазведка» и принялся читать, конспектируя основные положения. Только к концу дня он завершил чтение. Даже обед пропустил. Гурген Вартанович задал ему несколько вопросов по прочитанному. Убедился, что ЛИК понял основные положения по ТБ и предложил ему расписаться в журнале инструктажа. – Сегодня уже поздно, а завтра с утра ждем в косарской. Не забудь получить на складе комбинезон, а то все вещи перепачкаешь соляной, которой заполняется шланг косы. До завтра! – завершил беседу Гурген. ЛИК поспешил в столовую. Было 18–00 вечера. С удовольствием поужинал, а потом зашел в общежитие. В его комнате поселили еще двоих сотрудников. Одного он знал уже, это был Ваня Руденко, а второго нет. Познакомился. Оказалось, что это невысокий, полноватый, с большой головой и с широким лицом и темными глазами, прибывший из Москвы выпускник геологического факультета МГУ Мистрюков Юрий Михайлович. Он был на 12 лет старше ЛИКа, прошел войну и после войны закончил учебу, получив специальность геолог – геофизик. К удивлению ЛИКа Юрия, он не знал, хотя и посещал лекции на геолфаке. Заняв койку у окна, Мистрюков расчехлил гитару и набрал несколько аккордов. Приятная гавайская мелодия наполнила комнату и в ней стало просторнее и теплее, как будто бы тропический воздух Гавайских островов мгновенно перенесся на пустынные берега Челекена. Иван и ЛИК присели от восторга на свои койки, а Юрий спокойно и приветливо улыбался, продолжая играть на 10-и струнной гитаре. Так они и познакомились два выпускника МГУ, прибывшие на Челекен практически одновременно. ЛИК начал собираться на тренировку. Он быстро сложил свой спортивный динамовский костюм и спортивную форму в чемоданчик и вышел из общежития. До спорткомплекса был минут 30 пешего хода. Желтая линия заката покрыла почти всё небо. ЛИК быстро пробежал все расстояние, действуя как на разминке. И когда он попал на стадион, там уже собралась вся челекенская команда. Из профи было только трое, любителей 5, а остальные просто желающие побегать. На этот раз тренером вызвался быть Роберт. Он лучше всех знал местные порядки и людей. Разминка началась. 30 минут общефизической подготовки, 30 минут

индивидуальная работа с мячом, броски, дриблинг, пивоты, финты, и наконец, 2 по 30 минут игры на всей площадке. Состав тренирующихся был весьма пестрым. Учитывая возможности собравшихся на первую тренировку, создали две команды и в каждой по одному запасному. При этом Роберт и Андрей оказались в одной команде с крепкими и высокими парнями, но не умеющими играть в баскет, а ЛИК с пятью игроками, хотя и не высокого класса. Играли очень темпераментно, так что Роберту то и дело приходилось останавливать игру, чтобы разгоряченные парни из его команды не покалечили друг друга да и своих противников тоже. Но смеху и веселью не было границ, особенно когда один из буровых мастеров, желая остановить ЛИКа, летящего к кольцу, схватил его за тусы и они остались в его руках, а их обладатель в одних плавках все же прорвался к кольцу и вложил в него мяч сверху, по-американски. Итак, регулярные тренировки начались. Решили тренироваться четыре раза в неделю, учитывая предстоящее первенство Туркмении в декабре. Назвали команду «Челекен Нефть», что определяло главного спонсора. После тренировки Роберт предложил во второй раз, ЛИКу переехать жить в их квартиру, где была свободная комната. Он обещал получить разрешение руководства Челекен Нефть, если от НИМГЭ будет соответствующее письмо. ЛИК в принципе был готов к переезду, хотя и испытывал некоторое неудобство перед Иваном Руденко и Юрой Мистрюковым, его соседями по общежитию в НИМГЭ. Ужинали в ресторане почти всей новоиспеченной командой в полном составе. А когда вечером поздно ЛИК вернулся в барак общежития НИМГЭ, то был удивлен увиденным. Там шла обыкновенная русская пьянка. ЛИК во избежание лишних вопросов и конфликтных ситуаций решил немедленно пойти ночевать к Роберту, а завтра переехать к нему на ПМЖ, если будет добро. Когда он пришел к Роберту, то застал все «семейство» в сборе за чашкой чая на кухне. Приходу его были рады. Джамал быстро поставила перед ним пиалу и налила ему чай на доньшко, в знак уважения.

– А мы как раз беседовали о тебе. Андрею понравилась твоя игра. Чувствуется мастерская московская школа Динамо. «Так что добро пожаловать в нашу компанию», – сказал Роберт. ЛИК рассказал о причине прихода и сообщил, что сможет завтра перебраться к друзьям, если они не возражают. – Четвертая комната свободна, занимай, а Роберт уладит все формальности в администрации ЧН. «Жить среди выпивох не самое большое удовольствие», – серьезно сказала Тамара. Сидели за чаем до поздней ночи, обсуждая все новости, от больничных, с уст молодых докторов, до спортивных, из уст ЛИКа.

Рано утром следующего дня вся компания отправилась к морю купаться. Оказалось, что так поступает большинство из жителей верхнего города, подавляющая часть которых составляют ИТР ЧН. К их пятерке присоединилась высокая и черноволосая красавица, которая подошла к Роберту и представилась ЛИКу – Дина Салахова. – Это наш старший лаборант из отдела физсвойств образцов керна, моя прекрасная коллега, вставил Роберт. – Мы все ее хорошо знаем, так что представление относится только к тебе ЛИК. ЛИК в свою очередь представился Дине. До моря дошли быстро и, сбросив одежду до купальных костюмов, пошли в воду. Идти пришлось долго, пока вода поднялась к груди, и можно было плыть. Дина прекрасно загорела под знойным солнцем Туркмении и выглядела весьма привлекательно в красном закрытом купальнике. Постепенно вся группа поплыла, и сразу же разделились. ЛИК и Роберт оказались впереди, за ними Дина и Андрей, а потом Тамара и Джамал. Было видно, что настоящих пловцов среди них нет. Но в теплой прозрачной воде вперед вышла ДИНА, и ее попытался догнать ЛИК. Однако это оказалось не легкой задачей. Как только ЛИК нагонял ее в брасе, она переходила на кроль и опять оказывалась далеко впереди. Так они соревновались час. ЛИК вообще не был пловцом и тем более в море на дальние дистанции, но вот Дина жила на Челекене уже пятый год и плавала отлично, имея прекрасную школу московского Буревестника, где добилась первого спортивного разряда еще в школе, а потом защищала честь МГРИ. Таким образом, за час борьбы ЛИК так и не смог догнать эту туркменскую русалку. Он лег на спину в полном изнеможении, оставив затею в очередной раз догнать соперницу. Отдохнув четверть часа, он

поплыл к берегу, который был виден вдали в виде белой полоски домов верхнего города. ЛИК даже забеспокоился. Так далеко он от берега никогда не заплывал. Решил плыть медленно с перерывами для отдыха, чтобы спокойно добраться до мелководья. За Дину он не беспокоился. Было ясно, что для нее такие заплывы и розыгрыши привычное дело. Беспокоила только одна мысль, что серьезно опоздает на работу в первый же рабочий день. Ведь в косарской его ждут. До берега он плыл час, с небольшими перерывами на отдых. Когда, наконец, выбрался из воды, то никого из знакомых, с которыми он пришел окунуться на утренней заре, не увидел. Даже Дины нигде не было.

– Вероятно, она уже давно выбралась на берег и поспешила на работу, – подумал ЛИК. Одевшись, он поспешил в общежитие НИМГЭ, до которого с места купания, было, минут 25 ходьбы. Когда вошел в общежитие, то дежурный ему передал, что заходил час назад начальник партии и хотел его видеть. ЛИК посмотрел на часы, было 10 часов утра. Он взял новенький комбинезон и кожаные желтые ботинки, на кожаной подошве, полученные вчера, и пошел в косарскую. Там работа шла полным ходом. Рядом с бараком из 100 м. секций косы сливали солярку. Потом отрезали соединительный 48 штырьковый позолоченный разъем и вытаскивали внутренности косы из шланга. А внутренности представляли жгут из 48 проводов ПВР и линию из пьезоэлектрических приемников, собранных на базе кристаллов сегнетовой соли, загерметизированных в металлических корпусах, залитых касторовым маслом. Длина приемника составляла 5 см, ширина 2.5 см. Они располагались на расстоянии 3.03 м друг от друга, вдоль всей 100 м секции, всего 33 штуки. ЛИК это все прочел ранее в отчетах, где были и фотографии внутренностей косы, и соединительных муфт и внешнего вида на лебедке и в воде. Поэтому он все понял без расспросов, хотя и стоял в нерешительности что делась. Вспомнив распоряжение Рудаковского идти в подчинение Захарова, он поздоровался с Павлом и спросил, что ему нужно делать. Павел, рассмеялся и сказал: – Бери побольше и тащи подальше. Потом подумав, предложил ЛИКу, прежде всего, переодеться, если ему дорог его гражданский наряд. – Не забудь надеть ботинки, иначе твои кеды расползутся на части дня через четыре, а сам можешь упасть и зашибиться еще раньше, так как в них будет скользко, как на коньках. Солярка все разъедает, кроме натуральной кожи. ЛИК последовал совету Павла, и приступил к работе. О причине его опоздания у него никто не спросил. Вытаскивать внутренности косы из шланга было не легким делом и требовало больших усилий. Прежде всего, нужно было слить из секций солярку. Для этого секция растягивалась на специально сделанной из бархана наклонной площадке, и ее нижняя и верхняя соединительные муфты открывалась. Солярка из нижней муфты стекала из секции в бочку, вмонтированную у подножья бархана. После этого верхняя муфта отсоединялась от проводов и закреплялась в зажим, а за нижнюю, закрытую специальной заглушкой, содержимое секции (провода и приемники – гидрофоны) вытаскивалось из шланга. Это требовало не мало усилий. Трое парней впрягались в веревки, подвязанные к заглушке, и тянули ее как бурлаки на Волге! Так что, когда к тройке «тягачей» подключился ЛИК, дело пошло несколько быстрее. На ярком туркменском солнышке белый полихлорвиниловый шланг становился мягким и тоже тянулся как тугая резина, но в отличие от нее, в прежние размеры не возвращался. Требовалось соизмерять усилия, направленные на вытаскивание внутренностей косы с растяжением шланга. Вытянутые внутренности косы натягивали на козлы, расставленные вдоль косарской, и проверяли авометром проводимость каналов, внутреннее сопротивление приемников, сопротивление изоляции проводов. Находили неисправности, и бригада ремонтников во главе с Гузевым и Захаровым устраняла их. За полный рабочий день с 7–00 до 18–00 (перерыв с 12–00 до 14–00) удавалось отремонтировать одну, изредка 2 секции. Таким образом, пять секций косы были отремонтированы за 4 дня. ЛИК вдоволь «наплавался» в солярке, но зато отлично понял строение косы. После ремонта исправная начинка косы затягивались в шланг, а потом припаивалась соединительная муфта, шланг заправлялся в муфты и закачивался соляркой. Затягивание начинки пяти секций заняло

три дня. И через неделю после прибытия в ремонт, коса была готова к дальнейшим работам. Отход судна был назначен на 25.09.57. До выхода в море ЛИК все дни проработал в косарской, а вечера проводил на баскетбольной площадке. За неделю группа баскетболистов ЧН начинала отличаться от сборища любителей побегать с мячиком. Но до настоящей команды ей было очень далеко. В первый же день работы в косарской после обеденного перерыва ЛИК зашел к начальнику экспедиции и рассказал о возможности получить ему комнату в домах ЧН в верхнем городе. Рудаковский внимательно выслушал его и спросил: – А вам реально дадут комнату? Не будет ли наше обращение холостым выстрелом?

ЛИК заверил его в положительном решении, ссылаясь на Васенькина, который к этому времени уже был в ЧН начальником центральной лаборатории анализа кернов и их хранения. Заручившись письмом от НИМГЭ к руководству ЧН, ЛИК этим же вечером переехал в квартиру Роберта, Джамал, Тамары, Жени, тем самым избежав неудобств проживания в общежитии НИМГЭ, где шумные веселья были частым явлением. Следует заметить, что все руководство НИМГЭ проживало в верхнем городе в отличных новых квартирах. И когда он сообщил Рудаковскому, Габриеляну и Варганову о своем переезде из общежития НИМГЭ в верхний город, то они это приняли положительно. Как он понял несколько позже, жители верхнего города здесь почитались как высшая каста, и принадлежность к ней сразу вывела ЛИКа на другой уровень отношений с начальством. А ларчик открывался просто. Роберт с письмом НИМГЭ зашел к Управляющему ЧН Василию Низьеву, тому самому Васе – буриле, который начал играть в созданной им баскетбольной команде Челекена, и Вася разрешил Васенькину поселить в его квартире ЛИКа, игра которого Низьеву понравилась.

– С такими парнями мы станем чемпионами Туркмении, – сказал он Роберту, налагая резолюцию: «Выделить комнату для ЛИКа» на письме НИМГЭ. Ранним утром 25.09.57 к дому, где теперь жил ЛИК, подъехал грузовой ЗИЛ, в котором были погружены секции косы. В кабине сидели Павел Захаров и Ваня Руденко. ЛИК ждал их приезда. Накануне вечером он попрощался со своими соседями и рано утром к 6–00 вышел из дома, захватив рюкзак и почти все походное снаряжение, как будто собирался в горы. Он понимал, что почти все собранное в рюкзаке для похода в горах на судне и в море не пригодится. Но привычка взяла вверх. Правда палатку, репшнур, ледоруб и отрикованные горные ботинки он не взял. Зато со спальным мешком на гагачьем пуху и штормовкой, охотничьим ножом и фонариком, спичками и фляжкой с водой он не расстался. Одет был в любимую красно-белую ковбойку, брюки хаки из тропической американской военной формы и серые китайские кеды с высокими резиновыми шипами для игры в футбол или для походов. В рюкзаке лежали уже проверенный в работе с косой комбинезон и кожаные ботинки. Когда машина остановилась, Ваня Руденко вылез из кабины и перелез в открытый кузов, уступая место ЛИКу. ЛИК немного помедлил, хотел остановить парня, но вспомнив о субординации, легко запрыгнул в высокую кабину. Грузовик тронулся и направился в порт Аладжа, единственный, соединяющий остров Челекен с большой землей. В порту их поджидал вспомогательный катер «Метеор» для перегрузки на э/с «Владимир Маяковский», стоящий на рейде. Подойти к причалу «Маяковский» не мог из-за малой глубины моря в порту. Катер был типа «Ярославец», водоизмещением 30 регистровых тонн. Он был буквально забит зелеными военными 50 кг ящиками тротила, хорошо известными ЛИКу по работе в сейсмической партии на берегу в ТГГЭ в 1955 г. Пришлось переодеться в робу, т. е. одеть комбинезон и кожаные желтые ботинки, и приступить к перегрузке секций косы с борта ЗИЛа на катер, укладывая их прямо на ящики с взрывчаткой. ЛИК был не мало озадачен такому грубому попранию инструкции по ТБ. Ведь в секциях уже была залита солярка, готовая излиться из шлангов при первом же их повреждении на ящики с тротилом! И тогда одна горящая спичка, или окурочок, брошенные в эту адскую кучу, приведут к колоссальному взрыву. ЛИК похолодел от этой мысли. Но его новые товарищи были совершенно спокойны, даже не обращая никакого внимания на соседство тротила и солярки!!! ЛИК работал молча

и не отвечал на грубоватые шутки коллег по поводу его переселения в дом в верхнем городе к девушкам. В маленьком городке абсолютно все всем было известно. Через час коса была погружена на борт катера, и он был готов к отплытию. На катере уже находилась взрывная бригада или как здесь на флоте говорили отряд возбуждения упругих волн. Здесь ЛИК познакомился с руководителем взрывных работ партии Золотаревым Гарри Семеновичем, сухопарым высоким мужчиной лет 35–40, с острыми чертами лица и рыжими волосами. Гарри сухо поздоровался с ЛИКом и спросил, имеет ли он права на ведение и руководство взрывными работами. ЛИК ответил утвердительно, но указал, что документы все сданы в ОК НИМГЭ. Больше Гарри ни о чем не спрашивал. Всё было готово к отходу, но все чего-то ждали. ЛИК спросил у Захарова, в чем дело. Тот только загадочно улыбнулся и сказал: – Скоро все сам увидишь. И действительно, минут через 30 подъехала сейсмичка. Из кабины вышли начальник партии Гурген Вартанович Габриелян, техрук Челноков, а из сейсмостанции сотрудники партии и моряки, находившиеся на катере, стали выгружать сильно пьяных людей, которых отводили на катер и укладывали прямо на палубу, как манекенов. Всего их набралось человек десять. Только закончив эту странную процедуру, Гурген поднялся на борт катера, который отошел от причала и направился к судну, стоящему далеко на рейде. Через час катер пришвартовался к борту «Владимира Маяковского». На мостике стоял высокий и тучный человек в белой (или сильно выцветшей) рубашке, темных брюках. Он отдавал команды матросам как привязать катер к судну. Когда все швартовые концы закрепили, началась разгрузка катера. Первым делом «выгрузили» ПЬЯНЕНЬКИХ пассажиров, лежавших на палубе катера, и развели их по каютам. Потом приступили к выгрузке косы, наматывая ее на кормовую сейсмическую лебедку. Павел Захаров встал за штурвал лебедки для укладки косы и руководил этим процессом. ЛИК, Иван Руденко, Толя Гатерюк и взрывная бригада: Костя (Хайрулла) Хабибуллин, Исса Османов, Василий Куськал, Павел Иванович Черствов и Гарри Золотарев подключились к этому процессу, чтобы освободить ящики с тротилом и приступить к их погрузке на судно. ЛИК сразу же по выходе катера из бухты Аладжа почувствовал качку. А в открытом море качка усилилась и очень его донимала. Катер прыгал на крутых каспийских волнах у борта «Маяковского». ЛИК работал интенсивно, но чувствовал, как тошнота подступает к горлу. Ящики с тротилом, весом 50 кг каждый, перегружали по живому конвейеру, передавая их по цепочке из рук в руки и укладывая их на палубу судна. Ящиков оказалось 500 штук, так что работа продолжалась до 12–00 дня, до обеда. Обед, на свежем воздухе на шлюпочной палубе прошел в две смены. К этому времени ЛИКа уже сильно тошнило. И на еду он даже смотреть не мог. Весь бледный и с испариной пота на лбу он отдыхал на носу судна, подставив лицо усиливающемуся ветру. Тошнота прямо подкатывала к горлу, и он пытался ее перебороть. Стыдно было перед коллегами, но он старался не подавать вида, что укачивается. Однако опытный глаз Гургена подметил состояние новичка. Он подошел к нему, и протянул горсть соленых сухарей. – Хорошо делаешь, что не ложишься, травить не стесняйся. Мы все через это прошли. Погрызи сухарики, поможет от тошноты. Держись, парень, – закончил он беседу и после обеда сам подключился к перегрузке взрывчатки, встав в цепочку конвейера. Разгрузка продолжалась два часа. Когда весь тротил был погружен и уложен в крюйд – камеру, судно снялось с якоря и взяло курс на профиль, не смотря на свежую погоду. ЛИКу показали его каюту и койку у самого потолка. Каютка была в твиндеке в кормовой части судна. Площадь ее не превышала 15 кв. м. В ней было два иллюминатора и шесть подвесных коек, выстроенных в две стойки по три койки в каждой. Койки были расположены так близко друг к другу, что влезть в нижнюю можно было только тогда, когда верхняя пустовала. В каюте был стол вдоль переборки, четыре шкафчика во всю ее высоту, несколько крючков для развешивания верхней одежды. ЛИК положил в шкафчик свои вещи и выбежал на свежий воздух, подавляя подкатывающуюся к горлу тошноту. Он распластался на шлюпочной палубе, подставив лицо ветру. Полегчало, но ненадолго. Судно набирало скорость медленно. Паровая машина, работавшая на мазуте, разо-

гревалась долго. По мере увеличения хода, качка усиливалась. ЛИК лежал пластом и старался глубоко дышать, чтобы подавить тошноту. Ему было плохо и холодно. «Маяковский» шел на Челекено – Ливановское поднятие, где партии предстояло выполнить сейсмическую съемку методом отраженных волн с использованием плавучей косы Рудаковского. В полдень в 16–00 ЛИК к еде не прикоснулся и в ужин, в 20–00 тоже. Он грыз соленые сухари и запивал водой из фляжки. Систематически к нему подходили моряки и геофизики, подбадривали его, подшучивая над его болезнью. Когда стемнело, ЛИК перебрался в свою каюту, но там было так душно, что он быстро выбрался наверх и вновь рухнул на шлюпочную палубу. Через некоторое время к нему подошел крепкий мужчина с открытым лицом. Он принес две телогрейки, два одеяла и предложил ЛИКу ночевать на палубе! То был старший механик Владимир Мельников. ЛИК с радостью согласился, соорудил постель в спасательной шлюпке и вскоре крепко уснул. На утро море было как зеркало. ЛИК чувствовал себя отлично. Проснулся с рассветом и во время разминки любовался бескрайним морем, постепенно меняющим свой цвет от стально-серого до голубовато – зеленого, по мере подъема солнца над горизонтом. Завтрак начался в 7–00 в столовой команды. ЛИКу указали его место, сказали, что в робе в столовую не входить, что нужно за собой убирать посуду, а получать еду нужно у окна раздаточной. Одним словом, все как в столовой по самообслуживанию, но без выбора блюд. Всем предлагалось одно: каша гречневая, кусок вареной рыбы красной, выдали большую кружку, которую он наполнил чаем из титана, стоящего у раздаточного окна. На столе стояла банка с сахаром, миска с хлебом, миска со сливочным маслом и миска с черной икрой. Так что завтрак был очень вкусным и калорийным. Все сотрудники экспедиции (партии) подходили завтракать один за другим. Каждый знал свое место, и завтрак проходил быстро, и почти в полной тишине. Только звучали не привычные для ЛИКа слова: – Здравствуйте, Приятного аппетита! – от каждого входящего в столовую, и – Приятно завтракать! – от каждого выходящего из-за стола. В 7–45 весь состав партии собрался у сейсмической рубки, выкрашенной в ярко голубой цвет – «Голубой Дунай». Начальник партии Гурген Вартанович наметил круг работ на день: 1 – регулировка плавучести косы; 2 – проверка и настройка сейсмостанции; 3 – связка зарядов из тротила. Каждую из поставленных задач выполняли отряды: приемных устройств (косарей), операторов, взрывников. ЛИК был в бригаде косарей под началом Павла Захарова. Настройка косы была тонким делом. Нужно было добиться нейтральной плавучести секций. Для этого каждая из них спускалась в воду и подкачивалась соляжкой через головную муфту до тех пор, пока не показывалась на поверхности воды. Нужно было не перекачать секцию, иначе заглубить ее в воду было невозможно. ЛИК участвовал во всех операциях по смотке и вытравливанию секций в воду, их подкачке из бочки с соляжкой, надуваемой из ручного насоса, который приходилось все время качать. До обеда отрегулировали одну секцию и намотали ее на лебедку. Приступили к другой. До вечера накачали и отрегулировали еще две секции. В темноте регулировку вести было невозможно. Так что после ужина отдыхали. Как только судно стало на якорь, ЛИК нырнул в воду, стараясь смыть дневную усталость и запах соляжки. Вода была теплой, чистой и спокойной. Плыть было легко и приятно. Он и не заметил, как далеко отплыл от судна, так что огонек на корме слабо светился в темноте. ЛИК почувствовал тревогу и начал возвращаться. Оказалось, что судно стояло в месте сильного локального течения, поэтому он и оказался далеко от «Маяковского». Пришлось напрячься изо всех сил, чтобы доплыть до э/с против течения. Впрочем, когда он по штормтрапу поднялся на борт, его уже поджидали Гурген, капитан, Гузев и Захаров. Капитан Канищев крепко матерно выругался: – Нельзя без разрешения покидать борт судна, плавать, тем более ночью. Погиб бы за поношку. Здесь сильное течение. Запомни, пловец! ЛИК молчал, ему было стыдно. Ведь он нарушил главную заповедь работы в экспедиции – не спросил разрешения на самостоятельный маршрут, никого не предупредил. Гурген не сказал ни слова. ЛИК отправился спать под шлюпку, где лежали телогрейки и одеяла. Долго не мог уснуть, любуясь звездным небом и слегка покачиваясь в своей постели. На сле-

дующий день регулировка косы продолжалась. Только на третий день ее закончили. Когда вся 800 м коса была готова и буксировалась в воде у поверхности водной толщи, ее начальную часть поместили в трубу и ее (трубу) поставили в вертикальное положение, так, что начало косы оказалась на глубине 12 м. Судно дало ход 4 узла, и вся коса вытянулась за ее головой и пошла на глубине 12 м. Включили сейсмостанцию, и техрук Челноков, смотря на поведение световых зайчиков осциллографа, безошибочно определял на какой секции избыточная или недостаточная плавучесть. После этой проверки косу смотали (выбрали по-флотски) на лебедку и еще раз провели точную регулировку плавучести. На следующее утро косу размотали (вытравили) вновь и опять зоркое око Челнокова оценила качество регулировки. На сей раз все 24 зайчика гальванометров осциллографа, колебались равномерно и показывали, что уровень шумов косы при скорости буксировки 4 узла не превышал 200 мкВ. Можно было начинать работу. ЛИК внимательно наблюдал за действиями Челнокова, который был нем как рыба и ничего не объяснял. Оператор Юрий Гузев в присутствии Сергея Челнокова тоже помалкивал. ЛИК удивлялся, что в косе нет системы автоматического регулирования глубины ее буксировки, нет индикаторов глубины. Все делается «на глазок» архаично, как в древние времена. И только искусство оператора или техрука основа всему и вся. Это не предусматривалось теоретическими курсами по физике и геофизике, прослушанными в университете. Однако сама идея использования пьезокристаллических гидрофонов и их буксировки в плавучем шланге для приема сейсмических волн ему очень понравилась. К 01.10.57 партия была готова начать сейсмическое профилирование методом отраженных волн на Челекено – Ливановском поднятии в ЮВ части Каспийского моря. Поднялись косари бригады Захарова в 5–30, и в 6–00, как только рассвело, приступили к травлению косы. В 7–30 коса была за бортом в рабочем положении на глубине 12–00 м. Судно пошло на заход, на заданный профиль, место которого определялось гидрографами в сети радиогеодезической системы «Координатор С» («Свирь») с точностью  $\pm 30$  м. На расстоянии 5 км. от начала профиля был дан ход судну 2 узла (4 км/час) и шлюпка – взрыв пункт с четырьмя взрывниками и 5000 кг. тротила (250 зарядов) была опущена забор и удалена на кабеле КТШ-04 на расстояние 400 м. от судна, к центру косы. Катер «Метеор» отошел на расстояние 2 км. от конца косы и встал в кильватер сейсмическому судну. Когда до начала профиля оставалось 1000 м, был произведен первый взрыв заряда 20 кг. на глубине 2.5 м и принята первая пробная сейсмограмма. Ее принял Челноков, и проявила ленту осциллографа Ирина Тыртычная, единственная девушка в составе партии. По проявлению осциллограммы Челноков скорректировал параметры приема и возбуждения упругих волн, и профилирование началось. Судно пошло со скоростью 4.5 узла. Через каждые 400 м (3.3–3.5 минуты) по команде гидрографа на шлюпку: – Опускай! – производился спуск заряда со шлюпки в воду, и радист сообщал на судно гидрографу и оператору сейсмостанции: – Заряд опущен! По этой команде оператор включал сейсмостанцию и через несколько секунд по ее прогреву, давал разрешение на взрыв командой: – Даю разрешение! По этой команде взрывник вставлял во взрывную машинку вилку линии детонатора и радист командовал: приготовиться! С судна получал ответ: – Есть, приготовиться! Радист со шлюпки командовал: – Внимание! С судна отвечали: – Есть Внимание! Радист командовал: – Огонь! (Контакт). По этой команде оператор сейсмостанции включал лентопротяжный механизм осциллографа, а взрывник нажимал на кнопку ОГОНЬ взрывной машинки. И 50–100 м столб воды подымался на месте подрыва заряда. Зрелище было суровое, как на войне. Каждые 3–4 минуты раздавались команды, и производился взрыв. На 2 км профиля 5 взрывов. Работали непрерывно как на конвейере. Между взрывами Ирина успевала проявить и закрепить принятую осциллограмму (сейсмограмму), оператор Челноков просмотреть ее и сделать корректировку параметров возбуждения и приема упругих волн. Работа продолжалась без перерыва до темна или до выхода из строя, какой-либо из аппаратуры возбуждения, приема или регистрации упругих волн. Проработали 14 часов без перерыва. Взрывники менялись на шлюпке каждые 4 часа. «Метеор»

их подвозил и увозил, пришвартовываясь к шлюпке – взрыв пункту прямо на ходу. Таким образом, за один 18-часовой рабочий день было отработано 104.5 км профиле МОВ. Такая гигантская производительность и не снилась береговым сейсморазведчикам! ЛИК был поражен. Казалось, что ничего особенного в косе Рудаковского нет. Но такой производительности никогда, и никто не достигал. ЛИК был восхищен, и в его голове все время звучали слова М. К. Полшкова: – Вы, со свежей головой, постарайтесь по – возможности улучшить конструкцию косы Рудаковского и содействуйте внедрению ее в производство! Теперь это стало актуальным делом. Он увидел мелкие несуразности в совершенной технологии морской сейсморазведки, и хотелось их устранить. Но как, он еще не знал. Погода к утру начала портиться. Ограничение в работе шлюпки взрыв пункта было до 4х баллов. Гурген, раньше всех поднявшийся на мостик, посмотрел у радиста прогноз погоды, посмотрел на восход солнца и решил все же работы продолжить. В 7–00 вытравили и задали косу. После завтрака шлюпка, до верха набитая взрывчаткой, с четырьмя сотрудниками начала удаляться от судна, буксируясь на кабеле и прыгая на волнах. ЛИК качку чувствовал остро, хотя уже не так сильно, как в первый день. Ему работа на шлюпке казалась героической, когда он видел, как она зарывается носом в волны или взлетает на них. – И ведь не укачиваются взрывники, иначе как можно вести такие опасные работы?! – думал он. Четыре часа вытерпеть эти качели, подрывая каждые 3–4 минуты 20 кг заряды тротила – это подвиг, – думал он. Тем временем шлюпка удалилась от судна на 400 м, и отстрел начался. ЛИК зашел в сейсморубку, наблюдать за работой операторов Челнокова и Гузева. Гурген Вартанович в сейсморубку заходил редко, чтобы не смущать операторов, но ЛИКу он советовал как можно быстрее вникнуть детально в эту работу, чтобы суметь подменять старших коллег. Однако долго находиться в рубке он не мог. Пары химрастворов и теснота делали обстановку там сложной и ЛИК вынужден был часто выходить на свежий воздух, чтобы побороть тошноту. – А ведь они все там, в рубке трудятся, даже Ирина Тыртычная, в своей маленькой фотолaborатории, где вообще дышать нечем. А я как тряпка – укачиваюсь, – с горечью думал он, выскочив в очередной раз на свежий воздух. В это время к нему подошел Гурген. Увидев бледное лицо ЛИКа, подставленное ветру, он протянул ему пакетик с солеными сухарями и подбадривающее сказал: – Держись, моряк, это еще не шторм, а только прелюдия. Мы все через это прошли. Еще неделя и волнения вообще замечать не будешь! А пока старайся все время двигаться, физически работать, будет легче.

И действительно, через три дня после сильнейшей встряски вовремя все же разыгравшегося шторма, когда в сильную качку пришлось подымать и разгружать шлюпку, выбирать косу на летающую как на качелях сейсмолебедку, ЛИК почувствовал себя лучше и даже захотел есть. В налетевший шторм судно легло носом на волну, и вся работа прекратилась. Даже на камбузе перестали готовить горячую пищу, и весь экипаж довольствовался сухомяткой. Консервы и хлеб выдавались каждому в те же часы, что и обычно: завтрак (7–30–8–00), обед (12–13–00), полдник (15–30–16–00), ужин (19–30–20–00). Когда волнение стихало, прежде всего, готовили чай, кофе, потом каши и, наконец, первые мясные, рыбные, овощные блюда. Через неделю после выхода в рейс хлеб закончился, остались только сухари. На второй неделе закончились постепенно мясные продукты, овощи, фрукты. Оставались только крупы, вяленая рыба (балыки осетра, белуги, севрюги) и бочки топленого масла и черной икры. Во время проведения сейсмических работ от взрывов зарядов тротила погибало огромное количество рыб, часть которых катер подбирал, останавливаясь только на самых крупных экземплярах. Поэтому балыками были обвешены все палубы, вплоть до клотика, а черной икрой забиты все пустые сосуды. Страшно было смотреть на огромные площади, покрытые оглушенной взрывами рыбой. Иногда начальник партии прекращал работы, чтобы не уничтожать эти бесценные богатства. Но все разрешения от рыбаков на проведение сейсмических работ были получены, и представитель рыбнадзора находился на борту. Но что он мог сделать против могущественных государственных нефтегазопромышленных трестов!?

ЛИКа такое варварское отношение к рыбным богатствам очень огорчало. Но потом он привык, видя всеобщее пренебрежение к этой проблеме. Ведь рыбные богатства Каспия считались неисчерпаемыми! В конце третьей недели плавания, когда закончилась пресная и питьевая вода, судно отправилось в Красноводск на заправку водой и топливом. Переход занял двое суток. Как раз в эти дни погода установилась штилевая. И было очень жаль прерывать работы. Но находиться в море больше трех недель рейдовый буксировщик «ВЛ. Маяковский» не мог. В Красноводск пришли вечером. И мгновенно судно опустело. Весь экипаж, как геофизики, так и моряки ринулись в город, придевшись во все самое нарядное. Остались только одни вахтенные службы. ЛИК вышел на берег последним. Причал под его ногами покачивало, что развеселило его и озадачило. Он стеснялся спрашивать об этом ощущении, побаиваясь насмешек. Но впоследствии узнал, что это обычное явление для всех, кто долго находился в море. Именно по этой причине моряки, сойдя с судна на берег после длительного рейса, сразу же видны по походке в «вразвалочку», как бы продолжая лавировать по раскачивающейся палубе. Когда ЛИК увидел своих коллег, идущих по причалу, он рассмеялся, догадавшись, что и он так же вышагивает по твердой земле. Все отправились в портовый ресторан, где заказывали самые дорогие блюда, изголодавшись в штормовые дни и за последнюю неделю скудного питания. ЛИК заказал борщ, салат, бифштекс с жареной картошкой и арбуз. Вечер был жарким. Окружающие горы дышали горячим воздухом. Но было приятно находиться на берегу в красивом здании порта и зале ресторана, увешенного репродукциями картин известных художников фламандской школы, воспевающих роскошные застолья. Расселись за одним большим банкетным столом. Гурген заказал для всех несколько бутылок хорошего азербайджанского вина «Бажан» и водки «Московская особая». Он поднял первый бокал за благополучное окончание рейса, и сообщил, что рейсовое задание они выполнили на 145 %; отработав порядка 350 км профилей МОВ. Под общее УРРА! весь состав партии поднял бокалы. ЛИК налил себе полный бокал вина, поднял его со всеми и потом опустил и поставил на стол полный. Рядом сидящие Гузев и Захаров удивились такому финту и начали уговаривать ЛИКа выпить бокал до дна, но столкнулись с очень спокойным и вежливым отказом. Так продолжалось три раза с тем же результатом. И они отстали. ЛИК с огромным удовольствием поужинал. Съел все с аппетитом, закусил арбузом, и когда публика уже «согрелась» незаметно вышел из-за стола и потом из ресторана. Было уже темно. Город горел в огнях. ЛИК направился в центр города, к клубу моряков. Здесь были местные молодые люди и моряки. В кинотеатре шел индийский фильм «ЗИТА и ГИТА». ЛИК заметил, что вокруг клуба много молодежи, особенно девушек. Девушки стояли группами и поодиночке. Они внимательно оглядывали проходящих и о чем-то переговаривались. Когда ЛИК поравнялся с одной из них, она неожиданно смело подошла к нему и спросила: – Молодой человек, не возьмете ли вы меня в кино? Билет достать не могу. А морякам дают без очереди!!! ЛИК внимательно оглядел эту смелую белокурую девушку. Она была среднего роста, с большими серыми глазами, красивой спортивной, но женственной фигурой. Одета в белую легкую кофточку, черную короткую юбку, в лодочках на высоких каблуках. Лицо широкое, смуглое. Ее можно было принять за русскую девушку с Средне – Азиатским налетом, лет 16–18. ЛИК кивнул, и они направилась к кассам. Там большая очередь осаждала окошко кассира. Но у другого окошка стояло всего несколько человек. Они спокойно один за другим подходили к окошку, предъявляли документ и получали билет один или два. Среди них были моряки в форме или штатские. ЛИК посмотрел на предъявляемые ими документы. Это были мореходки (паспорт моряка) или морские удостоверения, выдаваемые для моряков внутреннего плавания. Ни того, ни другого у ЛИКа не было. Но он встал в эту очередь, и через несколько минут уверенно протянул в окошко новенькое удостоверение НИМГЭ, где на твердой красной обложке был выдавлен кораблик и золотыми буквами написано: Научно – Исследовательская морская геофизическая экспедиция (НИМГЭ). Девушка в окошке с удивлением посмотрела на эту «корочку», потом

на предъявителя и выдала два билета без всяких разговоров. ЛИК был приятно удивлен, но с умным видом поблагодарил девушку и взял билеты. Лицо его новой знакомой осветилось улыбкой: – Я очень хотела посмотреть этот фильм, который показывают только в клубе моряков, но достать билет не могла. Стеснялась попросить помощи. Но вот сейчас решилась, сказала она. До начала сеанса было еще почти два часа. ЛИК попросил девушку показать ему город, а заодно и познакомиться. Решили пройти от порта к центру города. Девушка оказалась разговорчивой, Она училась в техникуме на втором курсе и после окончания собиралась быть воспитательницей в дет яслях и садиках. Город был ЛИКу немного знаком, но после прогулки по центру он вспомнил забытое и поразился, сколь много настроили за время его последней поездки сюда в начале 50х. У красивого здания дворца культуры, выстроенного в стиле мечети, остановились. – Пора и познакомиться, сказал ЛИК, приглашая девушку подняться к куполу дворца, где располагалось кафе мороженное. Высота купола над землей была не меньше 50–55 метров. Вид на бухту и город был красивый. В зеркально гладкой, черной воде отражались до малых подробностей огни и прибрежные здания, силуэты стоящих у причалов и не рейде судов. Заказали кофе глиссе с мороженым, из-за беседы познакомились поближе. Валя приехала в Красноводск с Украины, с родителями на заработки на Туркменский канал. Но потом осели в Красноводске. Прожили пять лет, и ее родители решили вернуться на Украину, на Полтавщину. Валя осталась одна заканчивать техникум. Кроме учебы занимается спортивной гимнастикой, имеет 1-ый взрослый разряд и входит в состав сборной Туркменской ССР. ЛИК кратко поведал о себе, сказал, что сейчас живет на Челекене, работает в НИМГЭ, куда направлен после окончания физфака МГУ. О спорте он очень уклончиво ответил, что занимается баскетболом. Время пролетело мгновенно, и они едва успели к третьему звонку. В кинозале было просторно и прохладно. Последний сеанс. Но зал был заполнен. Очень красивый фильм о красивой стране с красивыми людьми, дикими джунглями, слонами, тиграми и змеями. ЛИК видел этот фильм в Москве и больше наблюдал за публикой вокруг и, в частности, за своей новой знакомой. Она полностью отрешилась от действительности и погрузилась в фильм, переживая события всей своей натурой. ЛИКу было приятно, что он смог доставить девушке такое удовольствие. Когда фильм кончился, публика пошла на выход, их плотно прижали в движущейся толпе. Валя смущенно улыбалась. ЛИК смотрел на нее сверху и чувствовал себя героем. Очутившись на улице в прохладном воздухе, девушка поблагодарила ЛИКа за кино и весь приятный вечер. Решительно отказавшись, чтобы ее проводили домой, она сообщила ЛИКу, что если он ее захочет увидеть, то три раза в неделю она тренируется в спортивном зале на стадионе «Спартак» с 18 до 20 часов по нечетным числам недели. На этом они расстались, обменявшись рукопожатием. ЛИК вернулся на судно к двум часам ночи. Кроме вахтенного матроса все спали богатырским сном. ЛИК прошел к своему месту ночлега под спасательной шлюпкой, расстелил телогрейки, одеяло и вытянулся с удовольствием, погружаясь в сон. В Красноводске судно простояло трое суток в ожидании заправки топливом и водой. ЛИК все эти дни провел на берегу. Он дважды встречался с Валею, посмотрев ее на тренировке. Действительно она была красивой девушкой и отличной гимнасткой и готовилась к первенству Туркмении. После тренировки они шли в кафе-мороженное, а потом в кинотеатр. На третий день в спортзале, где после тренировки гимнастов проводилась тренировка баскетболистов, к нему подошел высоченный парень, поздоровался и назвал ЛИКа по имени. ЛИК не мог вспомнить этого баскетболиста, так что тому пришлось напомнить о себе. Оказывается, это был Олег Беркут, с которым он играл в детской команде за школу 118 в 1949 году в Ташкенте. Олег и тогда был самым высоким, но сейчас он подросток до 2.05 м. возмужал и окреп. Оказывается, он закончил Ташкентский физкультурный институт, играл за Ташкентский «Буревестник» и после окончания ВУЗа был направлен в Ашхабад, а оттуда в Красноводск. Олег знал о спортивной карьере ЛИКа и сразу же предложил ему войти в состав команды баскетболистов Красноводска и принять участие в тренировке. Именно в этот момент

к ним подошла Валя, извинилась за долгие сборы в раздевалке. ЛИК поблагодарил Олега и обещал придти на тренировку в следующий раз, если судно задержится в Красноводске. Они вышли из зала и направились в кафе. – Ты откуда знаешь «версту» (Олега)? – спросила Валя. – Вместе играли за школьную команду в Ташкенте. К удивлению, он меня узнал, а я его нет. Наверное, он растет непрерывно, вот и превратился в 2 м версту! – пошутил ЛИК. Они пошли в кафе-мороженое, а потом смотреть фильм «Серебристая пыль», о жизни атомщиков в США и наших разведчиках». Холодная война продолжалась между США и СССР, не смотря на смерть Сталина и приход к власти Хрущева. Но тогда ЛИКу и большинству молодых людей его сверстников и в голову не могла придти мысль, что наши разведчики для США шпионы! Фильм был серьезным, многие сцены отображали картины из атомной промышленности, которая для подавляющего большинства граждан Страны советов была Терра инкогнито, окруженная ореолом романтики и таинственности. Во время фильма ЛИК кратко комментировал отдельные сюжеты и объяснял их смысл Валентине. Она с интересом и удивлением слушала этого «морячка», не понимая, откуда он все это знает? После фильма ЛИК настоял и проводил девушку домой, сказав, что встретятся они не скоро, т. к. завтра уходят в море. Валя приняла эту новость как должное, и после крепкого рукопожатия они расстались. Жила Валя далеко от порта, в верхней части города, на окружающих его холмах. Вид оттуда на бухту был очень красивым. Столбы света от фонарей и прожекторов отражались в черной и спокойной как зеркало воде. ЛИК добрался на судно к 24–00. Судно уже было полностью заправлено водой и топливом, провиантом. Отход был назначен на 6–00 утра. На судне экипаж уже крепко спал. Было тихо и относительно спокойно в порту. Казалось, что все готово к длительному плаванию. В 6–00 судно снялось со швартовых. «Маяковский» – пароход, и машина на нем работает очень тихо, идеальные условия для выполнения сейсмики. ЛИК проснулся только после команды: – Экипажу подъем! Судно уже находилось вне видимости берегов в открытом море. Погода была идеальная. ЛИК после разминки и холодного «душа» с морской водой (обливание из пожарного шланга), завтрака в столовой команды, засел в сейсмороубке, читал книгу «Физика взрыва», желая понять, зачем нужно подрывать заряды огромного веса – 20 кг тротила, чтобы 90 % энергии уходило в воздух в виде столба воды высотой до 100 м. Да и рыбу было очень жалко глушить в огромных количествах!!! хотя рыбнадзор это зверство разрешал. Сутки судно шло в район работ на Челекено-Ливановское поднятие. Потом, по приходу еще сутки регулировали плавучесть косы и только 15.10.57 приступили к отстрелу профилей, выполняя проект съемки, согласно которого предполагалось в осенний период работать 8 суток в месяц, с производительностью 60–70 погонных км в сутки. Ограничивали условия погоды и неустойчивая работа радио – геодезической системы «СВИРЬ», позволяющей определять координаты пикетов взрыва и приема упругих волн. Во втором для ЛИКа рейсе «Маяковского» прихватил серьезный шторм. Как это часто бывает на Каспийском море, шторм нагрянул неожиданно и разыгрался так быстро, что шлюпку с взрывной бригадой выбирали уже при высоких волнах и сильной качке судна, так что шлюпка взлетала на высоту 2–3 м и проваливалась между волн на такую же глубину. А косу выбирали почти при такой же амплитуде взлетов и падений кормы судна. Качка была очень резкой, т. к. судно шло носом на волну во время выборки косы. ЛИК хотя и несколько привык к качке во время первого рейса, в штормовую погоду укачался, но вахту на корме во время выборки косы выдержал, хотя и пришлось вытравить все, что было в желудке. Когда выборка, наконец, закончилась, ЛИК добрался до своего лежбища под спасательной шлюпкой и рухнул на телогрейки. Пришлось трудновато в течение двух суток. Однако на третьи сутки он смог поесть и начал двигаться по палубе, стараясь больше времени проводить на ногах, а не лежать. В своей каюте ему становилось плохо, и он проводил большую часть времени на открытой палубе и на мостике. На мостике он чувствовал себя наиболее спокойно, наблюдая за работой вахтенного штурмана и рулевого матроса. Во время шторма на судне почти не готовили горячую пищу и

ограничивались только горячим чаем и сухим пайком. Шторм кончился так же неожиданно, как и налетел. В течение суток приводили все на судне в порядок, сушили оборудование, приборы, мокрые вещи, постельное белье. Только через день после окончания шторма работоспособность партии была восстановлена. Продолжили сейсмическую региональную съемку МОВ по сети профилей на Челекено – Ливановском поднятии. Трудились две недели. Сразу же после шторма установилась тихая погода. По настоянию Гургена ЛИКа приняла в свои ряды бригада взрывников во главе с Павлом Ивановичем Черстовым. Когда ЛИК спустился в первый раз в шлюпку – взрыв пункт, под который была оборудована спасательный бот ЯЛ-10, он сильно волновался. Соседство с 1000 кг тротила вызывало тревогу. Однако постепенно он привык и через три дня уже заправски вязал из цилиндров тротила 5, 10, 15, и 20 кг заряды и подвешивал их на надутые до предела футбольные камеры. Такой заряд каждые три минуты опускался за борт шлюпки. Перед опусканием взрывник вставлял в него электродетонатор, и на взрывной линии из проводов ПВР заряд оттягивался на расстояние до 30 м от шлюпки. Потом по команде оператора сейсмостанции взрывник вставлял вилку взрывной магистрали во взрывную машинку и нажимал на кнопку «ОГОНЬ!». Столб воды, высотой до 100 м взмывал над морской поверхностью, подтверждая, что заряд сработал. На сейсмостанции фиксировались колебания водной толщи и недр под ней, вызванные этим взрывом. Работа была напряженной и очень опасной. Двое рабочих и два взрывника обеспечивали этот процесс непрерывно. Радист, вернее телефонист, находящийся на шлюпке, обеспечивал бесперебойную связь с оператором и гидрографом, руководившими этим процессом. Через каждые четыре часа взрывная бригада менялась. Для этого подходил катер «Метеор», перегружали взрывчатку на шлюпку и меняли бригаду. Обычно за 12-часовой рабочий день бригада менялась трижды. За четыре часа на шлюпке ЛИК в первую вахту вымотался так, что, едва пообедав, лег спать и проспал все четыре часа до полдника и смены состава взрывной бригады. Вместе с Исой Османовым и Костей Хабибулиным, взрывниками, Ваней Руденко – рабочим и Толей Гатерюком – радистом, перегрузили очередную порцию тротила на «Метеор» и пересели на катер с «Маяковского». Потом катер подошел к шлюпке. Взрывы прекратились. Перегрузили взрывчатку на шлюпку, сменились взрывные бригады. Катер пошел к судну, новая бригада продолжила взрывные работы. Отстрел продолжили, перекрыв три последних пикета до первого пикета продолжения профиля. На этот раз работали до 20–00, пока не прекратилась работа РГС «Свирь». За 12 часов отработали 48 миль (96 км) профиля. Отличная погода продолжалась 4 дня. Все это время ЛИК работал на шлюпке с взрывниками. Однако ни разу произвести взрыв самому ему не позволили несмотря на то, что он имел допуск и к ведению взрывных работ и к руководству ими. И когда он обратился за разъяснением к Габриеляну, тот только улыбнулся в ответ и, смеясь, произнес: – Джана, это морские взрывные работы, а не береговые. Для их ведения и руководства тебе придется годик поболтаться в шлюпке, и сдать экзамены в Гостехнадзоре. Вот тогда мы все, и ты первую очередь будем спокойны, когда ты начнешь работать самостоятельно. Но твоя главная забота – это коса, сейсмостанция на судне и интерпретация данных на берегу. А твоя работа во взрывной бригаде ознакомительная. Посмотришь, и может что-нибудь придумаешь, чтобы облегчить и обезопасить работу взрывников. Так что не торопись. Твое время придет. ЛИК хотя и огорчился словам начальника партии, но в душе он понимал, что Гурген прав. Вторую неделю плавания пришлось работать уже в свежую погоду. Но ЛИК привык к качке на шлюпке, а на судне чувствовал себя как на твердой земле. Спал он теперь в каюте, так как похолодало, и он не укачивался. Ему выделили самую верхнюю койку, под подволоком в каюте твиндека, на корме. Чтобы улечься всем троим его стояка, приходилось соблюдать последовательность укладки – снизу вверх, иначе не протиснуться между провисшими койками. При подъеме – обратная последовательность. ЛИКу повезло. Судно было поделено между тараканами и клопами. Клопы расположились в носовой части, тараканы в кормовой

и спать ему не мешали. На второй неделе хлеб на судне закончился, так что еще неделю жили на сухарях и заканчивали рыбой, икрой черной и топленным маслом. Все продукты были съедены. И только тогда, когда закончилась питьевая вода, 3.11.57 «Маяковский» взял курс на Красноводск, куда прибыли утром 5.11. Впереди праздники 40 годовщины Октября, главный праздник в СССР. Праздник встречали почти двукратным выполнением плана. В Красноводске партия разделились. Семейные пошли на «Метеоре» в Аладжа, на Челекен. Холостые остались в Красноводске. ЛИК колебался в выборе. Но тяга к тренировкам победила желание повидаться с Валентиной. Он выбрал Челекен. Возвращение партии после месячного морского похода было отмечено в ресторане в верхнем городе, при гудении газовых каминов. Вечера стали холодными, и огонь в каминах (газовых печах) очень красиво играл и отражался на стенах. Собрались товарищи Роберт, Андрей, коллеги Сергей Вартанов, Валентин Корнев девушки и почти весь состав партии во главе с Гургеном Габриеляном. Столы сдвинули, накрыли скатертью и заставили яствами морскими и бутылками с вином, коньяком, водкой. ЛИК на судне вдоволь наелся балыка, икры и теперь был рад свежему салату, черному свежему хлебу, антрекотом и отварной картошкой. Напитки он не употреблял, ограничиваясь поднятием и опусканием нетронутого бокала с вином. Встреча прошла весело и интересно. За столом много говорили о работе НИМГЭ по исследованию и разведке морского продолжения челекенского месторождения нефти, о развитии города Челекена, о новостях в стране. Вернувшийся несколько дней назад из Москвы Валентин Корнев, коренной москвич, рассказывал столичные новости культуры. Засиделись до полуночи. Разошлись по домам в час ночи. ЛИК пришел в свою комнату и поразился толстому слою песка на полу и на всей не хитрой мебели, на кровати. Даже при плотно закрытых окнах и дверях песчаная пыль набивалась в дом, проникая сквозь все заслоны. ЛИК два часа чистил свою комнату, прежде чем лег спать. Но уснул мгновенно, как только лег в постель. За месяц плавания ЛИК научился засыпать и просыпаться мгновенно. Две недели на Челекене прошли в работе и тренировках. В экспедиции ЛИК часть времени проводил в косарской с Павлом Захаровым за ремонт секций косы, в которых обрывы проводов и затекание солярки в корпуса сегнето – электрических гидрофонов были основными причинами отказов. По настоянию Гургена он часть времени проводил в камералке под руководством ст. инженера – интерпретатора, молодой, стройной и светловолосой женщины москвички Галины Владимировны Стерляговой. В эти дни выполнял работу техника – вычислителя, учился читать и понимать сейсмограммы. Г. В. отнеслась к нему снисходительно. Она уже пять лет работала в экспедиции после окончания МГРИ, и с ней можно было интересно беседовать не только о сейсмике, но и о жизни в целом, об искусстве, живописи, литературе, о Москве, с которой связь она не теряла. В руководстве экспедиции произошли большие перемены. Г. И. Рудаковский был отозван в Москву во ВНИИ Геофизику, где он возглавил лабораторию морской сейсморазведки, а на его место прибыл Иван Иванович Кроленко (И.И.), ученый секретарь института, ранее возглавлявший НИМГЭ во время базирования экспедиции в Баку и Махачкале в 1945–55 гг. Он был опытным и жестким начальником, как его характеризовали уже поработавшие с ним сотрудники в эти годы. Внешне И. И. выглядел типичным русским – чеховским интеллигентом, в очках, с бородкой клинышком, но в его серых глазах даже под очками чувствовались твердость и решительность. И действительно, несколько выпивох были немедленно уволены, за опадание на работу давали выговор, лишали премии, увольняли. Особенно это коснулось моряков. Начальник отдела флота Дмитрий Александрович Ласкин, опытный моряк – помор, тоже любивший приложиться к бутылочке, теперь ходил в форме с иголки, и был трезв как стеклышко. Кроленко потребовал одеть форму всему инженерно-техническому и научному составу, хотя сам всегда был в строгом сером английском костюме и в голубой рубашке с галстуком. На третий день после возвращения из рейса в клубе НИМГЭ было проведено общее собрание экспедиции, посвященное 40 годовщине Октября. С докладом выступил И.

И. Кроленко. Он отметил успехи в работе экспедиции, но больше говорил о недостатках, промахах, упущениях, ошибках и безответственности. Не стеснялся называть фамилии, хотя собрание было праздничным. ЛИК ощутил, что теперь теплые домашние отношения в партии и экспедиции прекратятся и сменяться формальными холодными субординационными. Но он ошибся. Морской состав экспедиции был на особом положении, и к нему Кроленко относился строго, но справедливо. Сам моря не боялся и на судах был вовсе не гостем, а хозяином и кондовым экспедиционником. Но главное, что занимало ЛИКа, были тренировки по баскетболу на площадках крытого стадиона. Рано утром он с Робертом и Андреем бежали к морю купаться, хотя и было уже прохладно. Разминались, бегали, плавали. Потом завтракали в рабочей столовой в нижнем городе и расходились на работу. Встречались вечером на стадионе. За месяц Роберт смог превратить группу крепких парней в настоящую команду. ЛИК это сразу почувствовал, на первой же тренировке. И хотя о классе игры говорить было рано, но дисциплина и главное желание научиться играть, а не просто гонять «волдырь», были очевидны. ЛИК после морской месячной жизни первые две тренировки чувствовал себя не в форме. Ни бросков, ни легкости отрывов, ни классного дриблинга он не ощущал. Тело стало тяжелым и плохо управляемым, адаптировавшись к сильной качке. Но уже на третьей тренировке он преодолел эту тяжесть и заиграл с прежней лёгкостью и упоением. Виден был класс первостепенной московской команды. Он сразу же подтянул всех остальных и прежде всего Роберта и Андрея, сам того не замечая. За две недели ежедневных тренировок удалось прилично подтянуться всей команде, так что уже играли с интересом и постигали азы тактики и техники баскетбола. В квартире Роберта и девушек – медиков ЛИК отлично ужился. Вечерами почти каждый день собирались за вечерним чаем и обсуждали текущие новости. Девушки Ася, Тамара и Джамал прекрасно готовили и знали очень много из быта нового города нефтяников. ЛИК рассказывал о жизни на судне, Роберт о событиях на буровых ЧН. Андрей по натуре молчаливый парень, больше молчал и слушал. Вытянуть из него слово было нелегко. Однако это не мешало общению молодых людей. Один раз за эти две недели подул сильный афганец, и ЛИК убедился, что избежать попадания мельчайших песчинок в дом невозможно. В начале декабря ЛИК вновь ушел в рейс на «Маяковском». До Красноводска шли на «Метеоре», а там пересели на судно. Вышли в рейс 03.12.57. Погода стояла отличная, полный штиль, хотя и похолодало так, что к вечеру приходилось одевать телогрейки. Но на паровом судне (пароходе) в каютах было очень тепло, даже жарко. Когда вышли в район работ пришлось регулировать плавучесть косы, так как вода стала значительно холоднее и косу пришлось подкачивать. Эта кропотливая операция продлилась двое суток. На корме часто приходилось спорить, глядя на подкачиваемую секцию, буксируемую за судном. Временами, казалось, что секция уже подкачена и имеет нужную положительную плавучесть, но при остановке судна она тонула. Приходилось снова подкачивать ее. Попадались такие «дубовые» секции, в которых шланг огрубел, потерял эластичность, и они не хотели всплывать даже при длительной подкачке при высоком (до 6 атмосфер) давлении солярки. Тогда солярку приходилось подогревать перегретым паром и ее закачивать в шланг, что восстанавливало его эластичность и позволяло добиться желаемого результата. Но часто шланг лопался. Тогда нужно было его латать и продолжать подкачку. За эти два дня ЛИКу и Павлу Захарову не раз пришлось принимать душ из солярки, и от их одежды пахло как от бочки с дизельным топливом. После настройки косы две недели велось профилирование МОВ. Как и в прошлом рейсе ЛИК работал в бригаде взрывников, полностью освоившись с жизнью между шлюпкой и судном. И чем больше он работал с взрывниками, тем увереннее считал, что так работать нельзя. Очень опасно и тяжело, особенно в свежую погоду. Такой способ ведения взрывных работ ограничивал возможности метода, делал его совершенно погода зависимым и опасным. Но пока все обходилось без ЧП. В последние три рабочих дня рейса Гурген снял ЛИКа со шлюпки и перевел в операторскую группу. Эта работа, конечно, была,

несомненно, интеллектуальнее и соответствовала полученному ЛИКом образованию. Он с удовольствием, хотя и с некоторым напряжением работал на шлюпке, а в операторской группе работать было и несравненно легче, безопаснее, а главное интереснее. И когда, просматривая принятые сейсмограммы, он начал понимать какие горизонты прослеживаются и что нужно делать для этого, ЛИК ликовал. Но проблема обезопасить взрывные работы и повысить их эффективность казалась ему наиболее актуальной. Третий рейс завершился в преддверии нового года 25.12.57. Закончилась пресная вода, и судно взяло курс на Красноводск. За рейс этот отработали 1114 пог. км на Челекено-Ливановском поднятии. Никогда еще никто в нашей стране и даже в мире не достигал такой производительности в проведении морских сейсмических работ. По Прибытию в Красноводск ЛИК попросил Габриеляна разрешить использовать накопившиеся за время плавания воскресные дни. Неделя в море давала день отдыха (отгул). Всего накопилось у него 14 дней, и ЛИК решил ехать в Ташкент на встречу нового 1958 года. Разрешение Гурген Варганович дал и даже досрочно выдал зарплату за декабрь. Так что у ЛИКа образовалась очень приличная сумма денег за все проработанное время с 17.09 по 31.12.57 и плюс подъемные, полученные впервые же дни прибытия на Челекен. Всего около 1000 рублей. Огромная по тем временам сумма. В Красноводске он первым делом пошел на вокзал и взял билет на поезд в Ташкент на ближайший вечер. Затем прошелся по магазинам и в центральном универмаге купил рукодельный красивый текинский ковер 2×1.5 метра за 350 рублей в подарок родителям. Поезд отходил в 23–30. Оставалось еще много времени. ЛИК пошел в спортивный зал клуба нефтяников, надеясь встретить там Валентину. Но ее не было на тренировке, и ему сказали, что она уехала на новый год к родителям на Украину. ЛИК не очень огорчился, пошел в кинотеатр там же во дворце и провел там пару часов, а потом отправился на судно, собрал все свои вещи и, распрощавшись на судне с оставшимися там геофизиками и моряками, поехал на вокзал. Поезд отошел ровно по расписанию. ЛИК, набегавшись перед отъездом, устал и с удовольствием, постелив матрас на верхнюю полку и, накрыв его простыню, нырнул в постель и уснул как убитый. Только на следующий день он проснулся к вечеру, когда поезд подходил к Ашхабаду. Он вышел на перрон, когда поезд остановился в столице Туркмении. Вечер был теплым, хотя и стоял конец декабря. Ярко светили звезды. ЛИК вспоминал дни жизни, проведенные в Ашхабаде в начале 50-х. Однако все его мысли уже были в Ташкенте. За прошедшие 3.5 месяца, находясь среди чужих людей, ЛИК впервые искренне хотел попасть домой, встретиться с родными и друзьями. 27.12 57 в 18–30 поезд прибыл в Ташкент. ЛИК о своем приезде не сообщал, чтобы зря не волновать родителей. С вокзала он поехал на такси прямо домой и через час уже крепко обнимал мать и отца, расцветших от неожиданного прибытия любимого сына. Вручив им свой главный подарок – ковер, ЛИК с отцом пошли в баню помыться и попариться с дороги. Вернулись домой в 22–00. И потом долго, долго за вкусным ужином и чаем, приготовленными матерью, сын рассказывал о своей морской жизни, о Челекене, о новых знакомых и коллегах, начальниках и приятелях, о Роберте Васенькине, о девушках медиках, о новеньком крытом спорткомплексе. Новыми в его рассказах были морские пейзажи, шторма, закаты, восходы, абсолютная морская гладь в штиль и многое еще что. И чем больше и увлеченней рассказывал сын о своей новой совершенно самостоятельной жизни, тем чувство гордости переполняло Е.М и одновременно ее сердце пронизывала глубокая грусть, вызванная пониманием, что домой сын уже не вернется никогда. Легли спать в 2–00 ночи. Но родители еще долго не могли заснуть, тихонько шепчась за ширмой. ЛИКу тоже не спалось. В поезде он отоспался вдоволь. Но не заметил, как уснул на родной коечке под сделанным с мамой ночником. До конца месяца ЛИК посетил всех родственников, вручил небольшие подарки каждой семье к новому году. У его любимой двоюродной сестры Тома Гарвалинской родилась дочь Верочка. ЛИКу было интересно увидеть это маленькое создание. Только 30.12 он выбрался на могилу АРТа. Поехал туда вместе с мамусей, которая попросила помочь ей в этом посещении, когда он навестил

дом Тумановых. Тяжело было видеть горько плачущую на могиле внука очень постаревшую и сдавшую физически мамусю. Когошке долго пришлось ее успокаивать, рассказывая ей и АРТУ о своей жизни на Каспийском море. Только 31.12. ЛИК позвонил Лорису и спросил его о месте и встрече нового года. Лорис был рад звонку, ругал друга, что тот не позвонил ему немедленно по приезду в Ташкент. ЛИК только сегодня решил встречать новый год по московскому времени в компании, а по ташкентскому с родителями. Он позвонил Татьяне Сухонос, но ее дома не застал. Звонил еще раз, никого. Так и не смог узнать, что – либо. Таким образом новый 58 год он встретил с родителями, а потом в 01 ночи добрался до Лориса, в доме которого собралась шумная компания. Большинство из присутствующих ЛИКу были хорошо знакомы, начиная от школьных и баскетбольных товарищей и включая новых товарищей Лориса по институту. Встретили ЛИКа шумно, радостно, ибо к трем часам ночи по местному времени и 000 нового 58 по Москве, вся публика молодая была разгорячена и напитками, и праздничной атмосферой, и встречей нового года. Все обнимались, целовались, плясали, пели. ЛИК как всегда сдержанный и трезвый только улыбался. И каково же было его удивление и радость, когда он увидел среди этой пестрой компании Таню Сухонос. Оказывается, независимо от ЛИКа ее пригласил Лорис среди всех прочих приятелей. ЛИК обнял Татьяну и уже весь вечер не отходил от нее. Им было о чем поговорить. Прежде всего ЛИК узнал о приезде в Ташкент Лены Сухонос с сыном, о чем он и не помышлял. Оказывается, Лена в этот же вечер была дома у матери, где и встречала сейчас новый год. ЛИК немедленно пошел к телефону поздравить Лену и Ирину Алексеевну с Новым годом. Но телефон молчал. Таня, стоящая рядом сказала, что они давно легли спать. – Ты даже не поверишь, если увидишь сестру, как она изменилась. Стала такой спокойной, полной, размеренной и поглощенной с головой сыном и мыслями о муже. Нет прежней порывистой и смелой спортивной девушки. Есть самая натуральная домашняя любящая свою семью женщина, которую ты не знаешь, и которая тебе не понравится. Так что лучше не тормози ее. Только огорчишься... ЛИК от изумления застыл с немим восклицанием на лице. Несколько поостыв и подумав, ЛИК успокоился и решил не беспокоить Лену. Они с Тане много беседовали. Не смотря на договоренность, переписка у них не получилась. Поэтому, вернувшись на новый год в Ташкент, ЛИК не торопился повидать Татьяну. – Наверное у нее есть друг и не один, – думал ЛИК беседуя с Татьяной. Но встрече оба были рады. Побеседовав о Таниных новостях, ЛИК понял, что у Лориса она появилась не случайно, но с кем конкретно он так и не понял. Да и какое это имело значение. Ведь через 10 дней он опять уезжал на долго, а Татьяна оставалась в этом не легком мире. Танцевали и пели до утра. В 6–30 начали расходиться. ЛИК спросил Татьяну, можно ли ее проводить и получил отрицательный ответ: – Меня проводит Лорис, сказала Татьяна. – Мы теперь близкие люди, пояснила она, протягивая ему руки на прощанье. ЛИК чуть язык не прикусил. – Вот так Лорис, вот так Большой, вот так друг! – думал ЛИК возвращаясь домой. Но и тени досады или горечи не было в его душе. Он ясно понял, что здесь он только гость, хотя и желанный пока еще. Его жизнь теперь в Туркмении, в море на судне, в песках и как можно дальше от Ташкента. За оставшиеся десять дней отпуска ЛИК трижды побывал на тренировках родной команды Динамо. Рытиков посмотрел его игру и с сожалением заметил, что он теряет приобретенное в Москве у Колпакова. Это было и самому ЛИКу понятно. Его жизнь в Туркмении и на судне мало что имела общего с трудовыми спортивными буднями. На сердце защемило. Ни с Леной, ни с Татьяной Сухоносами он не встречался. Что-то тяжело было на душе. Он чувствовал, что потерял очень хороших и дорогих ему девушек, но сделать ничего не мог и не хотел. И в минуты грусти он повторял строки любимого стихотворения Симонова: – Пусть каждый, как найденную подкову себе это слово на память возьмет. Суровое слово, веселое слово, единственно верное слово – ВПЕРЕД!!!

Вечером 10.01.58 ЛИК выехал на поезде в Красноводск, где, следуя телеграмме Габриеляна, находился «Маяковский». 12.01. в 23–30 прибыл на борт судна, как и обещал Гур-

гену. Только здесь, в своем шестиместном кубрике, среди товарищей, порядком подпухших за праздники, он почувствовал себя дома! Отсюда никуда не нужно было спешить, бежать, решать, достигать неизвестно кого и что!?!? Здесь было все ясно и понятно. Нужно было готовиться к выходу в море. Получить взрывчатку, провиант, колпит, заправиться топливом и водой. 13.01.58 г в 00–00 судно вышло в море. Был полный штиль, полная луна и полная видимость. ЛИК стоял на верхнем мостике, тепло одетый, и любовался лунным пейзажем серебряной воды и черных контуров гор. Все очень напоминало вид на Памире, с перевала в лунную ночь. Постепенно, по мере удаления берега, на душе у ЛИКа становилось спокойнее, и он чувствовал себя все увереннее, как на переломе сложного, но в итоге выигранного матча. Постояв на верхнем мостике час, он спустился в кубрик и нырнул в койку. Благо его соседи уже спали и препятствий не было. На следующее утро вышли в район работ, в Гарганскую котловину на самый юг Каспия к берегам Ирана, и приступили к вытравливанию косы. В открытом море было теплее. Вода в Южном Каспии была значительно теплее воздуха. Коса задалась, пошла сразу, без регулировки плавучести. Когда косу вытравили, ЛИК перешел с кормы на шлюпку – взрыв пункт, которая быстро была удалена на 300 м от «Маяковского». Еще 30 минут, и начались взрывные работы. Рейс проходил удачно. Погода была тихой и теплой, не смотря на январь. Когда подходили к южной оконечности профилей, были видны берега Ирана, до которых оставалось не менее 12 миль. Особенно были красивы закаты. В красный цвет окрашивалось все вокруг: вода, облака, горы Ирана. Множество птиц низко летело к берегу ночевать. В такие минуты на душе становилось радостно и спокойно. «Солнце красно с вечера, моряку бояться нечего» – мудро гласит морская поговорка. Но на этом пейзаж не заканчивался. После захода светила начиналась игра цветов на небе. Весь спектр цветов от красного до оранжевого окрашивал причудливые облака. Игра красок длилась час, и все, кто был свободен в это время от вахт не отрывали взгляд от неба. В этой части Каспия пролегал рекомендованный путь движения танкеров из Ирана в Баку. При приближении танкера к шлюпке или к косе оператором давалась команда взрывникам приготовить и подорвать поверхностный заряд из 10 кг ТНТ на глубине 0.5 м. К небу взмывал 100 м. фонтан, и танкер мгновенно менял курс. До конца месяца погода держалась отличной. Удалось сделать почти двухмесячную норму (8 рабочих дней в зимний месяц в открытом море 4 категории). 29.01. закончилась взрывчатка, и судно взяло курс на Красноводск. На траверзе Челекена (порта Аладжа) почти весь состав партии пересел на катер «Метеор» и отправился на базу экспедиции. Габриелян был очень рад достигнутому успеху, и когда прибыли в порт Аладжа и селились в присланные за ними автобус и газики, он пригласил всех вечером на торжество, в ресторан в верхнем городе. Скинулись по 25.0 рублей, а остальное добавил профсоюз. В 20–00 отмытые и принаряженные сотрудники с/п. собрались в большом и пустынном зале ресторана верхнего города. На торжественный вечер пришел начальник экспедиции И. И. Кроленко, гл. Геолог Корнев, гл. Геофизик Варганов, зам начальника экспедиции Фролов. Кроленко выступил с кратким словом, поздравил всех с успешным началом трудового нового года и сообщил о 30 % премировании состава партии за 200 % перевыполнение плана. Однако в тосте С. П. Варганова прозвучала идея, что, выполняя производственный план нужно не забывать, что мы работаем в научно – исследовательской экспедиции, и развитие методики и техники морской геофизики наиглавнейшая задача. Так что поле исследований открыто. Корнев В. А. не остался без слова – тоста и указал, что каждый «производственный» профиль на самом деле это чистое исследование, ибо данных о строении недр под акваториями почти нет, и мы первопроходцы. Спор Варганова и Корнева продолжался, но спор дружеский и очень полезный для ЛИКа. Неожиданно он ясно понял, что действительно они работают на чистом листе геологической карты, где 70 % поверхности Земли покрыта водой. И плавучая коса дает возможность проводить исследования на всей водной поверхности Мирового океана, независимо от глубины водной толщи (моря). Эта мысль привела его в восторг и волнение. Он поднял бокал и сказал: – За скорейший выход сейсмозаземки в Мировой океан,

за большие океанские плавания! Все дружно поддерживали этот тост, хотя и не очень вникая в его суть. Только Валентин Корнев внимательно взглянул на молодого геофизика и кажется, заметил его. Банкет постепенно из торжественной перешел в веселую фазу, и ЛИК незаметно выскользнул из зала «покурить» и ушел домой. Он с удовольствием встретился с Робертом, Андреем, девушками – соседками, и за ночным чаем они обменивались новостями. ЛИК рассказывал о жизни на море, о ташкентских новостях, Роберт о новостях Челекена. И он сообщил, что в марте будет проводиться первенство Туркмении по баскетболу, и Челекен подал заявку на участие. Так что нужно готовиться. Челекен Нефть организует сборы с талонами, а горком партии будет ходатайствовать об освобождении от работы членов команды на период сборов и соревнований. ЛИК торжествовал. Он за четыре месяца работы соскучился по настоящему баскетболу, сборам, соревнованиям. И хотя челекенская «дикая» команда совсем не сопоставлялась с московским Динамо или даже командой МГУ, но... играть очень хотелось. На следующий день и все последующие он каждый вечер проводил в зале на тренировках. Уровень технической подготовки команды серьезно вырос за два месяца отсутствия ЛИКа. Теперь он мог играть не один. Андрей и Роберт, конечно, на голову выше других владели и техникой, и комбинаторикой игры. Однако и остальная публика начала прилично двигаться и даже пыталась комбинационно играть. Наличие трех здоровенных 2 м парней, найденных на буровых (два с Украины и один местный туркмен) давало возможность играть комбинационно с тремя столбами, которые, не смотря на еще слабую техническую подготовку, очень старались и физически были хороши. С подключением к игре ЛИКа она стала гораздо быстрее и разнообразнее. И когда на тренировках встречались две команды, где, как правило, ЛИК, два столба (Леша и Ахмед) и еще два полевых игрока противостояли Роберту, Андрею, столбу Славику и двум полевым игрокам, борьба шла остро и на равных. Одним словом, все старались и тренировались с полной отдачей и удовольствием, включая Василия Низьева, начальника ЧН. В первых числах февраля вся партия собралась для погрузки на «Метеор». Однако Низьев попросил ЛИКа остаться на берегу и продолжить тренировки. Письмо от горкома партии было направлено начальнику экспедиции И. И. Кроленко. До его получения в НИМГЭ ЛИК предупредил о нем начальника партии. Гурген расстроился. ЛИК ему нравился, и для партии его работа была полезной. Но удерживать его он не стал. И когда к нему на резолюцию пришло письмо из ГК, он написал: «Не возражаю». ЛИКа вызвал Начальник экспедиции. Он был возмущен: – Мы можем отказать просьбе местного ГК освободить вас от работы на полтора месяца, т. к. НИМГЭ не местная, а московская экспедиция МГиОН СССР. Однако ссориться с местной властью не целесообразно, и не принято. Поэтому приказ о вашем откомандировании для участия в подготовке и в первенстве Туркмении я подписал. Вам сохраняется среднемесячная зарплата. Однако не формально вам советую, если хотите творчески у нас работать и продвигаться по службе, то подобных уклонений от прямых обязанностей у вас не должно быть!

ЛИК в ответ промолчал. Он и сам понимал, что, оторвавшись на 1,5 месяца от работ партии, догонять будет трудно, особенно по укладу жизни и отношениям между сотрудниками. Тем не менее, ЛИК был рад вновь окунуться в спортивную жизнь. Проводив в рейс «Метеор», ЛИК приступил к тренировкам дважды в день, утром два часа и вечером тоже. Все участники тренировочных сборов старались, как могли, особенно Роберт, преуспевший в тренерской работе. Благодаря всеобщему энтузиазму, царившему на тренировках, команда крепла и росла прямо на глазах. Уже и сложные комбинации давались вчерашним полным профанам в баскетболе. Весь месяц прошел в ежедневных тренировках. В последних числах февраля организовали поездку в Красноводск на товарищеский матч со сборной этого морского города. Матч проходил в зале клуба нефтяников. Команды были очень хорошо одеты, в яркие формы и красивые спортивные костюмы. Челекенцы в бело-синего цвета, красноводцы в красно – желтого. Игра протекала очень напряженно. О команде Челекена никто и ничего не знал. И когда на площадку вышла рослая пятерка с двумя мастерами спорта и двумя 2 м. «столбами», кото-

рая с первой же минуты ринулась в стремительные атаки и, защищаясь зоной, красноводцы растерялись и долго не могли придти в себя. Первый тайм они проиграли 22 очка! Однако во втором тайме они собрались и нашли способ бороться со «столбами». В итоге отыграли за 10 минут 15 очков. Тогда Роберт взял тайм – аут, сделал замену столбов полевыми игроками, костяк которых составили ЛИК, Роберт и Андрей, плюс очень подвижный 2 м. туркмен Назим и Вася Низьев. Решили перейти от зонной защиты к индивидуальной опеке по всему полю. Это дало возможность резко увеличить темп игры, который красноводцы не выдержали. В итоге разгромный счет 67: 42 в пользу Челекена. Этот первый матч укрепил уверенность Челекенцев в своих силах, особенно всех новичков, ибо опытная тройка мастеров спорта из Москвы и Ташкента априори чувствовала свое превосходство над игроками глубокой периферии, к которой относились все команды Туркмении.

Первенство Туркмении по баскетболу 1958 проводилось в Ашхабаде в середине марта. К этому времени команда Челекена успела провести товарищеские матчи с командами Небит-Дага и Чарджоу. И все товарищеские матчи Челекенцы выигрывали. И когда они приехали в Ашхабад, об игроках молодого города нефтяников уже слышали и ждали. В Ашхабаде ЛИК с радостью встретился со старыми товарищами по сборной города 51–52 гг. Все они находились в хорошей спортивной форме и к игре Челекенцев присматривались с особым интересом, чувствуя в них серьезных противников. И действительно, присутствие известных московских игроков и трех рослых и сильных столбов делали команду Челекена сильной и резко отличающейся по стилю игры от прочих туркменских команд. Действительно, не проиграв ни одного матча в своей подгруппе, они вышли в финал, где встретились со столичной командой. Вероятно, уверенность ЛИКа, Роберта и Андрея в своем превосходстве над ашхабадцами и возросшее мастерство истинных Челекенцев, еще вчера мало знавших что такое баскетбол, а сегодня одолевавших дну команду за другой, сделали свое дело. Вся игра прошла исключительно напряженно, и только на последних минутах дальние и точные броски Андрея, стремительные прорывы к кольцу ЛИКа и умная разводящая игра Роберта, в сочетании с напором двух сильных столбов, позволили вырвать победу в 5 очков над сборной столицы Туркмении. Челекенцы ликовали. Вася Низьев, не смотря на свой высокий начальнический титул, прыгал от восторга как мальчишка. Ведь именно благодаря ему Роберт смог собрать и обучить челекенскую команду!!! Для всего баскетбольного мира Туркмении победа Челекенцев в первенстве республики была полной неожиданностью. – И откуда вы только взяли на мою седую голову? – с доброй досадой воскликнул тренер ашхабадцев Фрейдзон. – Придется сборную республики пополнять челекенцами, – мирно сообщил он Роберту Васенькину за ужином в ресторане на следующий день после закрытия игр. ЛИК день провел в Ашхабаде, прежде чем выехать в Красноводск, куда в ближайшие дни должен был зайти «Маяковский». Он заехал в Управление геологии Туркмении узнать о судьбе своих однокашников Зуева, Павлова, Пятецкого и др., направленных в это ведомство после окончания ВУЗа. Выяснилось, что однокашники все в полях и в Ашхабаде никого из них сейчас нет. Вечером ЛИК уехал на поезде в Красноводск вместе со своей командой, которая ехала до Небит – Дага, а оттуда на самолете на Челекен. На судно ЛИК прибыл к вечеру 23 марта. Основной состав партии был еще на Челекене, и его прибытие ожидалось на следующий день. Выход был назначен на утро 25.03.58. Судно уже было заправлено всем необходимым. Оставалось получить взрывчатку, и можно было уходить в рейс. Поэтому во второй половине дня Пере швартовались к удаленному причалу, к которому «Метеор» подвез ящики с тротилом. Перегрузка ВВ длилась до полночи. В крюйд камеру разместили 30 т. тротила в литых цилиндрах, по 2.5 кг в каждом. ЛИК весь день с взрывной бригадой перетаскивал ящики с тротилом с «Метеора» на «Маяковский». Он находился в отличной спортивной форме, и ящики с 50 кг тротила летали в его руках. Петр Иванович Черствов принял его по – отечески тепло. Отсутствие 1,5 месяца не помешало хорошему отношению взрывников к молодому геофизику. Все хорошо помнили, как он привыкал

к качке на шлюпке, как работал с ними даже в свежую погоду. – Рады твоему возвращению. У нас как раз не хватает одного рабочего в шлюпке. Так что рассчитываем на тебя. Видно, что на берегу, на государственных харчах ты поздоровел. Вон как с ящиками расправляешься! Будем просить Гургена направить тебя к нам – сказал Черствов. ЛИК согласно кивнул. Ему было приятно, что взрывники его не забыли. Пробыв на судне всего день, он почувствовал себя дома, и уверенность вернулась к нему. Утром 25.03 прибыли оператор Гузев, техрук Челноков, косарь Захаров, радио геодезисты-гидрографы Харьков и Осипенко, фото-лаборант Ирина Тыртычная. Как только они поднялись на борт, судно снялось со швартовых и взяло курс к берегам Ирана, на самый юг Каспия в Гарганскую котловину. Погода стояла свежая, и прилично качало при бортовой волне. ЛИК опять почувствовал дурноту от качки даже на судне и с тревогой ждал, а что же будет на шлюпке? Но укладываться в «дрейф» не собирался. Он подключился к оператору, который занялся настройкой и снятием тестов работы сейсмостанции. Это была стандартная работа, но очень важная. Нужно было убедиться, что все 24-канала сейсмостанции работают идентично. ЛИК хорошо знал эту процедуру и попросил разрешение выполнить ее самостоятельно. Гузев согласился, но посоветовал заручиться разрешением Челнокова. Получив добро техрука, он начал готовиться к снятию контрольных лент. Гузев присутствовал в сейсморубке, но наблюдал не подсказывая. ЛИК в течение часа тестировал СС (сейсмостанцию), подстраивая чувствительность усилителей, фильтры, головки гальванометров многоканального осциллографа. К обеду все было готово для снятия контрольных сейсмограмм. Он и не заметил, что дурнота отступила. На обед он спустился в столовую, так как на палубе было холодно, ветрено и неудобно, хотя до апреля оставались считанные дни. Обедал с аппетитом и о качке не вспоминал, т. к. все мысли были заняты предстоящей записью и анализом настройки СС. Наскоро пообедав, опять засел за СС. Сделал все необходимые записи, характеризующие качество работы всех узлов сейсмостанции. Получился целый рулон (кассета) лент. Их должна была проявить и закрепить Ирина. Но она укачалась и в первый день в море на работу не смогла выйти. Пришлось зайти в душную, пахнущую химикатами крошечную фотолабораторию и все процедуры обработки осциллограмм сделать самому. Когда он закончил эту работу, выйдя из фотолаборатории, сел просматривать и анализировать сейсмограммы, в сейсморубку вошел Челноков. Он быстро просмотрел результаты, остался доволен. Судя по его реакции, станция была готова к работе. ЛИК, памятуя лекции Полшкова о необходимости контроля всего сейсмического тракта, включая сейсмографы, задал вопрос Челнокову: – А как проверить идентичность сейсмоприемников-гидрофонов? Челноков рассказал, что этим занимались специально длительное время. Было доказано, что гидрофоны сохраняют стабильными свои характеристики длительное время, и не нуждаются в постоянном контроле, в отличие от сейсмографов, применяемых на суше и на мелком море. Однако было бы полезно придумать легко осуществляемый оперативный контроль. На этом проверки завершились. ЛИК, памятуя разговор с Черstoffым, попросил Сергея Александровича разрешить ему поработать с взрывниками в этом рейсе. Но получил отказ: – Перебьются. У нас не хватает людей на косе и в сейсмостанции. Гурген в рейс не пошел, так что мне придется поработать и за начальника партии, и за техрука одновременно, а тебе оператором и косарем в помощниках у Гузева и Захарова. А в шлюпке кататься долго не дело для геофизика, впрочем, как и гонять мячик баскетбольный... Завершив так неожиданно разговор, Челноков вышел из сейсморубки. ЛИКу было досадно, что его участие в работе взрывников не состоится, хотя перспектива поработать оператором увлекала. Ведь к ней он стремился на данном этапе своей геофизической карьеры. В район работ пришли через сутки. Погода продолжала быть свежей. Так что Челноков, не желая рисковать, решил подождать её улучшения. Выбрали курс на волну носом и подрабатывали машиной так, чтобы держаться на нем. Качать стало значительно меньше, но работать на таком курсе было нельзя, так как он не пересекал выкrest предполагаемые структуры. Два дня прождали, пока погода улучшится. Особенно тяжело в эти дни досталось «Метеору», кото-

рый прыгал по гребням волн высотой до 2–3 м. Наконец ветер стих, и очень быстро волнение улеглось. Приступили к профилированию МОВ в морской модификации. При очередном задании косы в воду, когда всем составом партии закладывали начало секции в металлическую 10 м трубу, а потом ее приводили в вертикальное положение, ЛИК вспомнил систему электромеханических аналогий и решил рассчитать фильтр против держков косы, и одновременно использовать его массу для её погружения на заданную глубину. Эта идея его увлекла так, что все свободное от вахт время он сидел за блокнотом и рассчитывал параметры механического фильтра – заглубителя, как он его мысленно назвал. Тем временем погода окончательно улучшилась. Поверхность моря стала как зеркало. Ярко светило весеннее солнце. Апрель твердо взял бразды правления в свои руки. На шлюпочной палубе натянули тент и, используя корабельный лес, поставили стол для приема пищи. Судно приняло обычный летний вид и перешло на летний режим жизни. Подъем в 5–00, завтрак в 6–30, обед в 12–30–13–00, полдник с 15–00 до 15–30, ужин с 19–30 до 20–30. Вода на юге Каспия была теплой так, что когда работы не велись, перед едой купались, а если шли работы, и судно находилось в движении, пользовались пожарным насосом, приспособив его под душ. Питание первые дни было отличным. Но по мере увеличения продолжительности рейса постепенно исчезал хлеб, овощи, скоропортящийся провиант, и основной пищей становились рыба и икра во всех видах и неограниченных количествах. В день, если не подводила радио геодезия удавалось отработать за 12 часов до 90 погонных км. МОВ.

Когда ЛИК сделал первые расчеты механического фильтра – заглубителя для косы при периоде волны 0.1 Гц, оказалось, что пассивная масса должна быть порядка 100 кг, а две упругости, необходимые для создания П-образного полосового фильтра, должны были обеспечить 5 % растяжку при длине упругости равной 1/4 длины морской волны. Эти значения могли варьировать путем увеличения массы или уменьшения упругости для разных частот морской волны. Со своими расчетами он обратился к Челнокову. Тот внимательно посмотрел на выкладки, и было видно, что он не знаком с этим методом. Однако, сама идея избавиться от трубы и снизить влияние держков косы, вызываемых волнением моря, ему понравилось. Система амортизаторов тоже была не новой и завоевала популярность в технике и, в частности, геофизической.

– И в какие реальные габариты выливается твой фильтр – заглубитель? – спросил Челноков. – Не знаю пока определенно, но могу рассчитать, если будут даны: параметры упругости, величина пассивной массы, частота (период) волнения моря, сила натяжения косы в момент держка, требуемая величина подавления волн – помех, – ответил ЛИК. – Не простая задача. Однако поговори со ст. механиком судна Мельниковым. Он хороший технар, возможно, разберется в этой проблеме. А пока отдыхай ЛИК, скоро твоя операторская вахта. Гузев ждет подмену к полднику. – Я готов подменить Гузева на время обеда и ужина. Однако всю вахту самостоятельно я не потяну. – Я тебе помогу, если не сможешь, – добавил С. А. ЛИК был рад этому решению техрука и воспринял его как допуск и обучение серьезной операторской работе. Так началась работа ЛИКа на новом уровне – оператора МСС – морской сейсмической станции. Первые дни и особенно часы самым трудным оказалось успевать перезаряжать приемные кассеты в осциллографе. Все многочисленные процедуры он успевал выполнить, а вот с этой возникали сбои, что приводило к потере информации. Однако постепенно он научился выполнять эту процедуру за 30 секунд. Так что к концу рейса ЛИК уже неплохо справлялся с обязанностями оператора. В нерабочие дни ЛИК продолжал заниматься проектом фильтра – заглубителя. Вместе с Мельниковым и Захаровым они придумали конструкцию фильтра в виде каплевидной массы из чугуна, весом 100 кг и двух авиационных амортизаторов, диаметром 20 мм, длиной до 15 м каждый, которые крепились к массе с двух сторон, и к муфтам головной бесприборной секции косы с другой. Однако подходящие ни массу, ни тем более амортизаторы на судне не нашли. Из подручных материалов соорудили тяжелую конструкцию

в виде массы, состоящей из прогоревших колосников и двух металлических пружин из ЗИПа генератора. Но ставить это страшилище на косу не решились. Решили еще подумать до следующего рейса и запастись необходимыми материалами для изготовления фильтра – заглубителя. Идея его изготовления захватила всех. Подходили с предложениями и моряки, и коллеги. Костя Хабибуллин предложил массу не подвешивать к косе, а плотно привязывать к муфте головной слабины, а Захаров довел эту мысль до технически красивого решения. Он предложил каплевидную массу сделать из двух симметричных половин и проточить в них «карманы» для муфты, так что масса надевалась на муфту, зажималась четырьмя болтами и становилась единым целым с конструкцией косы. Амортизатор крепился одним концом к одному из этих болтов, а его второй конец крепился к буксирному фалу, за который тянулась вся коса. Таким образом, жесткое крепление косы к судну с помощью трубы было заменено гибким – амортизатором, соединенным с массой заглубителя и буксирным фалом. Мельников предложил на первом этапе использовать фал из капрона, который сам был хорошим амортизатором. Тут же на судне выточили из двух чугунных колосников массу (неложной груз на муфту) весом 100 кг и сделали 50 м капроновый буксирный фал амортизатор, распустив толстенный капроновый швартовый трос. При первой же возможности испытали эту конструкцию. Результат превзошел все ожидания. Держки косы от волнения моря снизились на порядок. Кроме того, длиной вытравленного буксирного фала можно было регулировать его суммарную упругость и глубину погружения косы!!! Это первое коллективное творение вызвало прилив энтузиазма изобретательства и рационализаторства в партии. ЛИК был счастлив. Все получилось очень просто, и много лучше, чем он ожидал!!! Через год по этому поводу ЛИК опубликовал свою первую статью в научном журнале «Разведочная геофизика». Погружение косы с помощью трубы ушло в историю морской сейсмозондировки.

Рейс продолжался почти месяц. Вернулись в Красноводск в праздничные майские дни. Жара в этом городе стояла уже летняя. +45С° и днем, и ночью. Весь состав партии на катере «Метеор» вернулся на Челекен. Там в кругу коллег и друзей встретили 13 годовщину победы над фашисткой Германией. На встрече с Вартановым и потом Г. И. Рудаковским ЛИК подробно рассказал о своем уже реализованном предложении с фильтром – заглубителем. Вартанов принял эту новость спокойно, а Рудаковский с большим интересом, и после завершения доклада он попросил у ЛИКа расчеты, чтобы их проверить. А перед отъездом в Москву официально одобрил новую методику заглубления и буксировки косы с фильтром – амортизатором.

Как только ЛИК вернулся на Челекен, немедленно притупил к тренировкам. В июне намечалось первенство СССР по баскетболу среди чемпионов республик. Команда Челекена оказалась среди участников. Однако тренер сборной Туркмении Фрейдзон решил усилить эту команду игроками из Ашхабада и сборы провести в столице Туркмении. Поэтому поводу опять в НИМГЭ пришло письмо, теперь уже из ЦК Компартии Туркменистана, с просьбой освободить ЛИКа от работы и направить в состав сборной республики для участия во всесоюзных соревнованиях. Когда письмо легло на стол И. И. Кроленко, он пришел в ярость, вызвал Вартанова, Габриеляна и задал им вопрос: – Нужен ли нам такой сотрудник-спортсмен?

Но оба начальника ЛИКа вступились за него, убеждая И. И. не препятствовать спортивной жизни их молодого коллеги. В итоге ЛИК опять оказался надолго в спортивном мире. Из 15 игроков сборной Туркмении 7 были из Челекена. Сборы проводились в знакомом ЛИКу месте по 1952. Новый состав сборной нужно было притереть, так как все игроки были воспитанниками разных школ. Теперь в составе единой команды вырабатывался единый стиль игры. Ежедневные тренировки два раза по два часа, прежде всего, были направлены на выработку единой тактики игры и повышение физической подготовки команды. Сборы в Ашхабаде продолжались почти месяц, а затем еще неделю в Москве, в Лужниках. Неделя в Москве была самой напряженной и интересной. Ежедневно проводились товарищеские матчи с лучшими командами Москвы. И когда играли с московским Динамо, ЛИК попал в стесненные обстоя-

тельства. Его вчерашние соратники, стали противниками. Это заставляло его играть особенно корректно и хорошо. После игры Колпаков (тренер Динамо) подозвал ЛИКа и похвалил за хорошую игру (что никогда не делал для игроков Динамо, в том числе и ЛИКа, когда он играл в составе этой команды) и спросил: – Не жалеешь, что не остался в Москве?

– Я ведь работаю в московском институте, но нахожусь в экспедиции в Туркмении, на острове Челекен. Вот так и попал в сборную республики. А в Москву пока на постоянное жительство не собираюсь. Однако если такое случится, в родную команду Динамо прибегу первым делом. И спасибо Вам за школу. Очень она мне помогает не только в баскетболе, но и в жизни.

Колпаков улыбнулся, подал ЛИКу руку, и они распрощались. Первенство страны проводилось на всех центральных площадках Москвы. Команда Туркмении играла ровно, но проигрывала почти всем, хотя и с не большим счетом. Однако смогли выиграть у Азербайджана и Карелии. К счастью для ЛИКа играть ни с Узбекистаном, ни с московским Динамо не пришлось. В итоге заняли 14 из 16 мест.

По окончании соревнований вылетели в Ашхабад, а 25 июня ЛИК вернулся на Челекен и приступил к работе. Его ждал приятный сюрприз. Джума Хамраев прибыл в НИМГЭ для проработки проекта морских работ на Аральском море. Узбекские геофизики по заказу Геологического управления Уз. ССР должны были выполнить региональные работы на этом высыхающем море – озере. Джума, уже в должности ст. инженера – геофизика Управления прибыл в НИМГЭ для составления и согласования проекта. Он работал уже месяц с Корневым и Вартановым над проектом сейсмических работ на Аральском море. В ходе проработки проекта стало очевидным, что оптимальным решением будет заключить договор с НИМГЭ, а не пытаться развивать свои морские работы. Встреча друзей была очень радостной и полезной. В ресторане у моря Джума рассказал обо всех геолого – геофизических новостях в Узбекистане, в Ташкенте, о жизни в республике выпускников из их группы 12–52ГР. Весь вечер провели вместе и договорились встретиться завтра утром в НИМГЭ. Когда эта встреча состоялась, ЛИК почувствовал, что к Джуме его начальники – коллеги Корнев и Вартанов относятся серьезно и с уважением, как представителю заказчика, и у него даже защемило на сердце.

– Джума уже ст. инженер Управления геологии Уз. ССР, а он ст. техник сейсмической партии, но... однако, Морской научно – исследовательской московской экспедиции, головного геофизического института страны, – тут же подавил досаду ЛИК. «Маяковский» прибыл на рейд Челекена 03.07.58 ранним утром. К середине дня вся партия на шлюпке высадилась на берег и после обеда собралась в клубе экспедиции, для подведения итогов последнего рейса. На собрании ЛИК присоединился к сотрудникам и внимательно слушал выступление – отчет о рейсе Габриеляна, который, взглянув на ЛИКа, упомянул о полезной новинке – фильтре заглубителя, что позволило на 30 % увеличить число рабочих дней за счет возможности вести наблюдения в свежую погоду. ЛИК был горд такими результатами использования его предложения! На собрании в президиуме присутствовал начальник экспедиции И. И. Кроленко, гл. геофизик С. П. Вартанов, гл. геолог В. А. Корнев. Джума Хамраев сидел рядом с ЛИКом, и когда Гурген упомянул о фильтре – заглубителе, он шепнул ЛИКу на ухо: – Это твое изобретение, слышан! – Не мое, а наше коллективное, – тихо ответил ЛИК, улыбаясь. На собрании И. И. Кроленко выступил с кратким обзором работ экспедиции и, в частности, С/П. 12–57. Когда собрание закончилось, он пригласил ЛИКа в свой кабинет. ЛИК зашел с некоторым волнением и решительностью, ожидая очередного назидания о необходимости сосредоточиться на работе, а не на спорте. Но ничего такого не последовало. И. И. поинтересовался как прошли соревнования в Москве, а потом поблагодарил за идею фильтра-заглубителя к косе.

– У вас обязательно получится серьезно заняться наукой. Я беседовал с М. К. Полшковым, вашим учителем. Он доволен вашей идеей применения механического фильтра. Однако ждет дальнейших свежих идей в области морской сейсмологии. «Так что имейте это в виду», –

сказал начальник экспедиции, протянув руку ЛИКу на прощанье. В очередной рейс выход был назначен на 05.07. Только заменили вышедшие из строя секции на новые секции и поднабрали провиант, как тут же ушли в море. И. И. Кроленко считал каждый час простоя судно своим личным врагом и старался максимально обеспечить суда всем необходимым в самые сжатые сроки, чтобы они не стояли в порту или на рейде. Даже в плохую погоду он выгонял суда в море, чтобы там они ждали улучшения погоды, как можно ближе к месту работ. Вместе с партией в рейс взяли Джуму Хамраева, чтобы он посмотрел, как работают морские сейсморазведчики. Джума включился в работу без всякой субординации. Взясся подкачивать воздух в бочку с соляжкой, чтобы создать давление соляжки для заливки косы, подменив ЛИКа. Тот в свою очередь засел за операторский пульт СС в сейсморубке. – Перед отъездом в НИМГЭ он прочел некоторые материалы о морской сейсмике и сейчас мог лично посмотреть все на практике. Во время работы и главное вечером, когда профилирование прекращалось, ЛИК и Джума делились впечатлениями об увиденном. Очевидным было ограничение в выполнении взрывных работ со шлюпки. Именно этот процесс был наиболее опасным, и вести его в открытом море можно было только в дни с хорошей погодой. Всем было это очевидно, но как избавиться от шлюпки? Ведь методика работ требовала производства взрыва строго в центре косы, т. е. на расстоянии 300 м от кормы судна. Удалять на такое расстояние заряд на проводах типа ПВР невозможно. Очень долго и опять-таки опасно. Да еще и сносить его будет боковым течением и ветром. Пока решение не приходило на ум. Джума пробыл на судне весь рейс, 17 суток. Ему понравилось почти все. Вот только отсутствие берега и возможности удалиться от рабочего места его тяготило. Но это дело привычки. Главное, он не укачивался совершенно и чувствовался огромный простор для этого метода исследований. Когда судно прибыло в Красноводск, друзья распрощались. Джума сказал, что сделает все от него зависящее, чтобы работы на Аральском море поручили НИМГЭ, а не заводили свою морскую геофизику для маленького моря в Узбекистане. 23.07 в 17–00 ЛИК проводил Джуму на поезд, а сам пошел в спортзал дворца нефтяников, в надежде побегать с местными баскетболистами и найти Валентину. Но не удалось ни то, ни другое. Жуткая жара и отсутствие кондиционеров не позволяли тренироваться, а Валя, как выяснилось, на каникулы уехала в Украину к родителям. Он вернулся на судно вечером. В порту было значительно прохладнее, чем в городе. Вся публика еще гуляла на берегу. В сейсморубке сидел за сейсмостанцией Челноков. Он что-то писал или рисовал в амбарной книге, превращенной в полевой журнал оператора. Когда ЛИК зашел в рубку и поздоровался, С. А. показал ему рисунок и спросил: – Сможешь подсчитать какое нужно напряжение подать на провод ПВР, чтобы подорвать электродетонатор в воде, если один его провод подсоединить к ПВР, а второй заземлить на воду? ЛИК внимательно посмотрел на чертеж, на котором был нарисован снаряженный детонатором заряд тротила, подвешенный на камеру-поплавков, длинный 300 м отрезок провода, оголенный на конце, протягивающийся сквозь металлическое кольцо, к которому был прикреплен проводок электродетонатора. Второй проводок детонатора, оголенный в концевой части, был опущен в воду! ЛИК понял все мгновенно. Это была схема подрыва заряда с помощью длинного провода непосредственно с борта судна, исключая шлюпку. Идея очень простая и оригинальная.

– Ну конечно смогу. Нужно только взять учебник электроразведки или теории поля и посмотреть формулы для расчета токов в диполе. Я это сделаю, как только достану учебники. Ибо вывести эти формулы сам, используя теорию поля не смогу. Забыл уже. Электроразведку сдавал два года назад, а теорию поля три. Но сделаю расчеты обязательно. После этой беседы ЛИК вышел из жаркого «Голубого Дуная» на свежий воздух, поднялся на шлюпочную палубу, где застолбил себе спальное место, потом пошел на главную палубу, принял теплый морской душ из пожарного шланга, вернулся к своей лежанке и лег спать, глядя на яркие звезды. Через 15 минут он спал как младенец, и снились ему горные звезды и темные очертания гор на ночном небе. ЛИК и не слышал, как вернулись из города его коллеги, как шумели, укладыва-

ясь спать, как ругались и спорили. Выпитые в большом избытии спиртные напитки в корне меняли хороших людей, превращая их в диких человеческих отродий.

На следующий день ЛИК участвовал в получении и погрузке тротила. На «Метеоре» пошли к спец причалу, куда бригада взрывников пригнала автомашину с 10 т тротила (200 ящиков по 50 кг). После их перегрузки на катер, по радиации сообщили на «Маяковский», и он вышел на внешний рейд. Перегрузка взрывчатки в порту была категорически запрещена. Подошли на «Метеоре» к «Маяковскому» как раз к обеду. Пообедав, весь состав экспедиции приступил к перегрузке взрывчатки с катера на судно. Как только все ящики оказались на борту судна, катер вновь пошел к спец причалу за новой порцией тротила. Так продолжалось еще пять раз, до поздней ночи. В результате 50 т взрывчатки было погружено на борт судна и еще 10 т на «Метеор». Ранним утром 29.07 судно и катер направились к месту работ, на Челекено-Ливановское поднятие, для продолжения региональной 500-тысячной съемки этого очень перспективного участка дна Каспия. Весь рейс проходил в идеальных условиях. Ни штормов, ни сильных ветров.

В такие дни жизнь особенно кажется райской. Большую часть времени ЛИК проводил в сейсмообушке, работая оператором. У него уже получалось неплохо. Он успевал, и просматривать принятые сейсмограммы, и корректировать параметры приемного тракта, включая усилители и фильтры СС, и подавать команды на корректировку и подрыв зарядов тротила. Менялись на вахте с Гузевым каждые 4 часа. Челноков часто присаживался рядом и давал дельные советы. Он прекрасно понимал, когда и как нужно скорректировать работу СС, когда увеличить или уменьшить заряд тротила, изменить глубину его погружения, изменить глубину буксировки косы. При этом решения он принимал быстро и решительно. Для ЛИКа это была прекрасная школа обучения. При хорошей погоде в сутки отрабатывали до 90 погонных км. профиля. Рейс прошел удачно. За 20 суток отработали двухмесячную норму! Конечно, решающим фактором была отличная погода. 21.08. судно вернулось в Красноводск, а весь состав геофизиков ушел на «Метеоре» на Челекен. До конца месяца выход в море не планировался. ЛИК зашел в свою комнату во второй половине дня. Пришлось немедленно приступить к очистке песка. За три месяца его отсутствия здесь накопился толстый слой песка абсолютно на всем. Уборку никто не делал. Девушки были заняты своими делами. Роберт тоже, так что им было не досуг убрать его комнату. В тот же день вечером ЛИК отправился на тренировку. В команде без перемен. К счастью, все были здоровы и с радостью встретили ЛИКа. Тренировка прошла весело и интересно. Роберт Васенькин отлично справлялся с обязанностями играющего тренера. А вечером поздно после тренировки вся «семья» собралась в кухне по случаю прихода ЛИКа. Было о чем рассказать друг другу после долгой разлуки. Все были рады и счастливы в непринужденной беседе за чаепитием. На берегу ЛИК провел почти две недели. Экспедиционное судно проходило текущий ремонт и продление документов на плавание. Ежедневно по вечерам ЛИК ходил в спорткомплекс тренироваться, а утром рано бежал на море в районе экспедиции. Там разминался, бегал, купался, потом шел в столовую завтракать и затем в экспедицию, где работал в косарской по ремонту секций ПУ, вышедших из строя в последнем рейсе. К сожалению, конструкция косы надежностью не отличалась. Прежде всего, слабым местом были провода ПЛШКА-0.35, которые часто рвались. Вторым ненадежным элементом были гидрофоны из сегнетовой соли, корпуса которых часто разгерметизировались. Соляное масло попадало в кристалл, и разрушала его. Приходилось менять провода и гидрофоны. Однако, через неделю все секции удалось восстановить. Теперь у ЛИКа было время спокойно заняться расчетами приемного диполя в виде двух 2 м проводов детонатора и питающего диполя, в виде длинной 300 м линии и корпуса судна. Требовалось определить разность потенциалов на проводах детонатора при различной длине оголения на их концах и по мере продвижения вдоль питающей 300 м линии, один из электродов которой представлен оголенным кабелем, а другой – корпусом судна. ... Задача оказалась неоднозначной, но при заданном

удельном сопротивлении морской воды удалось найти зависимость между всеми указанными величинами, используя учебник электроразведки Заборовского. Получалось, что при вполне выполнимых условиях, можно подрывать детонатор в момент касания одного его провода с электродом питающей линии, если второй провод находился на расстоянии не менее 2 м от точки касания и при оголенном его конце длиной 0.3 м при напряжении в питающей линии не менее 120В. Как только были получены эти данные, ЛИК показал их Челнокову. Теперь становилось понятным, в каком направлении нужно разрабатывать систему подрыва зарядов с борта судна, отказавшись от шлюпки. Таким образом, к следующему выходу наметили программу испытаний принципа подрыва заряда с помощью однопроводной взрывной магистрали. Выход в море был назначен на 15.09. А 12.09.58 весело отметили 23 года жизни ЛИКа. Собрались в ресторане в верхнем городе. В полном составе баскетбольная команда, а из сейсмической партии Габриелян, Челноков, Гузев, Захаров, Черствов, Османов, Гатерюк, Руденко. Было весело и вино текло рекой, когда пришли Вартанов и Корнев. Они вручили ЛИКу подарок от администрации НИМГЭ – новенький том № 1 «Справочника геофизика» (Физические свойства горных пород), с которого началась многотомная серия. Веселились до поздней ночи. Разошлись по домам далеко за полночь. Именинник с огромным удовольствием нырнул в постель, как только представилась возможность!

Выход в море состоялся ранним утром 14.09. На «Метеоре» прошли от Аладжа до Красноводска, где пересели на «Маяковский», полностью подготовленный к рейсу. Снялись со швартовых в 21–00 и взяли курс на Ливановскую банку, для выполнения сейсмических работ МОВ. Основная задача рейса – это проведение производственных работ МОВ и экспериментальных – разработка технологии подрыва зарядов ВВ с борта судна, без шлюпки. Сентябрьские погоды в среднем Каспии благоприятствовали выполнению поставленных задач. Производственные работы выполнили за первые десять дней, что позволило оставшиеся 10 затратить на опытно – методические работы. Первым делом подготовили 300 м отрезок из провода ПВР. Один из его концов оголили на 3 см, а другой подключили к вилке для включения в сеть + постоянного тока =120 Вольт. На время эксперимента запретили работу радиостанции, чтобы избежать наводки на провод. К оголенному концу провода подсоединили один конец детонатора, а другой, оголенный на 30 см (согласно расчету), остался свободным. Детонатор подвезли к камере – поплавок, и всю эту конструкцию Черстов опустил с кормы за борт при минимальной скорости судна 1 узел. Медленно (0.5 м/с) камера – поплавок начала удаляться от судна. Через 600с (10 минут) весь 300 м провод был размотан, и поплавок с детонатором потянулся за судном на расстоянии 300 м. В этот момент Черстов – ст. взрывник, вставил вилку провода в судовую розетку постоянного =110в напряжения. Раздался ясно слышимый щелчок по корпусу судна.

– Детонатор сработал! – сказал Черстов. Это был первый шаг на тернистом пути разработки контактного способа подрыва зарядов ВВ с помощью электродетонатора и плавающей взрывной магистрали. Повторили весь эксперимент 10 раз. Отказов не было. Детонатор уверенно подрывался на расстоянии 300, 350, 400, 450 и 500 м от судна при напряжении =110 В в линии подрыва («Боевой Линии»). Принцип и расчеты подтверждались экспериментом. Остановились на удалении 500 м, что было на 200 м больше требуемой дистанции. (А вот идея перейти на фланговую систему наблюдений МОВ вместо центральной, где вынос подрыва заряда от судна определялся только требованиями безопасности и составлял всего 50 м, пришла гораздо позже!!!). Проверили десятикратно надежность подрыва детонатора на расстоянии 500 м от судна, а под занавес Черстов составил заряд из одной 2.5 кг шашки тротила, которую подвезли к камере на глубину 0.5 м. На расстоянии 500 м от судна взметнулся столб воды на высоту до 100 м. Зрелище было красивейшим. Таким образом, идея и расчеты по подрыву заряда на расстоянии подтвердились полностью. Однако возникли серьезные вопросы: 1. Как транспортировать заряд на 500 м от судна? 2. Как обеспечить включение напряжения

в боевую линию в нужный момент? 3. Как защитить конец взрывной линии от воздействия взрыва? 4. Как обеспечить передачу отметки момента взрыва? 5. И самое главное, как обеспечить безопасность взрывных работ непосредственно при вмонтировании детонатора в заряд ВВ на борту судна? Так что вопросов возникло множество, и предстояла длительная работа для их снятия. Рейс закончился с окончанием питьевой воды. 05.10.58 «Маяковский» прибыл в Красноводск. Еще на подходе к Красноводской бухте весь состав партии во главе с Габриеляном пересел на катер и отправился на Челекен. Возвращались с хорошими результатами как в исследованиях МОВ, так и в опытно – методических работах. После радостной встречи на берегу с соседями по квартире и коллегами, ЛИК вечером отправился в спорткомплекс. Там на тренировке он выложился полностью, так как почти месяц жизни на судне приходилось ограничиваться только утренними разминками. От Роберта Васенькина узнал приятную новость: – В феврале будут проведены 15 дневные сборы сборной республики в Ашхабаде, в порядке подготовки к соревнованиям на первенство по баскетболу среди республик Средней Азии и Закавказья, которые будут проведены в Ташкенте в марте 59 года! Так что сможем побывать дома!!! – радостно сообщил он. Все пять дней на берегу ЛИК занимался ремонтом секций косы в косарской НИМГЭ, тренировками по вечерам в спорткомплексе и урывками днем обдумывал, как решить вопросы, которые всплыли после морских испытаний подрыва зарядов с помощью взрывной магистрали непосредственно с борта судна. Он говорил на эту тему с Захаровым, Челнокова, Гузевым. Но решения так и не появлялись. Использовать две скоростные лебедки для удаления заряда при работе по пушпульной схеме казалось громоздким. За 150 секунд требовалось удалить заряд на 300 м, подорвать его и успеть подобрать магистраль, чтобы подсоединить к ней следующий заряд. Технически это было возможно, но громоздко, и требовало работы двух взрывных бригад одновременно, что понижало безопасность работ и повышало их напряженность. Пока красивых решений не вырисовывалось.

В следующий рейс э/с «Владимир Маяковский» вышел 10.09. Район работ тот же, Челекено – Ливановское поднятие, однако сетка профилей наращивалась на запад, все дальше от восточного берега. Во время этого рейса было особенно много потерь у рыбы. Временами все вокруг шлюпки и судна становилось бело – блестящим из-за всплывших тушь осетров, белуг, севрюг и прочей рыбы. Приходилось прекращать работы. Погода в конце сентября начала портиться. Поэтому приходилось выжидать дни с хорошей погодой, когда можно было проводить сейсмические работы МОВ. В штормовые дни шлюпку спускать было рискованно, и их старались использовать для выполнения опытных работ.

Однажды во время штормовой погоды потребовалось передать хлеб с «Маяковского» на «Метеор». Пришвартоваться к судну катер не мог из-за сильной качки, а специальных штормовых кранцев для такого случая не было. Моряки со шлюпочной палубы судна перебросили на катер 20мм капроновый фал (проводник) и натянули его. На фал предварительно надели металлическое кольцо диаметром 40мм, сделанное из проволоки толщиной 10мм. К кольцу подвязали мешок с хлебом, а к мешку прикрепили конец фала от линя. Затем боцман Демидов перебросили линь с судна на катер. Капроновый фал (проводник) натянули в тугую, и мешок с хлебом по нему «полетел» с судна на катер, подтягиваемый оттуда за фал линя матросом с катера. Через 5 минут хлеб был на катере, а линь и проводник вернулись на судно... ЛИК наблюдал с интересом за этой простой и стандартной в морской практике операцией... Когда передача хлеба завершилась, он подошел к боцману. В отличие от установившихся представлений боцман Демидов не отличался ни физической силой, ни голосом громким, ни гонором. Это был пожилой человек лет 50, небольшого роста, щуплый и с тихим похожим на журчание ручья ворчащим голосом. В его фразах 90 % занимали чисто морские термины и прекрасный флотский мат, которые спокойно текли из его уст. Был он добрым, работающим и очень крепко любил, и мог выпить, до потери пульса. У него не было ни друзей, ни дома, ни семьи. Все это заменяло судно. ЛИК вообще мало общался с окружающими моряками, так как его трезвый

режим жизни был для них не приемлем, и даже служил каким-то укором. И когда он подошел к Демидову, тот сначала и говорить с ним не захотел. Но ЛИК настоял и попросил помочь в организации транспортировки по боевой магистрали из гладкого ПХВ провода, заряда ВВ с камерой – поплавком, привязанной к металлическому кольцу. Демидов подумал и неожиданно сказал без обычной матерной оболочки: – Заряд на поплавке, это плавучий якорь. Если к нему подвязать металлическое кольцо, то гладкая поверхность провода взрывной магистрали будет легко скользить сквозь него. Чем больше скорость судна, больше диаметр кольца и толще диаметр провода, из которого оно изготовлено, тем меньше будет трение между кольцом и гладким проводом взрывной магистрали. Так что все пойдет как по маслу. С тебя бутылка, корешок!

ЛИК поблагодарил боцмана, бутылку обещал по приходу в порт. Потом зашел в сейсморубку, взял блокнот и нарисовал схему транспортировки заряда по взрывной магистрали (ВМ), или вернее ВМ сквозь кольцо, соединенное с зарядом – плавучим якорем. С этим эскизом он пошел в каюту боцмана в носу судна. Там в крохотной коморке боцман крепко спал, уже где-то проглотив чарку. Штормило сильно, а в носу судна качало так, что ЛИК быстро поднялся из твиндека и пошел на корму в сейсморубку, где обстановка была райской, по сравнению с душной и раскачивающейся на волнах каютой боцмана. Он еще раз просмотрел эскиз. Нужно было рассчитать напряженность в диполе детонатора, при скользящем контакте кольца и оголенного конца ВМ. Расчет занял весь день. ЛИК менял диаметр кольца, толщину его провода, электрическое сопротивление (при медном и стальном кольце). В любом случае расчеты показывали, что детонатор должен был подорваться только при непосредственном касании кольца и оголенного кончика ВМ, при напряжении в ВМ = +110В. Утром ЛИК пошел опять к боцману и показал свой эскиз. Демидов долго смотрел на рисунок, но никаких замечаний не сделал. Только сказал, что очень большой внутренний диаметр кольца может привести к его «защемлению» на кондукторе (кабеле МВ). Уточнив расчеты, ЛИК показал их Челнокову. С. А. внимательно его выслушал, посмотрел чертеж и расчеты и задумался. А потом со свойственным ему скепсисом сказал:

– Эксперимент покажет. Нужно пробовать.

В ближайший день нерабочей для сейсмопрофилирования погоды провели эксперимент. К камере подвязали 20 кг колосник на глубине 2 м и на метровом кончике стальное кольцо, сквозь которое пропустили провод взрывной магистрали (ВМ). Конец её оголили и его стальные проводки развели в виде щеточки. Провод вытравили на всю длину – 500 м при скорости судна 4 узла (2 м/сек). Затем опустили этот муляж заряда в воду. Провод ВМ быстро побежал сквозь кольцо, а камера оставалась на месте. Через 250с в бинокль было хорошо видно, как «заряд» легко соскочил с провода, без всяких задержек пройдя всю 500 м дистанцию. Опыт повторили еще три раза. Результат был аналогичным. Камера с колосником оставалась на месте, а провод ВМ легко скользил сквозь кольцо без всякой задержки. Габриелян внимательно следил за проводимым экспериментом. После пятого благополучного прохождения провода ВМ сквозь кольцо муляжа Г. В. предложил перейти к реальному заряду. Черствов подготовил заряд из одного литого цилиндра тротила, весом 2.5 кг, подвязанного на глубину 0.5 м к раздутой баскетбольной камере и к кольцу. Вставил в него электродетонатор, один из концов которого соединил с кольцом, а второй, оголенный на 50 см, оставил свободным. По команде Челнокова заряд был опущен в воду Черstoffовым и начал быстро удаляться от судна. Провод ВМ легко скользил сквозь кольцо. Челноков включил секундомер. Через 100 секунд, когда заряд отошел от судна на 200 м, Черstoffов по команде Челнокова включил напряжение в провод ВМ, вставив вилку в розетку судовой сети. Через 250 секунд от момента отпускания заряда раздался долгожданный взрыв. Столб воды взметнулся над покрытым волнами морем. Весь состав моряков и геофизиков, собравшихся на корме главной палубы, разразился криком УРРА!!! Но главным в эту минуту был боцман Демидов, который тихо улыбался, приговаривая: – Ну, вот и сработала мысль, да так, что никому мало не покажется! Подрыв зарядов повторили еще

раз. И хотя ждали 250с, 260с, 300 с момента опускания заряда, но взрыва не последовало. С катера сопровождения расстреляли заряд, сошедший с ВМ, и он утонул. Было не понятно, в чем причина отказа. И только когда выбрали весь провод ПВР на судовую лебедку, причина отказа была установлена. Кончик провода первым же взрывом был отбит. Предстояло теперь решить эту задачу. Но как? В разные дни повторили опытные подрывы зарядов с помощью ВМ, протягивающейся сквозь кольцо (скользящей ВМ). Однако результаты были аналогичны: – конец провода при взрыве отбивался. На этом пока остановились. Рейс закончился в середине октября. Погода становилась прохладной и часто штормило. Всего 8 рабочих дней сейсмопрофилирования МОВ планировалось в ноябре, из-за сложных погодных условий. Поэтому на опытные работы оставалось все больше времени. Когда состав партии вернулся на базу экспедиции на Челекен, при обсуждении полученных результатов, прежде всего, отмечалось успешное выполнение плана МОВ. Действительно, результаты профилирования МОВ на Челекено – Ливановском поднятии позволили выявить новые перспективные нефти – газовые структуры, которые представил Корнев. О технических разработках докладывал Габриелян. Он рассказал об эксперименте со скользящей ВМ, о возникшей проблеме – отсечении взрывом её конца. На совещании присутствовал руководитель взрывных работ, и он же зам. главного инженера экспедиции по технике безопасности (ТБ) Петр Алексеевич Бойко. Это был пожилой человек лет 50–55, высокий, полноватый, солидный полковник инженерных войск в отставке... Как и зам начальника экспедиции Фролов, Бойко прошел всю войну в саперных войсках. Колодка с орденскими ленточками занимала добрую четверть правой половины его военного кителя без пагон. Его уважали и побаивались в экспедиции. Все проверки по ТБ велись неукоснительно и строго. Он же осуществлял все внешние связи экспедиции в Госгортехнадзоре, МВД и военными.

Когда Габриелян закончил доклад, и председательствующий И. И. Кроленко спросил: – Есть ли вопросы, замечания? Встал Бойко и сообщил, что отсечение конца ВМ при взрыве заряда ВВ. можно снять путем использования электродетонаторов замедленного действия, которые выпускаются серийно в военной промышленности. Причем замедления могут составлять от 0.1 до 10 секунд. Всем сразу стало понятно, что этот вопрос может быть решен сравнительно просто.

Все дни отдыха (за субботы и воскресенья, проведенные в рейсе) на берегу ЛИК провел в тренировках и в камералке, занимаясь интерпретацией полученных данных сейсмоки МОВ. Галина Стерлегова с легкой иронией рассказывала тонкости корреляции отражающих горизонтов и построения глубинных разрезов осадочной толщи. Однако весь интерес ЛИКа был сосредоточен на решении проблемы подрыва зарядов с ВМ и без шлюпки – взрыв пункта, т. е. непосредственно с борта судна. Галина Владимировна видела это, и была уверена, что этот парень в камералке сидеть не будет, что и вызывало у нее легкую иронию. Неделя на берегу пролетела мгновенно, и 12.10 весь состав партии на «Метеоре» отправился в Красноводск для посадки на «Маяковский». Там уже находилась бригада взрывников во главе с Черствовым. Тротил и детонаторы были уже погружены на судно, и оно стояло на рейде Красноводской бухты. В рейс решил пойти Бойко, чтобы лично убедиться в безопасности проводимых опытно – методических работ. Он получил у военных моряков электро – детонаторы с замедлением подрыва на 1 секунду. В первый же день, когда погода уже не позволяла работать со шлюпкой, перешли к опытным работам со скользящей ВМ. Подготовили заряд тротила весом 2.5 кг и подвязали его на глубину полметра. Вставили детонатор замедленного действия и подорвали его с борта судна при удалении заряда на расстояние 500 м. и скорости судна 4 узла. Второй и третий заряды, точно так же собранные и пущенные по магистрали, тоже подорвались. Увеличили вес тротила до 5 кг, а глубину его погружения до 1.0 м. Три заряда один за другим подорвались («сработали»). Увеличили заряд до 7.5 кг и вновь все сработало трижды. Но когда вес заряда увеличили до 10 кг при глубине 1.25 м, первый заряд сработал, а второй нет. Выбрали

ВМ. Оказалось, что конец боевого провода отбит. Стало понятно, что секундная задержка для 10 кг заряда недостаточна. Других детонаторов с большим замедлением не было. Поэтому повторили опыт с зарядом 7.5 кг трижды. Отказов не было. Еще раз опустили заряд 10 кг. Он подорвался, но следующий 10 кг отказал! Теперь было ясно, что детонаторы с задержкой 1 сек. пригодны для малых зарядов до 7.5 кг включительно. Для больших зарядов необходимы детонаторы с большей задержкой. Петр Алексеевич Бойко обещал к следующему рейсу подготовить набор детонаторов с разными задержками от 1 до 10 секунд, серийно выпускаемых промышленностью. На этом пока эксперименты прекратили. Было ясно, что проблема сохранения магистрали от воздействия взрыва может быть решена.

Однако встали вопросы синхронизации взрыва и включения сейсмостанции на прогрев, включения лентопротяжного механизма осциллографа и передачи отметки момента взрыва на сейсмостанцию. Кроме того, нужно было обеспечить и автоматизировать включение напряжения на боевую линию на минимальный интервал времени, только на момент времени прохождения конца ВМ сквозь кольцо. Это должно было полностью исключить возможность подрыва заряда близко к судну, в случае аварийного оголения провода ВМ и прохождением оголенного участка сквозь кольцо при подаче напряжения на провод ВМ, что становилось вероятным при постоянном или длительном интервале включения напряжения в линию. Требовалась разработка электронного блока автоматики. В штормовые дни, которых теперь было много, ЛИК делал наброски схемы блока автоматики, используя как прототип блок автоматики включения программного усиления сейсмостанции. Две недели размышлений и расчетов потребовались ему для этого. Когда схема была готова, он показал ее Челнокову и Гузеву. Гузев, по профессии электронщик и радиолюбитель, смог собрать макет блока автоматики (БА) для ВМ из подручных материалов. Однако судно даже в идеальную погоду не могло двигаться строго равномерно, и через три, четыре взрыва рассчитанные задержки не совпадали с требуемыми, и синхронизация нарушалась. Нужно было найти принципиально новое решение, основанное на самонастройке и регулировании всех параметров БА ВМ. Отработав очередные 250 км МОВ и выполнив опытно – методические работы со скользящей ВМ, после 25 дней плавания 07.11.58 э/с «Вл. Маяковский» и катер «Метеор» вернулись в Красноводск.

ЛИК пришел к себе в квартиру днем, когда никого дома не было. Он открыл дверь своей комнаты после месячного отсутствия и принялся за уборку. Песок был везде, и пришлось перетряхивать и постель, и все вещи. Но на столе в углу он увидел несколько писем от родителей и друзей и извещение о получении посылок. Он узнал почерк матери. Закончив уборку, пошел на почту и получил сразу три посылки. Едва их донес до дома. Открыв одну из них, он весело рассмеялся. Там было все, начиная от спичек, и заканчивая мясными консервами. Но главное, мамино вкуснейшее печенье и бутылка домашнего красного сухого вина. Такова была реакция матери на его рассказы о пустых прилавках челекнских магазинов. И когда вечером пришел Роберт, а потом девушки и Андрей, то содержимое посылки оказалось на столе на кухне. К ней ЛИК прикупил еще вина в местном магазине, и вечеринка удалась на славу. Все благодарили Е. М. за вкуснейшее печенье и вино. На следующий день, после утренней зарядки и купания в весьма прохладной воде Каспия, ЛИК позавтракал дома присланными мамой гостинцами и пошел по магазинам, желая собрать посылку родителям. Купил местные спички, соль, бутылку сладкого туркменского вина «Бадамлы», консервы со сгущенкой, тушенкой, осетриной. Все это предназначалось родителям не только как вкусная еда, но и как напоминание, что и здесь в Туркмении на Челекене с голода они не умирают. В приложенном письме ЛИК поблагодарил родителей и предложил им сравнить аналогичные продукты из Ташкента и Челекена, и больше не посылать то, что здесь есть в большом количестве! Все отгульные дни ЛИК провел в крытом стадионе на тренировках и в библиотеках НИМГЭ и треста ЧН. Он искал возможность усовершенствовать блок автоматики для скользящей ВМ. Хотелось получить устойчивую синхронизацию между скоростью протяжки СВМ и автоматическим включением СС

и напряжения в боевую линию. Но пока никаких аналогов он не находил. ЛИК обратился за помощью к руководителю радио – геодезического обеспечения экспедиции, радио – геодезисту гидрографу к.т. н. Евгению Пасхину. Подробно рассказал ему о возникшей проблеме. Евгений Васильевич пообещал подумать, и через пару дней остановил ЛИКа и пригласил к себе в кабинет. Он рассказал молодому изобретателю принцип Мандельштама и Папаллекси, на котором базировалась радио геодезия, и предложил использовать автоматическую подачу сигналов с РДУ (радио – дальномерного устройства) «Координатор» в БАВ на включение СС и напряжения на боевую линию СВМ за 60 м (30с) и 10 м (5 сек) соответственно. Это казалось очень интересным и точным решением вопроса синхронизации. Однако специального блока для этих целей в РДУ не было, да и сама линейная точность РДУ «Координатор»  $\pm 10$  м ( $\pm 5$ с) делала это красивое решение расплывчатым. При этом неравномерность движения судна (особенно сильного в условиях плохой погоды) не учитывалась. Вопрос передачи отметки момента взрыва оставался открытым. Но все же по сравнению с проведенным экспериментом, когда включение сигналов происходило по постоянному графику, с учетом равномерного движения СВМ сквозь кольцо (2 м/с), при дистанции до 500 м (250с), предложенное Пасхиным решение было много точнее. Перед самым уходом в следующий рейс 14.11. 58. ЛИК додумался использовать изменение сопротивления (тока) в боевой линии СВМ в момент взрыва в качестве его отметки. При взрыве конец СВМ выбрасывало из воды, и сопротивление боевой линии должно было резко возрасти. Этот скачок сопротивления (падения тока) в линии можно было зарегистрировать электрическим потенциометром и передать на гальванометр ОМ осциллографа СС. ЛИК взял в рейс потенциометр у начальника склада по разрешению нач. партии электроразведки О. В. Назаренко, предварительно рассказав ему о сути проблемы и получив добро от строгого О. В., офицера ВОВ, к.т.н., основоположника морской электроразведки в СССР. Первые же испытания новых инноваций в системе СВМ серьезно продвинули весь процесс подрыва зарядов с борта судна к желаемому результату. Однако точности включения лентопротяжного механизма не хватало. И очень часто система синхронизации давала сбои, т. е. протяжка в регистраторе (осциллографе) то включалась слишком рано, то слишком поздно относительно момента взрыва. И даже коррекции, вносимые гидрографом в режим БАВ, не исключало ошибок. Нужно было искать другое решение, обеспечивающее непрерывную подстройку системы синхронизации к неравномерности протяжки СВМ сквозь кольцо. Поэтому решили отложить ОМР с СВМ до нахождения принципиально нового решения вопроса синхронизации. Весь рейс основное внимание было направлено на отработку профилей МОВ в Гарганской котловине у берегов Ирана, где погоды в конце ноября и до марта были самыми благоприятными для них.

После завершения рейса 10.12.58 вернулись на Челекен. На собрании в НИМГЭ Габриелян рассказал своим коллегам о результатах рейса. Гл. геофизик НИМГЭ Вартанов слушал внимательно, но без особого интереса к испытаниям СВМ. Его увлекали геологические результаты рейса. Вообще чувствовалось, что он со скепсисом относится к разработке технологии подрыва зарядов с борта судна. А вот, к удивлению ЛИКа, гл. геолог экспедиции В. А. Корнев проявлял гораздо больше интереса к этой разработке. Когда совещание закончилось, Корнев пригласил ЛИКа в свой кабинет, где во всю стену была развешена огромная карта Мирового океана. Указывая на карту, Валентин Абрамович Корнев сказал: – Взгляни ЛИК, вся поверхность дна Мирового океана и с географической и с геологической точки зрения представляет огромное белое пятно для науки. Неисчерпаемый источник знаний для нашей деятельности. Мы живем в эпоху, когда техническое развитие человечества позволяет приступить к изучению недр Мирового океана. Ты начинаешь свою трудовую жизнь в интереснейший этап бурного развития исследований на акваториях морей и океанов. Так что, когда решаешь конкретную задачу усовершенствования методики морской сейсморазведки на нефть и газ, смотри далеко вперед и понимай, что это первые и ближайшие шаги на огромном пути изучения дна Миро-

вого океана. Ваши ОМР с разработкой методики ведения взрывных работ непосредственно с борта судна, отказавшись от буксируемой за э/с шлюпки, в этом аспекте имеют особое значение, так как позволят морской сейсмике, ведущему методу морской геофизики, выйти в открытые просторы Мирового океана, ибо *плавучая коса* Рудаковского, оторвавшаяся от дна, уже позволяет сделать это!!! А *плавучая* ВМ, которую вы разрабатываете, позволит осуществить этот выход! Учти эту перспективу ЛИК, когда будешь трудиться над СВМ, как вы ее называете. Лучше назовите ее *Плавучей Взрывной Магистралью (ПВМ)*.

ЛИК глубоко задумался над словами Корнева. Они поразили его воображение. Ведь действительно можно будет работать в морях и океанах без жестких ограничений по погоде, что при работе со шлюпкой невозможно. Но главное, он вдруг понял, что перед ним открываются возможности повидать весь Земной шар при выходе в Мировой океан. И эта мысль мгновенно завладела всем его воображением. Путешествия в горах как-то отошли на второй план, перед перспективой увидеть весь Мир!!! Он с благодарностью и удивлением посмотрел на Валентина Абрамовича, который всего на 10 лет был старше его, но смотрел на мир другими глазами.

Пять дней отдыха на Челекене и снова в море. В декабре погоды на самом юге Каспия у берегов южной Туркмении и Ирана стояли тихие и теплые. Огромное количество птиц прилетело сюда зимовать с севера. Работы велись на поднятии в Гарганской котловине и у побережья Туркмении в районе порта Окарем. Дважды пытались провести отстрел профилей МОВ, используя СВМ (ПВМ по Корневу). И каждый раз после часа работы происходил сбой синхронизации. Виной тому была неравномерная протяжка СВМ сквозь кольцо. Даже пытались смазать поверхность СВМ тавотом. Но и эта мера не помогла, продолжительную устойчивую синхронизацию получить не удавалось. Поэтому до возникновения новых идей испытания прекратили. Новогодние праздники ЛИК решил провести дома с родителями. И когда судно вернулось из последнего в 58 году рейса, 30 декабря утром ЛИК выехал из Красноводска в Ташкент поездом и в 21–00 31.12.58 прибыл в Ташкент, а в 22–00 был уже дома, к великой радости родителей, которых он не предупредил, чтобы заранее не волновались. Встретили 59 очень скромно, но сердечно. Смотрели огонек по ТВ до 03 ночи. ЛИК рассказывал своей жизни на Челекене, о походах в море на «Маяковском», о новых разработках и своем участии в них. И когда ЛИК с энтузиазмом своих 23 лет рассказывал о работе над СВМ и о возможном выходе в Мировой океан, глаза его радостно и возбужденно горели. Родители радовались, что сын пошел по весьма перспективному и, главное, ему нравящемуся пути, но о возвращении сына в Ташкент речи не было, что было очевидно родителям, хорошо знающим своего легкого на подъем сына. После встречи нового года и похода по родственникам, ЛИК встретился со своими школьными друзьями Юлдашем, Лорисом, и студенческими приятелями Джумой Хамраевым, Сергеем Зуевым, Володей Павловым, Давидом Байтельманом и Димой Граменицким (палочками – выручалочками). Все они на новый год приехали из Туркмении в Ташкент, а Джума теперь тоже жил в Ташкенте, работая в Управлении геофизики МинГЕО Уз. ССР. Встреча была дома у Володи Павлова, где собрались на вечеринку 03.01.59. Было очень приятно вновь очутиться в кругу студенческих друзей. Все разговоры сводились к работе в поле, море. Делились впечатлениями о работе. Сергей Зуев уже стал техруком сейсмической партии, Давид и Дима – ст. инженерами интерпретаторами, Володя – Гл. геофизиком партии, Джума ст. инженером Управления. ЛИКу было стыдно сознавать, что он единственный, кто остался до сих пор ст. техником. Он помалкивал о карьерном продвижении, которое его реально мало интересовало. Ведь кроме работы у него был еще и баскетбол, который оставался главным его увлечением. Разговор с Джумой был особенно профессиональным. Джума готовил проект сейсмических работ в Аральском море и собирался лично в них участвовать. Поэтому информация из первых уст о работах НИМГЭ его очень интересовала. Он планировал весной опять приехать в НИМГЭ на стажировку. ЛИК рассказал ему наиболее подробно об опытах с СВМ, об улучшении эффективной чувствительности косы Рудаковского после применения механи-

ческого фильтра – амортизатора. – К сожалению, ОМР с СВМ временно пришлось свернуть, в поисках новых идей по синхронизации процесса подрыва зарядов ВВ. с борта судна и пройденным расстоянием. Вечеринка затянулась далеко за полночь. Расстались молодые специалисты с надеждой на новую встречу не позже начала 60 года. ЛИК по просьбе Джумы на утро поехал в МинГЕО УЗ. ССР, где сделал в узком кругу специалистов сообщение о состоянии морских работ в НИМГЭ. Было много вопросов, в том числе от геологов, на которые он, увы, не смог ответить. Решил в будущем по – больше уделять внимания геологической интерпретации данных сейсморазведки, чтобы не быть темнейшим технарем, а геофизиком. После доклада, в дружеской беседе с коллегами, ЛИК рассказал и о новых разработках, ведущимся в НИМГЭ в области морской сейсморазведки. Джуме он посетовал на сбой в синхронизации запуска аппаратуры и взрывом при использовании СВМ. Джума слушал очень внимательно и предложил ЛИКу использовать магнитные метки для точного выделения момента прохождения кольца над концом магистрали так, как это делалось при разметке каротажного кабеля при геофизических исследованиях. ЛИК решил подумать над этой идеей, так как прямое копирование каротажного метода разметки кабеля в методе подрыва зарядов с помощью СВМ было невозможно. Ранним утром 06.01.59 ЛИК вылетел в Ашхабад из Ташкента. Провожали его родители, хотя он всячески старался их отговорить от ранних хлопот. Но... бесполезно было приводить доводы в свою пользу. Они видели в этом ритуале свой глубокий смысл, который он смог понять 50 лет спустя, провожая своего собственного сына.

Прощанье было коротким, а двухчасовой перелет он проспал. Проснулся только тогда, когда самолет коснулся шасси бетонной дорожки аэропорта столицы Туркмении. Здесь он должен был предстать перед глазами ст. тренера сборной баскетбольной команды Ашхабада. Добрался до хорошо знакомого стадиона и в назначенное время позвонил в комнату директора, где его ждал тренер. В присутствии директора стадиона тренер Хакимов предложил ему бросить морские скитания и перейти работать на стадион тренером юношей. ЛИК от удивления даже похолодел. Он мог ожидать что угодно, но не этакого загибона. Ведь становиться профессиональным спортсменом он никогда не хотел. Да и как это могло придти в голову тренера, если он прочитал его автобиографию или кто-то его дезинформировал? ЛИК долго молчал, а потом аргументировано отказался, ссылаясь не только на свои желания, но и на затраты государства на его учебу в МГУ. В беседу вступил директор стадиона. Он напомнил ЛИКу, что так он сможет посвятить себя любимой игре и принесет гораздо больше пользы государству и, в частности, Туркмении, сосредоточившись на баскетболе и забросив сомнительную романтику морских плаваний. Однако ЛИК не отступал. Он понимал, что ему предлагают легкую жизнь, высокий оклад, квартиру в новом доме в Ашхабаде взамен свободе и отказу от выбранного пути. Он очень вежливо, но совершенно определенно сказал: – С большим удовольствием и желанием буду играть за Туркмению, когда пригласите на сборы. Однако, на профессиональную работу в спорте не могу согласиться. Не для этого я учился 5 лет в ВУЗе и работал в 1951 на Туркменском канале, чтобы приняли в МГУ! Я люблю свою специальность и образ жизни, который она позволяет вести. Так что огромное вам спасибо за предложение, но я должен отказаться от него. После такого решительного отказа ЛИКа отпустили и предупредили о грядущем вызове на сборы в феврале. Вечером того же дня ЛИК уехал на поезде в Красноводск и на следующий день утром он уже был на «Вл. Маяковском», который готовился к выходу в море в район Гарганской котловины, к берегам Ирана. В Красноводске было тепло, почти жарко, так что можно было ходить в тенниске. ЛИК остался в любимой красно – белой ковбойке, в защитных маскировочных штанах, в черных китайских кедах, разложил свои вещи в шкафчик в каюте и отправился в город до конца увольнения, до 22–00. Ему хотелось найти Валентину. Прямо из порта он пошел во дворец нефтяников, надеясь там найти свою знакомую. Однако, он не нашел ни Валентины, ни ее знакомых, которые могли бы подсказать как ее найти. Пришлось, не солоно хлебавши, самому пойти в клуб моряков и посмотреть смешную француз-

скую комедию «Скандал в Клашмерде». И хотя он комедийные фильмы не любил, но здесь два часа смеялся так, что слезы на глазах не просыхали. На судно вернулся в 21–00. Его уже поджидал начальник партии Гурген Варганович Габриелян. Он начал с места в карьер. Прежде всего сообщил, что ЛИКа повысили в должности и перевели из ст. техника в инженеры – геофизики. Во-вторых, он откомандировывается с отрядом взрывников на суденышке «Экран» в распоряжение московской геофизической экспедиции Института Физики Земли для обеспечения морскими взрывами Глубинного Сейсмического Зондирования, проводимого в Кара-Бугаз-Голе комплексной экспедицией ИФЗ.

– Поработаешь с академиками. Уверен, что тебе будет интересно. О подробностях обращайся к Варганову Сергею. Он тебя рекомендовал Багинской Елене Ивановне, начальнику экспедиции ИФЗ. А завтра возвращайся на Челекен. С нами в рейс ты не пойдешь.

Ранним утром на следующий день ЛИК вылетел из Красноводска на Челекен. Сразу же по прибытию в аэропорт, он заехал домой. В квартире уже никого не было. Все друзья – соседи разошлись по своим организациям. Он быстро переоделся в почти летнюю и пошел в экспедицию. Там, прямо направился в кабинет Варганова, который его уже ждал, т. к. Габриелян сообщил о его прибытии по радио с судна, вышедшего в море. Сергей Варганов поздравился, поздравил ЛИКа с новым 1959 и подробно рассказал о работах ИФЗ в Кара-Бугаз-Голе (КБГ). Предстояло выполнить мощные взрывы с морской стороны залива КБГ, используя донные заряды весом до 200 кг тротила. Для этого был организован геофизический отряд из 5 специалистов с задачей выполнять взрывы точно в заданные моменты времени и передавать отметку момента взрыва по радиоканалу на сейсмостанции, установленные на берегу, которые фиксировали вступление сейсмических волн на обеих сторонах залива, где были установлены длинные приемные системы. Собственно задачей ЛИКа была возглавить отряд взрывных работ, так как он имел диплом горного инженера и имел юридическое право на это. Кроме того, интерес ЛИКа к созданию метода подрыва зарядов ВВ с борта судна с помощью СВМ сыграл решающую роль в этом назначении. На следующий день утром ЛИК прибыл на э/с «Экран», стоявший у причала в порту Аладжа. Это было зверобойное суденышко, водоизмещением 50 тонн, финской постройки, полностью деревянное. Яйцевидный корпус этого судна определял валкость его, и даже у причала в Аладжа судно качалось как в приличную волну. Погрузили на э/с «Экран» 50 т ВВ. и бригаду из 5 взрывников во главе с Гаврилой Семеновичем Золотаревым. Утром 15.01.59 судно вышло из порта Аладжа и направилось на север к Кара Бугазу. Переход занял двое суток. При переходе боковая волна от ССЗ и свежий ветер того же раскачивали валкую посудину так сильно, что почти все время она черпала воду то одним, то другим бортом. Такой качки ЛИК еще не испытывал никогда. Даже было страшновато сидеть в трюме, переоборудованном в жилое помещение. Поэтому ЛИК взбирался на верхнюю палубу, прижимался к мачте и предпочитал мерзнуть на свежем холодном ветру, чем укачиваться в трюме. Ему казалось, что вот – вот и эта деревянная качалка перевернется, и с верхней палубы будет легче попасть в воду на плот, чем из трюма. Однако, зверобойная шхуна отличной финской постройки фирмы «Лайвателлеусус Аб» плавно и легко шло вперед, отыгрываясь от крутых волн, и не думало переворачиваться. Она видела и не такие свежие погоды, а настоящие свирепые шторма северных морей. Но ЛИК этого не знал и двое суток почти не спал и не спускался в трюм, отогреваясь в ходовой рубке. Капитан Мамедов, старый моряк – бакинец, только посмеивался, глядя на суету молоденького начальника рейса. К вечеру на вторые сутки он сказал ЛИКу: – Слушай Адам-сан, эта посудина гораздо безопаснее твоего утюга «ВЛ. Маяковского». Она любой шторм на Каспии выдержит. Это же финский зверобой. Так что иди спокойно спать в трюм и не нарушай его устойчивость своим телом на пеленгаторной палубе. Иди, поспи, а то когда нужно будет работать, ты спать будешь.

ЛИК смутился от этой спокойной отеческой отповеди. Он по-узбекски поблагодарил Мамедова, так хорошо понявшего его состояние, и отправился в трюм, где, свалившись на

подвесную койку, уснул мертвецким сном. Утром 17.01.59 «Экран» уже стоял в порту Кара Бугаз, у входа в эту черную пасть, заглатывающую тысячи кубометров каспийской воды и превращающую ее в тысячи тонн мирабилита – ценнейшего минерального сырья для химической промышленности. ЛИК проспал завтрак и обед. Его никто не будил, а он после двух суток на ногах спал как убитый. И только приезд в порт и к судну газика с надписью на дверцах ИФЗ – ГСЗ, заставил вахтенного разбудить «начальника», спящего как праведник в раскачивающейся коечке – гамаке. «Экран» даже в порту сильно раскачивался. Прибывшие на борт судна начальник экспедиции ИФЗ профессор Богинская и ст. инженер интерпретатор Славина с удивлением наблюдали за молодым начальником отряда взрывных работ НИМГЭ, сонно протиравшего глаза. Они втроем поднялись из трюма, переоборудованного в лабораторию, в ходовую рубку и здесь ЛИК разглядел очень интересную высокую и статную шатенку Богинскую и среднего роста черноволосую Славину, женщину лет 25–28. Они передали ЛИКу карту крупного масштаба с обозначенными на ней пунктами взрывов, список координат, веса зарядов и точного времени производства взрывов. Кроме того сообщили, что на борт прибудет их специалист для установки и обслуживания системы передачи по радио отметки момента взрыва на береговые сейсмостанции, которые будут принимать сейсмические волны сверхдлинными (до 20 км) косами. ЛИК внимательно слушал Богинскую. Она читала лекции по ГСЗ в университете и пользовалась уважением студентов геофизиков, как физфака, так и геолфака. Конечно, она не догадывалась, что ЛИК ее знает. Визит продолжался часа два. Богинская как на лекции строго и лаконично рассказала о целях экспедиции, главной из которой было установление мощности Земной коры под заливом Кара Бугаз. ЛИК внимательно слушал профессора. ГСЗ его заинтересовал еще в университете. Создатель этого метода академик Г. А. Гамбурцев сыграл не малую роль в выборе ЛИКом его профессии. Коллективную монографию КМПВ, изданную под руководством Гамбурцева, он взял в рейс для детального изучения. После официальной части визита, Славина пригласила ЛИКа навестить их лагерь, располагавшийся в 20 км от порта Кара Бугаз, в поселке с тем же названием. ЛИК согласился и после судового обеда, на который пригласили гостей, уехал на газике в поселок, на базу экспедиции ГСЗ – ИФЗ. Однако по пути они проездом остановились в отряде, самом близком к порту. Здесь уже расставляли четыре 20 км крестовые приемные установки, а сейсмическая станция была расположена как раз в центре их пересечения. Сейсмическая станция была конструкции ИФЗ и отличалась от используемых на сейсмических судах НИМГЭ. В ней было соединено в единое несколько стоек усилителей, по 24 шт. в каждой стойке, всего 8 стоек. На каждую приемную установку из 40 каналов – две стойки усилителей. В приемной расстановке группы низкочастотных геофонов располагались через 500 м, 40 шт. на 20 км базе. Это была серьезная система приема и регистрации сейсмических волн. Единичные геофоны были то же сконструированы в СКБ ИФЗ и принимали низкочастотные сейсмические сигналы в диапазоне от 1 до 25 Гц. Для регистрации использовались 48 – канальные шельфовые осциллографы, которые записывали сейсмические колебания на фотобумагу. Была и принципиально новая аппаратура – 24-канальная приставка магнитной записи, конструкции Меламуда. ЛИК впервые видел эту аппаратуру. Вся техника располагалась в четырех 3 тонных – контейнерах на грузовых ЗИС – 150. Экспедиционный состав занимал несколько больших военных палаток, одна из которых была отведена под столовую. ЛИКа со всей техникой знакомил доктор Меламуд, известный в сейсмических кругах специалист. ЛИК сразу же почувствовал себя снова студентом, так тщательно ему объясняли новую технику, особенно аппаратуру магнитной записи – АПМЗ – ЧМ – 24. Седовласый Меламуд гордился первой в стране подобной уникальной аппаратурой и с нескрываемой радостью рассказывал о ее возможностях. Благодаря ей, записывающей сейсмические волны на магнитную ленту, представилась возможность повторять весь процесс приема и регистрации сейсмических волн без повторного их возбуждения (взрыва). Это открывало совершенно новые возможности – обработки полученных данных при воспроизведении

магнитограмм. ЛИК с глубоким интересом слушал доктора и понимал, что передним открывается будущее сейсморазведки. Вечером вся экспедиция собралась за ужином. ЛИКа посадили рядом со Славиной Лидой, которая поразила его тем, что залпом выпила граненый стакан водки, и без видимых признаков опьянения. ЛИК удивил Лиду своей бескомпромиссной трезвостью. Так они познакомились поближе. На судно ЛИКа привезли к полуночи. Отход был назначен на 6–00 утра, на пикет взрыва № 1, в 20 милях мористее от порта и в 50 км по прямой от станции № 1 ИФЗ. После завтрака в 8–30 пришли на точку. Встали на якорь на глубине 30 м. Взрывники приступили к подготовке заряда из 4 ящиков тротила, общим весом 200 кг. Для надежности в каждый из ящиков вставили по электродетонатору с 400 г шашкой прессованного тротила, и с помощью стрелы опустили заряд на дно. Над местом, где был опущен заряд, выставили буюк, и его координаты были определены по РС. Ровно в 9–30 «Экран» снялся с якоря и отошел от заряда на 250 м и снова встал на якорь. Связались по радиации с сейсмостанцией ИФЗ. Получив разрешение на взрыв и точное время подрыва, включили систему автоматического подрыва и передачи отметки момента взрыва по радио. Ровно в 9–45 судно подпрыгнуло от мощной ударной волны, а потом раздался взрыв с выбросом 100 м столба воды. Заряд сработал. Через 5 минут со станции поблагодарили за успешную работу. Было необычно слушать благодарности от «академиков», что вызвало добрый смех у взрывников. – Если бы нас благодарили каждый раз через три минуты при работах МОВ на море, то времени на следующий взрыв не осталось бы, – смеялся Золотарев.

На станции ИФЗ должны были убедиться, что записи качественные, ожидаемые волны приняты и зарегистрированы, и тогда можно будет переходить на следующую точку приема. В противном случае взрыв следовало повторить, увеличив вес заряда. Уже после полдника в 16–30 со станции сообщили, что все принято нормально и начинается перестановка на следующий пункт приема в 40 км от прежнего на восток. Одновременно сообщили, что и береговой взрыв пункт, расположенный строго симметрично морскому относительно центра приемной расстановки, сработал хорошо. Там пробурили несколько скважин до глубины 30 м и в них произвели подрыв зарядов тротила, общим весом 300 кг. Следующий взрыв намечалось произвести через сутки или двое после завершения перестановки приемной системы на следующий пункт. Все свободное время, которого теперь у ЛИКа было достаточно, он изучал «серую книгу» ГСЗ, стараясь разобраться в академическом издании досконально. На второй день чтения ему пришла в голову идея регистрировать отраженные волны от взрыва на приемную установку (косу), расположенную непосредственно рядом с пунктом взрыва. Таким образом можно было бы наблюдать всю волновую картину как в ближней (отраженные волны), так и в дальней зоне (закритические отраженные, рефрагированные и преломленные волны). Он по радио связался с Богинской и рассказал ей о своей идее. Богинская обещала подумать. Идея ей понравилась. ЛИК вспомнил как собрать косу, укладываемую на дно. Вместо сухопутных геофонов в ней использовались короткие 1.0 м шланговые отрезки (аппендиксы), заполненные 20 гидрофонами и переходным трансформатором высокой индуктивности, что обеспечивало низкочастотный диапазон пропускаемых сигналов, с 5 до 20 Гц. Расстояние между аппендиксами должно было быть 200 м, а длина косы из 24 каналов – 2400 м. Для низких частот (5–20 Гц) такие параметры были оптимальными для отраженных волн. При первой возможности ЛИК встретился с Багинской, и она составила письмо директору ВНИИГеофизики профессору М. К. Полшкову и копию начальнику НИМГЭ И. И. Кроленко с просьбой изготовить косу для регистрации ОВ при мощных взрывах для ГСЗ и организовать на э/с «Экран» не только взрывы, но и прием отраженных волн. К письму было приложено ТЗ на изготовление косы. Письмо было подписано директором ИФЗ академиком Садовским, сменившим ушедшего из жизни Г. А. Гамбурцева. Письмо произвело мощный эффект. М. К. издал приказ о скорейшем изготовлении косы для приема ОВ при взрывах ГСЗ и через 15 дней коса была изготовлена в НИМГЭ и в первых числах февраля доставлена в порт Кара Бугаз на «Экран» вме-

сте с 24-канальной сейсмостанцией Воюцкого – Дроздова. Однако число сотрудников отряда на «Экране» осталось прежним и взрывникам пришлось нести двойную нагрузку, выполняя дополнительные обязанности косарей. ЛИК с удовольствием принял косу и станцию и с головой ушел в работу оператором. При первом же взрыве после прибытия косы удалось получить записи регулярных отраженных волн до 20 с!!! Но что это за волны ЛИК сам не мог определить. Только при совместной интерпретации данных, полученных в ближней и дальней зонах, Богинской и Славиной удалось их расшифровать. По их утверждению в ближней зоне удалось получить уверенные отражения от основных слоев земной коры, включая поверхность мантии – границу Мохоровичича. Это была серьезная победа. Все взрывы теперь сопровождались регистрацией ОВ в ближней зоне. Была сделана попытка регистрации на косу «Экрана» сейсмических волн от берегового взрыва. Но глубинных отражений ниже фундамента получить не удалось. Зато интенсивные закритических ОВ регистрировались от сильных акустических границ в осадочной толще. Эта информация, по мнению Славиной, была весьма полезной для точной интерпретации сейсмических волн от глубинных границ консолидированной земной коры. Весь январь и февраль ЛИК проработал на «Экране». В штормовые дни судно заходило в порт Кара Бугаз, укрываясь от непогоды, и ЛИК отправлялся на базу экспедиции ИФЗ, где под руководством Славиной и Богинской старался интерпретировать данные как ОВ в ближней зоне, так и ПВ (рефрагированных, закритических отраженных) в дальней. Почти всегда данные с магнитных записей многократно воспроизводились и приносили много новой, иногда принципиально другой информации. Работы в Кара Бугазе продолжались до мая.

В конце февраля ЛИК был отозван на Челекен. В НИМГЭ пришло письмо из комитета Физкультуры и Спорт Туркмении с просьбой откомандировать ЛИКа на месяц в сборную республики по баскетболу для участия в подготовке и в проведении Всесоюзных соревнований. Комитет Физкультуры и Спорт был в прямом подчинении ЦК компартии Туркмении, и сориться с ним И. И. Кроленко не мог. Он знал о положительной работе ЛИКа в Кара Бугазе и не хотел его отзывать, но... Одним словом, 26.02.59 ЛИК прибыл на Челекен, сдав отряд на «Экране» Юрию Гузеву. Жаль было прерывать интересную работу с академиками, но впереди были интересные спортивные соревнования, которые для него в этот период жизни значили больше всего. Рассчитавшись в НИМГЭ за два месяца работы на, Кара Бугазе, получив на руки пачку ассигнаций и приказ об откомандировании на месяц в Ашхабад в КФС, с сохранением среднемесячного заработка, ЛИК 27.02.59 вылетел в Ашхабад. Там его ждали уже целую неделю тренер Фрейдзон, Роберт Васенькин и Алексей Соколов, тоже включенные в состав сборной республики.

Весь март прошел на сборах в курортном местечке Байрам Али под Ашхабадом. Курорт этот известен в СССР как лучшее место лечения почечных больных с нефритами, пиелонефритами, нефрозом. Здесь больные едят только арбузы и совершенно не пьют. Под горячим солнцем Туркмении в 40–50С° жару кожа заменяет почки и дает им уникальную возможность отдохнуть. Городок по туркменским масштабам зеленый. Здесь у подножья Копетдага растут пальмы и маслины, финики и гранаты. Так что сборы шли успешно и без пера усердия. ЛИК хорошо вписался в основной состав команды, и когда пришло время его выбрали капитаном. Играл он отлично. В свободные часы бродил по городу, любясь остатками архитектурных памятников прошлых веков, сохранившихся после разрушительного землетрясения 1948 г. Здесь в 12–13 веках располагалось могучее Хорезмское ханство. Туркмены были Богом созданы для войны, и их гордые высокие фигуры в огромных черных шапках возвышались над низкорослой местной публикой как корабли в пустыне. Узбеки и таджики, проживавшие по соседству, пугали своих детей: – «Смотри и прячься, туркмен идет, тебя заберет». В конце марта команда выехала в Алма-Ата, столицу Казахской ССР, для участия в первенстве Средней Азии по баскетболу. Город Алма-Ата (Отец яблок) утопал в цветущих фруктовых деревьях и цветах. Вокруг горы с покрытыми снегом вершинами. Игры начались на централь-

ном стадионе. Среди участников первенства у ЛИКа было много знакомых еще по юношеским командам. Теперь юноши стали взрослыми, но товарищеские отношения сохранились. Команда Туркмении была почти вся из новичков, исключая Роберта и ЛИКа, поэтому они себя здесь чувствовали уверенно. Однако это не помогло им избежать жестких игр и поражений. В итоге заняли почетное предпоследнее место, опередив только команду Киргизии. Первое место заняла команда Узбекистана. Роберт и ЛИК, воспитанники ташкентского Динамо с улыбкой отмечали успех своих бывших одноклубников. Но теперь они защищали честь Туркмении. При встрече с Виктором Петровичем Рытиковым (тренером) и многими игроками из узбекской сборной ЛИК и Роберт рассказали, как создали на Челекене хорошую команду, занявшую первое место в республике. Рытиков был горд за своих воспитанников, но предпочитал, чтобы они играли за свою родную команду, а не где попало. Гвоздем соревнований и столбов был Василий Ахтаев, 2.47 м гигант из Казахской команды. ЛИК видел и встречался с ним еще в юношеские годы. Но сейчас Вася еще подросток, и возмужал, и 70 % забитых Алмаатинцами очков приходилось на его долю. И все же они не смогли переиграть быструю и умную команду Узбекистана. Когда соревнования закончились, тренер Фрейдзон, анализируя прошедшие игры, пришел к выводу, что туркменской команде необходимо увеличить число высокорослых игроков. Два столба, входящие в состав команды Челекена, а теперь в сборную республики плохо справлялись со своими обязанностями. К следующим соревнованиям, 2-ой спартакиаде народов СССР, необходимо усилить команду за счет высокорослых игроков. Однако Соколова, ЛИКа, Васенькина он пригласил в сборную и объявил, что сборы начнутся в конце июня, начале июля, а Вторая спартакиада народов СССР будет проходить в Москве в августе 1959 г. После окончания игр, из Алма-Ата команда вылетала в Ашхабад. Роберт и ЛИК получили билеты полета в Ашхабад через Ташкент, что позволило им повидаться с родными и друзьями. ЛИК прилетел в Ташкент днем 02 апреля 59 без предупреждения. Своим ключом открыл двери квартиры и уже из дома позвонил на работу родителям, чем радостно удивил их. Он соскучился по Ташкенту, родным и друзьям, но было у него всего 3 дня. ЛИК позвонил Лорису и Юлдашу. Оказалось, что Юлдаш еще не вернулся из Алма-Ата, где участвовал в играх в составе сборной Узбекистана. Еще там они часто встречались, но как друзья – соперники. Теперь хотелось побывать сем вместе как просто друзья – соседи. Юлдаш уже был женат на Вере, его школьной подруге, и у них родился сын Очил. Дед Очил умер, и сына назвали в его честь. Лорис оказался дома, не смотря на будний день. Он рад был неожиданному звонку и пригласил ЛИКа вечером встретиться. Однако ЛИК отказался, так как вечер решил провести с родителями, которых не видел почти полгода. Договорились встретиться завтра. До прихода родителей оставалось три часа, и ЛИК решил их использовать для посещения глав. Тети и Тушмановых. Он отправился к любимой тете. Зашел в парк Тельмана, где в школьные годы провел много часов и дней с друзьями АРТом, Геней Макеевым, Геней Никитиным, Эддой Пивень, Леной Сухонос. В парке было безлюдно и тихо. ЛИК подошел к самому высокому и старому тополю на пригорке, на котором еще в 7 классе они вырезали ножом на самодельном шифре инициалы АРТы, ЛИКа и Гены Макеева. Он прислонился к любимому дереву и вспомнил как они вырезали эти буквы, вспомнил АРТы и слезы навернулись ему на глаза, а сердце сжалось как камень. Он отряхнул эти тяжелые воспоминания резким поворотом головы и отправился к Главтете. Благо идти через парк было очень близко, и в 12–00 он уже сидел у Тамары Лазаревны за столом, угощаясь жареными орешками и крепким черным чаем. Тетя была приятно удивлена приходом любимого племянника и старалась угостить его самыми любимыми яствами. Час пролетел быстро и ЛИК, вручив тете сувенир из Алма – Ата, распрощался с ней. Тетя была очень расстроена кратким визитом, а главное, что он уезжает так быстро. Но теперь ЛИК был уже совсем взрослым и самостоятельным и, увы, к сожалению, тети его в Ташкент не влекло. После визита к тете, он зашел к Тушмановым. Дома была только мамуся. Она очень сдала и превратилась в настоящую бабушку. Приход Когушки ее обрадовал.

Она как-то собралась, помолодела и распрямилась, и стала похожа на прежнюю энергичную и строгую мамусю. ЛИК с удовольствием и болью в душе проследил за этим преобразованием. Вспомнили первый поход в Каранги Тугай с АРТом и во главе с бабусей в 42 году. Помянули АРТа. Мамуся все еще не могла смириться с его безвременной смертью. Попили чайку, и ЛИК попрощался. Обещал приезжать, как только будет в Ташкенте. В 17–00 ЛИК был уже дома и встречал родителей. Он крепко обнял мать и отца, когда они вошли в квартиру. Радость переполняла всю троицу. ЛИК вручил матери теплую шаль, а отцу свитер из верблюжьей шерсти, которые заблаговременно купил на Челекене. Подарки пришлись как раз кстати. Весна в Ташкенте была прохладной и дождливой, что бывает крайне редко!! До поздней ночи ЛИК рассказывал о своей жизни на Челекене, о соревнованиях в Алма Ате. Родители слушали и были счастливы за него. Кажется, сын нашел свой путь в жизни, а это в конечном счете самое главное. На следующий день ЛИК встретился с Лорисом и Татьяной Сухонос. Они были близки и влюблены, что чувствовалось в их поведении. ЛИК немного огорчился, а потом искренне порадовался и за друга, и за Татьяну. – Не судьба мне с Сухоносами. Вероятно, еще не дорос, – с некоторым раздражением подумал он. Однако с большим удовольствием провел он время с друзьями. Втроем они побывали в драматическом театре им. М. Горького, где Татьяна работала декоратором по костюмам. В спектакле «Мать» по Горькому участвовал Игорь Лидогоров, в роли Павла. Он уже был заслуженным артистом Уз ССР, хотя и заканчивал мехфак САЗПИ. С Татьяной у него сохранились прекрасные дружеские отношения, и именно он помог ей попасть в театр. ЛИК и Лорис давно знали Игоря и как соратника по сборной Уз ССР, и как противника Динамо в команде ОДО. Отношения у всех были дружеские. Поэтому по окончании спектакля вчетвером отправились в кафе «Театральное», при театре и там долго просидели, вспоминая многие эпизоды из прошлых лет. Все трое мужчин, каждый в свое время, были увлечены Татьяной, особенно Игорь. А вот теперь пришел черед Лориса. И когда после приятной беседы за ужином Лорис с Татьяной уехали, Игорь в сердцах сказал: – Как жаль, что все высокие чувства быстро исчезают, а остается горький осадок, который еще долго приходится отчищать. Увы... ЛИК согласился с приятелем, вспоминая роман Игоря с Татьяной в Москве 52 года. Да и ему самому Татьяна смогла вскружить голову.

– Хорошо, что она успела меня остановить в страстных порывах. Совершенно понятно теперь, что добром бы это не закончилось, – подумал он, вспоминая свои горячие отношения к Татьяне. Однако он ни о чем не сожалел. Скорее наоборот. На душе у него было легко и свободно... Распрошавшись с Игорем на центральном сквере, ЛИК на троллейбусе уехал домой. Последний вечер дома. Завтра на поезд и в Красноводск. Вечер дома провели спокойно, стараясь не говорить о разлуке. Родители рассказывали ему о новостях в кругу родных, о новостях в ташкентской жизни его одноклассников и однокурсников, о которых Е. М. знала гораздо больше, чем ЛИК. Был день воскресный. Отъезд вечером. Решили втроем пойти в парк Тельмана, где буйство весеннего цветения опьяняло. На выходе из подъезда их встретила Лариса Рогозина, и родители пригласили ее присоединиться. С Ларой и ее матерью тетей Варей они уже давным-давно жили по-семейному. Лара согласилась. С ЛИКом они не виделись почти год. И когда они отправились в парк, родители немного отстали от молодежи. Е. М. внимательно посмотрела на стройную пару (сына и Ларисы), на мужа и произнесла: – И когда же он перестанет бродяжничать. Ведь дома ему все рады, а его тянет в необъятные дали. И в кого у нас такой сын?!?

Прогулявшись часик по парку, на обед зашли к тете Тамаре. А там собралась вся многочисленная родня. ЛИК совершенно не ожидал такого. Да и Лариса тоже. Тетю Тамару она знала хорошо, а вот всех остальных видела впервые. И хотя она была совсем не из робкого десятка, но смутилась, не понимая в каком качестве ее представляют. Но Е. М. со свойственной прямоотой, сразу же представила Лару как любимую соседку и подружку ЛИКа, но не более того. Вкусно пообедав, ЛИК с Ларисой распрощались с его многолюдной родней и отправились в парк. К

ним присоединилась братья ЛИКа Ясик, Давид и Александр, обрадовавшиеся поводу попасть на свободу от родительской опеки. В парке они покатались на лодке в искусственном озере, а потом Лара ушла домой, отдохнуть перед вечерним спектаклем. – Жаль, что ты уезжаешь. У меня сегодня бенефис в опере Глиэра «Красный мак». «Так что тебе не повезло», – сказала Лариса на прощанье, крепко пожимая руку соседке. Братья остались одни. Они еще часок плавали на лодке, обмениваясь новостями. Ясик уже учился в Ташкентском радиотехническом институте (ТРТИ), Давид заканчивал школу, успешно занимался спортивной гимнастикой, а Саша учился в третьем классе. Так что компания подобралась разновозрастная. По окончании плавания на лодке в озере отправились на искусственный остров в его центре. Там в кафе ЛИК угостил, братьев шоколадным мороженым с миндалём. Он был старшим мужчиной в их поколении и уже хорошо зарабатывал. Время пролетело быстро, и пора было возвращаться к старшему поколению, а потом с родителями домой. Вещи все уже были собраны, и в 21–00 поехали на вокзал. Остановить родителей от проводов ЛИК не мог. Он понимал, что у них это традиция и уверенность, что с их единственным сыном ничего не случится. 05.04.59 в 21–30 приехали на станцию Ташкент пассажирская как раз за 15-минут до отхода поезда. Прощание было трогательным и коротким. И когда поезд тронулся, ЛИК долго смотрел на удаляющиеся фигурки стареющих и до боли дорогих родителей. Каждые такие проводы для них было тяжким испытанием, да и для него тоже.

В Красноводск поезд прибыл вечером 07.04.59. ЛИК прямо с вокзала направился в порт, где стоял «Владимир Маяковский». Он уже соскучился по корабельной жизни и с радостью здоровался с коллегами. Отход был назначен на 09.04.59 вечером в 22–00. Так что было достаточно времени на подготовку. Основной состав партии еще не прибыл из Челекена. Поэтому ЛИКу удалось заняться подготовкой самостоятельно. Он посидел за пультом сейсмостанции, вспоминая последовательность операций ее включения и выключения. Но главное, ему не терпелось узнать, занималась ли партия со СВП или как ее назвал Корнев ПВМ, т. е. плавающей взрывной магистралью. Однако, капитан на «Маяковском» сменился. Огромного и грубого, но открытого, смелого и сильного помора Конищева, заменил интеллигентный военный моряк, капитан второго ранга Михайлов Сергей Павлович. ЛИК представился капитану, спросил у него о точном времени отхода и отправился спать в свой кубрик, который сегодня вечером принадлежал ему одному. Он пробовал читать оставленную здесь книгу Гамбургца и его соратников «Корреляционный метод преломленных волн». Однако быстро уснул, как только удобно расположился на своей койке, после принятого прохладного душа. Температура воздуха уже достигала 30–35С°, не смотря на начало апреля. На следующий день после завтрака ЛИК отправился в город. Он поехал во дворец нефтяников и там надеялся найти Ольгу или узнать о ней. Узнал, что она в Ашхабаде на сборах. Однако встретил вернувшихся уже из Ашхабада красноводских баскетболистов из сборной республики и вечером к 18–00 решил приехать к ним на тренировку. А все оставшееся до тренировки время провел на пляже. Вода в Красноводском заливе была уже теплой – 23–25 С°. Он за день наплавался и на загорался вдоволь после долгого перерыва на «зимнюю спячку». В 17–00 на судне ужинали по береговому расписанию, а потом свободные от вахт люди списывались на берег. ЛИК в 17–00 наскоро поел и пошел на тренировку во дворец спорта в клубе нефтяников. Там были парни из сборной Туркмении, только что вернувшиеся из Ашхабада. Они были рады принимать у себя на площадке капитана сборной. ЛИК за неделю пребывания в Ташкенте и в дороге уже очень хотел побегать, и тренировка прошла в быстром темпе и при полной нагрузке. И когда он уходил из зала, соратники по сборной приглашали его приходить в зал в любое для него удобное время. Но теперь его путь лежал в море. На судно он вернулся в 23–00, побродив по вечернему Красноводску. Весь состав партии был уже на борту. Начальник партии и все остальные крепко спали, после трудного перехода из Челекена в Красноводск на катере по бурному морю. Выход «Маяковского» был назначен на завтра на 6–00, при условии не штормовой погоды. В своей

каюте он застал спящими Захарова, Хабибулина и Руденко. Так что после чистки зубов и умывания ЛИК залез на свою верхнюю койку и уснул так крепко, что проснулся только в 8–00 утра следующего дня, когда судно уже далеко ушло в открытое море в весьма свежую погоду. Едва вошел он на завтрак в столовую команды, как дородная моложавая женщина лет 40–45 – повар и буфетчица, назвавшаяся Васильевна, поставила перед ним миску с гречневой кашей и кружку с горячим кофе с молоком и дерзко разглядывала «новичка». Сотрудники партии проснулись только к обеду в 12-00. Они приводили в себя в форму после бурной недели на берегу. Среди прежних товарищей появились и новые лица – радио геодезист Саша Конев и новый начальник радиогеодезической службы НИМГЕ Аскольд Михайлович Агафонников. Аскольд Михайлович 36–40 летний плотно сложенный светловолосый сероглазый мужчина с открытым лицом, единственный из состава партии кто рано проснулся, привлек внимание ЛИКа своим собранным видом и твердой походкой бывалого моряка по качающейся палубе. Судно шло прямо на север на встречу сильному ветру и крутым волнам. Они встретились на баке, где Аскольд Михайлович, подставив лицо солнцу и ветру, наслаждался резкой качкой и брызгами, срываемыми ветром с гребней пенящийся волн, то и дело обдававшими его с головы до ног. ЛИК присоединился к серьезному экстремалу, и они оба смеялись и радовались шторму, ветру, солнцу и брызгами волн. За два месяца на соревнованиях и сборах ЛИК соскучился по морю и наслаждался его силой и могуществом, наполнявшими радостью и счастьем его душу. Было ясно, что незнакомец испытывает те же чувства что и ЛИК. Как ЛИК узнал позже Агафонников в 59 вернулся из экспедиции в Антарктиду, где был штурманом гусеничного отряда, достигшего южного полюса планеты. Он закончил аспирантуру в Ленинградском Высшем мореходном училище, где был в числе первых его выпускников. После аспирантуры, не защитившись, ушел, а Антарктиду в составе первой Антарктической экспедиции, где пробыл два года. ЛИКу было 23, А. М. на 12 лет больше, но чувство восторга от окружающей их стихии они испытывали одинаковые и там же на баке легко и радостно познакомились. После обеда постепенно сотрудники партии начали приходить в себя после долгого веселья на берегу. Начальник рейса никого не торопил, не ругал. Он старался чтобы моряки не составили компанию геофизикам в распитии спиртного, которое не смотря на запрет все же появлялось на судне в самые не подходящие моменты. До обеда ЛИК беседовал с А. М., который оказался очень интересным человеком. Он просто держался, не смотря на свой возраст, жизненный опыт и начальственное положение в экспедиции. ЛИК узнал очень много нового и об антарктической экспедиции, и о Ленинграде – Питере, как называл его А. М. А тем временем «Маяковский» полным ходом шел на север Каспия, разрезая форштевнем крутые встречные волны. После обеда Гурген Варганович Габриелян, начальник партии, пригласил ЛИКа в свою маленькую, но отдельную каюту. Он встретил «блудного сына» приветливо, но ехидно спросил:

– Ты к нам на долго? ЛИК рассказал о соревнованиях на первенство Средней Азии, прошедших в Алма – Ата и о предстоящей подготовке ко 2-ой спартакиаде СССР в июле – августе 59.

– Значит опять к нам не надолго! – с сожалением сказал Гурген – И когда ты повзрослешь и перестанешь гонять мячик!?!

ЛИК молчал. Он хорошо понимал Г.В. и ему было совестно, но от баскетбола он отказаться не мог. Гурген рассказал о прошедших работах партии за два месяца отсутствия ЛИКа и о предстоящих региональных съемка в Среднем и Северном Каспии.

– А сейчас мы идем к мысу Ракушечный не далеко от форта Шевченко для начала региональной съемки МОВ в перспективном на нефть и газ регионе. Будем работать от Восточного до Западного побережья Среднего Каспия. Так что побываем в Дербенте и Махачкала, где НИМГЕ базировалась до 1955 г, до переезда на Челекен. А теперь, у меня к тебе серьезное предложение. Сергей Челноков уехал в Москву во ВНИИГеофизику. Он москвич и постоянно будет работать в институте в лаборатории Сейсморазведки В. С. Воюцкого. Тебе придется

заменить его. Уверен, что ты справишься с обязанностями техрука партии. Проект приказа уже подготовлен и согласован с начальником экспедиции И. И. Кроленко. Соглашайся!? Пора начинать серьезно работать. Ведь не зря тебя направляли на учебу на физфак МГУ!

– А как же со сборами и участием во Второй спартакиаде народов СССР!? – тревожно спросил ЛИК.

– Кто же решится отказать в просьбе ЦК Компартии Туркменистана о твоём вызове на сборы и соревнования?! Конечно, поедешь и даже получать зарплату теперь будешь техрука партии – 150 рублей в месяц. Соглашайся ара!

ЛИК задумался на минуту и согласился. Рано или поздно, а серьезно работать необходимо, да и интересно – подумал он. Гурген улыбнулся и протянул ему проект приказа о назначении ЛИКа и. о. Главным геофизиком /техруком/ «Региональной морской сейсмической партии 12/59» как она теперь называлась.

– Вот так прыжок вверх со ст. техника в гл. геофизики – подумал ЛИК. Теперь перед однокурсниками по университету не придется смущаться, когда спросят о занимаемой должности! И как только Кроленко решился на его назначение теруком?

В каюте Гурген передал ему проект работ партии.

– Внимательно прочти все разделы от ТБ, за которую ты теперь будешь отвечать, до интерпретации данных, где хозяйничает Галина Владимировна Стерлягова. Ведь в обязанности техрука входит участие и контроль и морских работ, и береговой обработки и интерпретации полученных данных! Однако, главное – морские работы, а с береговыми Галя хорошо справляется сама! Так что в этом плане будь спокоен. И не забудь перебраться в каюту Челнокова – Гузева. Ребятам в кубрике станет свободнее! – завершил разговор Гурген. ЛИК взял проект и пошел перебираться в каюту операторов.

Важная новость о назначении ЛИКа техруком мигом облетела все судно от капитана до повара. И когда вечером на общем собрании партии Габриелян рассказал о задачах рейса и о назначении ЛИКа техруком, все об этом уже знали. Первым его поздравили Агафонников и Конев, потом Захаров, потом Черствов и все взрывники и последним Юра Гузев. Вероятно, ему это назначение было не в радость, т. к. несомненно он был в морских делах много опытней ЛИКа, но средне – техническое образование радиотехника не позволяло ему занять эту вакансию. Да и водился за ним грешок русского человека – очень крепко любил выпить. Этого И. И. Кроленко терпеть не мог. Вот и было принято решение в пользу ЛИКа, не смотря на его спортивные увлечения! Воздержалась от поздравлений только молоденькая фото-лаборант Ира Тыртычная, которая стеснялась ЛИКа.

Итак, началась серьезная работа. Прежде всего, следуя твердо усвоенным правилам из курса ЕПБ и ОТ, ЛИК провел инструктаж всех сотрудников на рабочем месте. Попросил ст. помощник капитана повторно провести инструктаж по ТБ на судне со всем экипажем, включая моряков и геофизиков. Гурген Вартанович присутствовал на инструктаже и остался доволен. Он почувствовал правильность своего выбора о назначении ЛИКа техруком партии. И далее жизнь ЛИКа потекла по жестко установленному на судне распорядку. Он вставал в 6–00 во все дни независимо от погоды, при выполнении профилирования или вне этого процесса по метео или любым другим условиям и причинам. Приняв холодный душ морской воды из пожарного насоса на палубе, или искупавшись в море, если судно стояло на якоре или лежало в дрейфе, в течение часа разминался на пеленгаторной палубе или на корме, если ветер не позволял разминаться на верху. Завтракал с 7–30 до 8–00.

В 8–00 приступал к работе, которая начиналась с краткой планерки, проводимой начальником партии или техруком. Если погода была рабочей, вытравливали косу при движении судна на ветер и, убедившись в ее правильной плавучести, делали заход на профиль. На воду опускали шлюпку со взрывчаткой. В нее садилась бригада из трёх взрывников и радиста. После удаления шлюпки на середину косы /300–400 м. от судна/ и выхода судна на линию про-

филя, начинался его отстрел. ЛИК участвовал во всех этапах работ от вытравливания и задания косы, до удаления шлюпки на её середину. Потом он заходил в сейсморубку, садился рядом с Гузевым или сам к сейсмостанции, проверял ее готовность к работе, проверял готовность всей системы коса-взрыв-пункт-сейсмостанция-гидрограф, и отработка профиля начиналась. Гидрографом устанавливался взрывной интервал и скорость движения судна по профилю /4–5 узлов/, и он отдавал команды взрывникам об опускании зарядов в воду при выходе шлюпки в пикет взрыва, заранее рассчитанный в гиперболически координатах РГС СВИРЬ или «Поиск». Затем команду брал в свои руки оператор и выполнялся взрыв /возбуждение упруги волн/, их прием на косу и регистрация на сейсмостанцию. Принятую и записанную осциллографом на фотоленту сейсмограмму проявляли в фотолаборатории и немедленно еще мокрой подавали на столик оператору или техрука, который ее просматривал и регулировал параметры усилителей и ПРУ сейсмостанции корректировал вес и глубину погружения заряда тротила. Весь рейс ЛИК работал очень напряженно, стараясь как можно тщательней выполнить профилирование. Он понимал, что должен оправдать доверие Гургена и всех товарищей, ибо теперь от его умения зависело выполнение плана, а, следовательно, и заработок каждого из них.

После отработки серии профилей у восточного побережья Каспия, продолжавшейся 15 суток, «Маяковский» зашел в порт Баутино для пополнения запасов воды и провизии, что совпало с майскими праздниками. Гурген Варганович вместе с капитаном Михайловым решили организовать маевку на мысе Ракушечный, где весь берег и даже крутые его обрывы были сложены из ракушек хеликс, живших здесь в третичном периоде и сохранившихся в виде мощных отложений на ВСВ побережье Среднего Каспия. На мысе было очень красиво. Он очаровывал своей особой заброшенностью и удаленностью от цивилизации во всех её видах. Из Баутино на мыс пришли на двух спасательных шлюпка Ял–14. Взрывники «выловили» очень быстро несколько осетров и принялись готовить шашлыки из этой рыбы. Гурген оказался большим мастером этого дела. И вскоре вся партия и команда судна, за исключением оставшихся на борту вахтеных, подымала бокалы с туркменским вином Байрамлы и поела вкуснейшие шашлыки из осетрины, празднуя Международный день солидарности трудящихся все стран! Прибывшие в составе праздничного десанта Ирина Тыртычная и Васильевна украшали мужскую компанию. Пикник удался! И только когда майское солнышко коснулось горизонта, веселая и шумная компания моряков и геофизиков уселась на шлюпки и отправилась в порт на судно. Итак, 1 мая 1959 было отмечено «на высоком идейно-политическом уровне». Все остались на ногах, хотя у некоторых и не совсем твердых. ЛИК большую часть дня провел в воде, которая здесь у мыса Ракушечный была очень чистой и даже прохладной, освежая тело после уже жаркого солнца. Днем он далеко заплыл от берега и не мало удивился встрече в воде с А. М. Агафонниковым, который тоже сторонился шумной компании, разгоряченной солнцем и вином. Хорошо, что Г. В. категорически запретил брать с собой водку. Иначе барбекю на мысу Ракушечный добром могло бы и не закончиться. Поплавал ЛИК в тот день на полную катушку, загорел и чувствовал себя великолепно!!!

Судно простояло в Баутино почти пять суток, так как в первые дни не было воды, пока не подошел древний паравоз «ФИОЛЕТОВ» – водовоз, а потом разразился шторм, и выходить в такую погоду не имело смысла. Только 05.05.1959 судно вышло в море, и работы МОВ продолжились в акватории Среднего Каспия. В среднем за рабочий день, который длился с 08 до 20–00, отрабатывалось порядка 50 погонных морских миль профилирования МОВ. Все дни ЛИК на ногах проводил не менее 16–18 часов, но об усталости и речи не было. Его так захватил почти спортивный азарт в погоне за километражем, что когда происходили сбои чаще всего из-за всплытия на поверхность или глубокого погружения конца косы, или в работе РГС «Координатор», он очень переживал и даже нервничал и сердился так, что Гурген Варганович и А. М. останавливали его и проводили «чистку мозгов» ретивому начальнику. – Никогда не подымай голос на подчиненных! – учил ЛИКа Гурген. – Будь терпелив и невозмутим, в любой

сложной ситуации старайся первым найти правильное решение как из нее выйти! Только так завоеешь авторитет товарищей, коллег! – поучал его Агафонников. Постепенно ЛИК усвоил эти уроки своих первых старших коллег – начальников и запомнил их на всю жизнь.

Второй рейс из Баутино продлился 20 дней. За этот период в спокойные майские дни удалось отработать 350 морских миль и завершить региональную съемку у Восточного побережья Среднего Каспия. В Баутино прибыли 25 мая. Все сейсмограммы, полученные за два выхода, Габриелян взял с собой и уехал на Челекен передать их для обработки и интерпретации в камеральную группу, возглавляемую Г. В. Стерляговой. Уехал и Агафонников А. М. исполнять свои прямые обязанности начальника радиогеодезической службы экспедиции. Его на судне подменил гидрограф Василий Харьков, маленький человек с нервным характером, которого ЛИК хорошо знал и недолюбливал с прошлых рейсов. Старшим на судне теперь остался ЛИК. Стояли в Баутино пять дней. Приняли воду, провиант и 50 тонн тротила. Работали все время напряженно и моряки, и геофизики. Оторвать судно от берега всегда очень трудно. Бывалые моряки и геофизики предпочитают жизнь на суше работе в море. У них находится тысяча причин, чтобы задержаться с выходом. Поэтому капитану и начальнику рейса приходится прилагать большие усилия, чтобы справиться с этими трудностями. ЛИК видел, как решительно действовал в таких случаях Габриелян, преодолевая сопротивление многих, а иногда даже капитана, который обычно не спешит в море. Но у Гургена уже был авторитет, а ЛИК руководил отходом впервые. Назначив время отхода на 23 вечера 30 мая, он старался все организовать так, чтобы не изменить дату выхода, как его наставлял начальник партии. К середине дня 30.05.1959 все было готово к отходу. Судно встало на рейд после погрузки ВВ на спец причале воинской части. Однако, ЛИК пошел на нарушение Гургеновской традиции – по готовности уходить в море немедленно. Он разрешил увольнение на берег всем свободным от вахт до 23–00. Спустили шлюпку, и желающие отметить отход ушли на берег. ЛИК остался на судне. Он чувствовал, что поступает неправильно, но очень хотелось быть добрым начальником. Надеялся, что его поймут увольняющиеся и не подведут!

Забравшись в сейсморубку «Голубой Дунай», он снимал контрольные сейсмограммы, тестируя сейсмостанцию и косу. ЛИК с волнением ожидал прихода бота с уволившимися сотрудниками. К 23–00 бот подошел к борту «Маяковского». Все прибывшие были на веселе, а кое-кто, весьма и весьма «отметившись», едва перебирался с бота на борт судна на руках товарищей. Не досчитались двоих: моториста и нового рабочего со взрыв пункта. Капитан предложил задержать отход до утра и подождать отставших. ЛИК заупрямился и настаивал на выходе. В каюте капитана Михайлова состоялся резкий разговор. Военный и заслуженный капитан второго ранга привык, что его слово на судне последнее. Но ЛИК понимал, что отступить ему нельзя. Подменить отставших было кому, и капитан был, по его мнению, не прав. ЛИК понимал, что Михайлову не хочется в ночь идти по узкому каналу, ведущему из порта Баутино в открытое море, и что капитан прав, по большому счету. Но он и все на судне знали, что этот выход пробный камень для молодого начальника. Сломается или настоит на своем техрук? ЛИК тяжело переживал первую «плюху». Он решил подождать с выходом до часа ночи и уходить в любом случае, придут или нет отставшие. ЛИК не спорил с капитаном и, зная хорошо свои права, написал распоряжение о выходе 01–00. 31.05.1959, написал и вручил его Михайлову. Капитан внимательно оглядел молодого человека с ног до головы и кратко сказал: – Добро!

Ровно в час ночи судно снялось с якоря и взяло курс на район работ, где завершили профилирование в прошлом рейсе.

Утром на переходе при подготовке к вытравливанию косы Павел Захаров пожал руку ЛИКу и сказал: – Из тебя получится хороший начальник!

Слова Захарова, первого учителя ЛИКа на судне, много для него значили. И он еще больше удивился, когда к нему подошел старший механик Владимир Мельников, тоже пожал

ему руку и сказал: – Правильно поступил ЛИК, будешь так действовать, и все тебя поддержат, железно!

Когда вышли в район работ, долго искали установленную в точке окончания съемки веху. Михайлов оказался не столь опытным штурманом, как его предшественник, капитан Канищев. Потеряли пол дня пока нашли притонувшую и плохо видимую из-за волнения моря веху. Только в 15–30 02.06. 1959, привязавшись к опорной точке по РГС «Координатор», приступили к заданию косы. Но за время стоянки в порту шланги косы прогрелись на летнем жарком солнышке, да и вода в море потеплела, и коса поплыла и не погружалась в воду. Пришлось долго и тщательно ее регулировать, спуская солярку из шлангов каждой секции и тем самым уменьшая ее плавучесть. Стало совершенно ясно, что соединительные муфты в секциях необходимо доработать и сделать в них боковые отверстия для подкачки косы без разъединения секций, что отнимало очень много времени! Регулировка плавучести косы заняла три светлых дня. Только 05 июня приступили к работе. Благо погода установилась хорошая, и РГС работала без сбоев. За 20 суток рейса удалось отработать 400 погонных миль профилирования МОВ и выйти на середину Каспийского моря, как раз на трассу танкеров, перевозящих нефть из Баку в Гурьев. Танкера представляли большую опасность для косы. Обычно все суда кроме военных уступали танкерам дорогу, и их штурмана мало обращали внимания на окружающую обстановку. Иногда такой танкер, не обращая внимания на сигнальные знаки и огни на «Маяковском», не изменял свой курс и шел прямо наперерез косы. В таких случаях давали аварийные гудки с сейсмического судна и выпускали красные ракеты, чтобы обратить на себя внимание. Но если и это не помогало, приходилось подрывать заряд тротила близко к поверхности моря. И тогда 50 метровый фонтан воды взмывал ввысь, и был слышен звук взрыва. Такого на зазевавшемся танкере пропустить не могли, и он как ошпаренный резко менял курс, отворачивая от опасной зоны!!! Вслед ему раздавался веселый смех экипажа маленького, но весьма опасного суденышка, каким казался «Маяковский» на фоне огромных танкеров.

От середины Каспия расстояние было равным до портов Баутино и Махачкала. Было решено и согласовано с руководством экспедиции зайти в Махачкала. Соответствующая радиogramма была получена, и, поставив веху на 120 м глубине в точке окончания профилирования, взяли курс на запад к западному побережью Каспия, к Кавказу.

27.06.1959 судно отшвартовалось в порту Махачкала. Все были рады видеть ярко-зеленые берега кавказских гор и ощущать льющуюся оттуда прохладу, особенно приятную после безжизненных песков и жары восточного побережья Каспия. Контраст был разительным. Различие в климатических зонах все остро почувствовали на берегу, где изобилие свежих овощей и фруктов, разнообразие блюд в кафе, столовых и ресторанах поражало.

Но главное, здесь был совершенно другой микроклимат в отношении людей. Чувствовалось кавказское знаменитое гостеприимство, достоинство и гордость горцев. Даже старший взрывник Исса Исаевич Османов как-то сразу преобразился, стал гордым хозяином, радушно принимавшим товарищей по работе у себя на родине, в Дагестане. Он отпросился на дни стоянки в отгулы и уехал в свой аул к родным.

Стоянка в Махачкала затянулась на десять суток в связи с необходимостью ремонта вспомогательных двигателей. За эти дни геофизики смогли хорошенько отдохнуть и вдоволь поесть и овощей, и фруктов, и шашлыков с вкуснейшими кавказскими винами. Раньше в 51 году ЛИК был на соревнованиях на Кавказе. Но тогда ему не повезло, так как он заболел там брюшным тифом. На этот раз он наслаждался зеленью, свежим горным воздухом и чистым теплым морем. Его очень сильно тянуло в горы, однако как старший в рейсе он не мог покинуть судно даже во время ремонта. Однажды, направившись на пляж, он познакомился с очень красивой девушкой. Она обратила его внимание классическими прыжками в воду с 10 м вышки. Ирина оказалась мастером спорта по прыжкам в воду и киноактрисой из Свердловской киностудии, снимавшей здесь фильм «Ровесники», о молодых людях, родившихся в 1917 году. Все свободное

от работы время ЛИК проводил на пляже или в парке высоко над морем, где ему все напоминало родные горные места, но очень и очень приукрашенные и приглаженные цивилизацией, лишенные суровой и дикой красоты гор Средней Азии. Ирина, не смотря на свою занятость в съемках, находила время для свиданий с ЛИКом. Они вместе бывали на пляже, далеко заплывавая в море, бродили по горному парку и даже принимали участие в съемка фильма. ЛИКа киношники приняли радушно, и он в свою очередь пригласил их на «Маяковский». Во время визита родилась идея снять документальный фильм о морских разведчиках недр. ЛИК направил радиogramму Кроленко и Габриеляну с просьбой разрешить съемку. Однако, к удивлению, получил легкий нагоняй и напоминание, что решать такие вопросы не входят в его компетенцию, и они должны решаться только по предварительному согласованию с 1 отделом и руководством экспедиции. Хорошо, что он не успел разрешить съемку самостоятельно. Сюжет они уже сочинили с Ириной и режиссёром Алексеем Сергеевичем. ЛИК направил вторично радиogramму, изложив предлагаемую режиссуру фильма. Получил ответ, что в Махачкалу приезжает Габриелян, а он отзывается на Челекен для выезда в Ашхабад для участия в подготовке ко 2 спартакиаде народов СССР в составе сборной команды Туркмении по баскетболу. Так ему и не удалось осуществить съемку интересного документального фильма и продолжить начавшийся роман с Ириной, ставшей в последствии известной актрисой советского кино.

08 июля, распрощавшись с коллегами и Ириной, ЛИК вылетел в Красноводск, а оттуда на Челекен, сдав сейсмическую партию ее начальнику Г. В. Габриеляну и забрав с собой тяжеленный багаж с несколькими сотнями сейсмограмм и грусть от расставания с красивой и интересной девушкой.

09.07.1959 вечером он уже был на Челекене и ночевал в своей занесенной песком комнате, после радостной встречи с Робертом и девушками медиками – соседями по квартире. Он узнал от Роберта приятную новость. Его приятель и старый товарищ по команде ташкентского Динамо и теперь по команде «Челекен нефть» женился на известной в Средней Азии теннисистке Белле Шварц, которая со дня на день должна приехать к Роберту на Челекен. Теперь он, как семейный человек, получил трёхкомнатную квартиру в соседнем доме и завтра переезжает туда. Так что его комната остается свободной. ЛИК обрадовался этой неожиданной новости. Беллу он знал. Многие мужчины и юноши восхищались ее красотой и прекрасной игрой на кортах.

– Роберт нашел достойную пару, – подумал ЛИК, – а вот его комнату ххорошо было бы передать А. М. Агафонникову. Он рассказал всей домашней компании о своем новом знакомом и попросил Роберта помочь получить в ЧН разрешение на вселение А. М. в его комнату. Эта идея была встречена всеми соседями положительно, а на следующее утро ЛИК вылетел в Ашхабад.

В Ашхабаде тренер сборной Лев Маркович Фрейдзон уже нервничал. С 1 июля начались сборы баскетбольной команды Туркмении, а капитана нет вот уже как 10 дней. Он понимал и помнил, что ЛИК работает в море, но 10 дней – очень долгий срок ожидания!?! Однако во второй половине дня 10.07 ЛИК позвонил тренеру по местному телефону из Ашхабада и успокоил его. Получив точный адрес гостиницы, где жила команда, ЛИК быстро добрался к ххорошо ему знакомому месту и вечером того же дня он уже участвовал в первой тренировке, после 3 месяцев перерыва! Первая тренировка оказалась самой трудной. ЛИК почувствовал, что он потерял легкость и быстроту, с которой всегда выполнял все упражнения. Это было совершенно незнакомое чувство скованности и тяжести в каждом движении. ЛИК старался преодолеть такое наваждение. Его причины были не понятны. Ведь на море он ежедневно 1.5 часа серьезно занимался разминкой и не испытывал никаких отрицательных ощущений. Оставалось все объяснить только сменой климата и всей окружающей обстановки. – Утро вечера мудренее, – вспомнил он известную поговорку. Его товарищи по команде и тренер заметили некоторую не свойственную ЛИКу тяжесть в движении, однако отнесли это к естественной причине – дли-

тельной паузе в тренировках и влиянию малоподвижной жизни на судне. Особого значения этому факту никто не придал. На следующий день на утренней пробежке ЛИК опять почувствовал тяжесть во всем теле. Но он смог преодолеть ее и не отставать от друзей в разминочных упражнениях. И только через неделю упорной борьбы с усталостью и тяжестью в организме, ЛИК постепенно вошел в былую форму. Его усилия и победу над собой заметили и тренер, и Роберт Васенькин, и Алексей, хорошо знавшие его настоящие игру и спортивную форму. Когда ЛИК восстановился, Фрейдзон попросил его пройти медкомиссию. ЛИК уехал в Ашхабад на день из Дарвазы, где проходили сборы. В медицинском диспансере он сдал анализы, прошел Рентген и осмотр 10 докторов, специалистов по всем органам. Никаких отклонений от нормы у него не нашли, кроме очень высокого уровня гемоглобина в крови до 120 %!!! Когда ЛИК вернулся в Дарвазу и показал тренеру результаты медосмотра, Фрейдзон с облегчением сказал: – Твои недомогания результат перехода организма из юношеской во взрослую стадии жизни. Скоро сможешь снова легко играть, как прежде и даже лучше!

До середины июля сборы проходили в Дарвазе, а 25.07 команда вылетела из Ашхабада в Москву для продолжения сборов в столице СССР. Поселились в новой гостинице «Юность», рядом со стадионом имени Ленина в Лужниках, где ежедневно утром с 7–00 до 8–30 (до завтрака) бегали и купались в Москве реке, а с 11–00 до 13–00 на площадках стадиона тренировались, отрабатывая тактические упражнения и технику баскетбола. Вечером играли между собой, или проводили товарищеские встречи со столичными командами. Так продолжалось до самого открытия спартакиады 08.08.1959. За все эти дни, хотя университет был рядом, ЛИК не смог туда выбраться, чтобы встретиться с друзьями и преподавателями. Он часто о них думал, особенно о Татьяне и Аркадии Калининых, оставшихся работать на кафедре Геофизики Геолфака после окончания МГУ, и решил обязательно повидаться с друзьями – однокурсниками.

Напряженные тренировки были завершены 05.08.1959 за три дня до начала игр и открытия спартакиады, и ЛИК смог найти время навестить Калининых. Они жили теперь отдельно от родителей с 5-летним сыном, снимая квартиру в новом высотном доме в самом конце Ленинского проспекта. Он позвонил на кафедру Геофизики и узнал домашний номер телефона друзей, который ему подсказал Виктор Калинин, младший брат Аркадия. Виктор так же, как и старший брат с отличием закончил физфак и был принят по окончании лаборантом на кафедру Геофизики Геолфака МГУ. ЛИК позвонил домой Калининым вечером в 18–00. Телефон долго не отвечал, а потом раздался низкий и спокойный голос Арка: – Вас слушают!

ЛИК немного подождал и спросил: – А кто же это слушает?

В трубке послышалось ровное дыхание и затем тот же спокойный голос спросил: – Вам кто нужен?

ЛИК перестал дурачиться и с радостью выпалил: – Ты и твоя жена, дружище! Совсем забыл мой голос?! Пауза продлилась несколько секунд, но потом голос Арка зазвучал радостно:

– Не уж-то наш друг баскетболист появился после трёх лет исчезновения!? Если ты в Москве, немедленно приезжай. Татьяна и я будем рады и даже очень. Мы о тебе часто вспоминали и следили за твоей жизнью в НИМГЕ в Туркмении через друзей во ВНИИГеофизике и М. К. Полшкова. Одним словом, приезжай! У нас большая квартира и нас не стеснишь.

ЛИК поблагодарил товарища, но сказал, что живет в гостинице «Юность», приехал на спартакиаду народов СССР в составе сборной Туркмении и будет через час, с огромным желанием их обнять и увидеть! В 19–00 ЛИК попросил тренера разрешить ему навестить друзей. Получив разрешение, поехал в центр Москвы на Арбат и там в ресторане Прага купил большой шоколадный торт, а в соседнем гастрономе бутылку цинандали – любимого вина Татьяны, как он хорошо это еще помнил, и кг. трюфелей. Зашел в цветочный магазин, здесь же на Арбате, и купил большой и красивый букет бордовых роз. Вооружившись таким образом, ЛИК отправился в гости к Калининым. Действительно, их железобетонная 20-этажка была последней на Ленинском проспекте 1959 года. От Арбата он доехал на метро до Октябрьской площади, а

потом пересел на троллейбус № 43, концевое кольцо которого как раз находилось у искомого дома. Ровно в 20–00 он позвонил в квартиру № 103 на 19 этаже, где жили Калинины. Дверь быстро отворилась и ЛИК попал в крепкие объятия Арка, которого природа наградила недюжинной естественной силой настоящего русского богатыря. ЛИК передал ему гостинцы, снял обувь и прошёл по длинному коридору – прихожей в комнату со стеклянной дверью – гостиную. Там уже был накрыт стол, и Татьяна как радушная хозяйка обняла ЛИКа и подвела к мальчику, сидевшему на диване.

– Вот наше сокровище, знакомься!

На ЛИКа внимательно смотрел ребенок 5 лет, очень похожий одновременно и на мать, и на отца. ЛИК протянул ему руку назвал себя и услышал в ответ: – Дима!

Малыш ничуть не смутился. Видно было, что в этой семье двери дома распахнуты настежь для друзей, и малышу не впервой знакомиться с чужими людьми. ЛИК оглядел Таню и Арка, их сына и почувствовал острую боль в груди.

– А ведь это мог быть мой дом, моя жена и мой сын, – пронеслось у него в мозгу. Но эта мысль и боль длились только одно мгновение. Он сел рядом с Митей, как назвал сына Аркадий, и внимательно оглядел радушных хозяев. Они почти не изменились за эти три года, но стали как-то солиднее и счастливее.

– Вы прекрасно выглядите все троее! Сразу видно счастливую семью! – с восхищением выпалил он. Сели к столу, и за вкусным ужином ЛИК услышал рассказ друзей о их московской семейной и общественной жизни. В 21-00 Таня пошла укладывать малыша спать, а ЛИК с Аркадием делились новостями о своей работе и жизни. Татьяна присоединилась к ним через час, когда Дима уснул. Втроем они просидели до 23–00, беседуя обо всем: от работы в университете на кафедре Геофизики, где трудились Калинины и до Каспийского моря, где трудился ЛИК, в том числе и на личные темы. ЛИК рассказал о своих идеях с ПВМ и сейсмических транс сектах МОВ через моря и океаны. Эта тема заинтересовала Калининых. Татьяна внимательно слушала своего товарища и бывшего поклонника и пришла к выводу о том, что «пан спортсмен» становится серьезным человеком. К такому же выводу пришел Аркадий.

– Знаешь ЛИК, тебе очень повезло, что попал в морскую геофизику. Там действительно грандиозные перспективы. В. В. Федынский у нас на кафедре буквально всех увлек этой идеей. Так что с твоим НИМГЭ и ВНИИГеофизикой будем тесно сотрудничать в самое ближайшее время. Подключайся и ты Лично. Будем работать вместе над проблемами морской сейсмологии. Ваша идея о производстве взрывов на море с помощью плавучей взрывной магистрали выглядит весьма и весьма привлекательно и действительно откроет широкие морские и океанские просторы для морской сейсморазведки. Не забрасывай эту тему! – закончил беседу АРК.

– А что нового у тебя на личном фронте? Нашел ли желанную девушку, или так и не решаешься быть серьезным в отношениях с дамами? – спросила Таня. ЛИК смутился неожиданному и прямому вопросу, но быстро нашёлся и отшутился, с большой долей истины: – Да где найдешь такую как ты!?

Они весело рассмеялись, и АРК серьезно произнес: – Несомненно ты умудрился потерять огромное сокровище, хотя оно было совсем рядом с тобой. Но всему свое время, дружище! Обязательно найдешь свое счастье. Кстати, нет ли у тебя сведений о Лене Сухонос? Как она поживает и где? Очень сильная и умная была у нас комсомольская предводительница. Все считали, что ты ее избранник тайный, а оказалось совсем не так... ЛИК пересказал слова Татьяны Сухонос о том, что у Лены и Саши Рубинова сын уже 6 лет, и они счастливы. Живут на Украине в Севастополе, где служит Саша.

– Мы не переписываемся, и я прямой связи с Леной не имею, – закончил свой рассказ ЛИК. – Очень жаль, что ей пришлось оставить университет. Толковый получился бы из нее геофизик, несомненно! – прибавила Таня. – Однако возможно и в браке она счастлива полностью, хотя сомневаюсь, что-то. Очень много энергии било в ней ключом. На десятерых!

Все замолчали, а ЛИК начал собираться. Режим строгий перед соревнованиями требовал его возвращения в «Юность» не позже 24. ЛИК встал, быстро распрощался и обещал до отъезда в Туркмению еще повидаться с друзьями. АРК и Таня проводили его до лифта. На прощанье Таня поцеловала его в щеку, а АРТ крепко пожал руку. В 24–00 ЛИК вошел в свой номер в гостинице. ЛИК тихо разделся, принял душ и нырнул в постель. Но заснуть еще долго не мог, вспоминая свои встречи с Леной Сухонос и Татьяной Мироновой всего пять – семь лет назад. Он был рад счастью этих близких ему девушек, ныне красивейших и умнейших матерей и жен его друзей Саши и Аркадия. – Всему свое время! – повторил он слова Арка и провалился в сон.

Парад открытия 2-ой Спартакиады народов СССР прошел торжественно на стадионе им. Ленина в Лужниках 08.08.1959 года. Все 16 республик выступили сборными командами по 30 видам спорта. В каждой делегации до 500 человек. Самыми крупными были делегации Москвы, Ленинграда, Украины. Делегация Туркмении была по численности второй с конца, превосходя только делегацию Карела – Финской республики. Каждая делегация была одета в национальные костюмы, так что ЛИК был в красном шелковом брючном костюме и носил высоченную туркменскую каракулеву шапку. Только делегации Москвы и Ленинграда были в цивильных костюмах синего и светлоо серого цветов соответственно и в белых рубашках с галстуками. Парад длился час, а потом с приветственным словом к участникам обратился Первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев. Он пожелал участникам спартакиады новых рекордов мировыхх и союзных и главное успехов в деле пропаганды массового спорта во всех уголках нашей огромной родины. ЛИК с интересом слушал этого не молодого, толстого и смешного человека теперь занимающего место Сталина. Внешне Хрущев совершенно не напоминал вождя народов, говорил быстро и хаотично, не чеканя слова, как это делал Сталин. После окончания парада и митинга, спортсмены разошлись по стадиону и состоялось массовое гуляние с выступлением лучших артистов страны на импровизированных эстрадах и на центральной арене, где состоялся часом ранее парад. В 21–00 начались танцы под открытым небом, а потом катание на речных трамвайчиках (катерах). Во время катания на катере ЛИК обратил внимание на очень молоденькую девушку, сидевшую на корме и грустно смотрящую на темную воду Москвы реки. ЛИК заметил, что девушка одета в форму московской делегации, и что она совершенно абстрагировалась от окружающих ее молодых людей. ЛИКу захотелось подойти к ней, что-то хорошее сказать и разбудить ее. Но он не решился это сделать. Так он и просидел пару часов прогулки на катере в двух метрах от притягивающей его внимание девушки, не решаясь к ней подойти. Когда прогулка закончилась, у того же причала в Лужниках, где и началась, ЛИК первым вышел с катера на причал, и когда высокая и стройная как молоденькая березка девушка сбегала по трапу, он протянул ей руку, чтобы помочь сойти с трапа на береговую лестницу. Девушка радостно улыбнулась, но руку не взяла, а одним лёгким прыжком пролетела на три ступени выше той, на которой стоял ЛИК. Она весело рассмеялась и мигом взлетела на верх причала, где ее уже поджидали подруги и друзья из московской делегации. Она помахала ЛИКу рукой и исчезла в толпе делегатов. ЛИК так и остался стоять на нижней ступени лестницы причала, наблюдая за проходившими мимо спортсменами, возвращавшимися с прогулки на катерах. Ему было и радостно, и тревожно. Образ девушки, задумчиво глядящей в воду, не покидал его сознание. Он постоял на причале еще несколько минут и пошел по Лужникам к гостинице «Юность», где разместились спортивная делегация Туркменской ССР. В 24–00 он уже был в своем маленьком, но очень уютном номере. Принял душ и уселся у раскрытого окна, разглядывая горящую огнями столицу под сиянием полной луны. Красота спокойной, тихой летней ночи волновала его, спать совсем не хотелось. Он думал об этой грустной девушке с катера и о предстоящих играх и не сомневался, что они обязательно встретятся.

На следующий день начались соревнования. Первая игра Туркмении состоялась в 17–00 вечера в Лужниках с командой Азербайджана. Обе команды были примерно равны по силе. Игра шла напряженно с переменным преимуществом, и только в последние 4 минуты несколько точных дальних бросков туркмен принесли им победу в 3 очка. Лиха беда начало! Это был важный выигрыш для туркменской команды. Главное, что первая игра принесла победу! Она укрепила уверенность туркменских баскетболистов в своих силах, которая сохранилась в течение всех игр. ЛИК отыграл первый матч ровно и как капитан, и как игрок. Он старался развести игру так, чтобы основная ударная сила его команды – три крепких 2 м «столба» смогли максимально себя реализовать. Однако перелом так и не наступил до последних минут, когда дальние броски Роберта Васенькина и ЛИКа решили исход игры. В раздевалке тренер Фрейдзон радостно похвалил всех и Роберта персонально. Но все понимали, что им еще предстоит очень серьезная борьба с сильнейшими противниками. В их группу входили команды Карелии и Армении. Нужно было еще две победы, чтобы выйти в четверть финал. После игры до ужина оставалось немного времени, и ЛИК пошел посмотреть игры других команд, проходивших на соседних площадках. В южном секторе, он заметил, что на одной из площадок играют девушки Москвы и Ленинграда. Игра близилась к концу и шла очень напряженно. Обычно ЛИК не любил смотреть игры женщин. Они казались ему пародией на мужской баскетбол, замедленной съемкой игры мужчин. Но в данном случае он обратил внимание на острый накал игры и красивые комбинации равных противников. Особенно выделялась очень юная, подвижная смуглая москвичка, которая буквально летала по площадке, быстро принимая и отдавая мяч, видя всю площадку вокруг себя на 360 градусов. Она играла очень легко и красиво. Казалось, что она все делает с великой радостью и благодарностью, как ребенок, играясь один с любимыми игрушками. Однако ее передачи были очень точными, быстрыми и целенаправленными, дриблинг и прорывы к кольцу противника стремительными, с быстротой юноши. Девушка № 5 полностью завладела вниманием всех болельщиков и ЛИКа в том числе так, что дальше он уже никуда не пошел и до конца матча наблюдал за его исходом и за летающей девушкой № 5. Москвички выиграли 15 очков. И только когда после приветствия команды расходились по раздевалкам, в погасшей и погрузневшей девушке № 5 он узнал вчерашнюю незнакомку с катера. От неожиданности ЛИК просиял и хотел броситься к ней с поздравлениями, но вовремя остановился. К ней подошел её тренер, хорошо знакомый ЛИКу по совместной игре в московском Динамо, Леонид Величко, и что-то ободряюще начал быстро говорить. ЛИК обрадовался, теперь он мог легко подойти и познакомиться с занимавшей его воображение девушкой. Но прямо подойти и поговорить с Леонидом Величко он не решился. Пройдя вперед в другую зону, ЛИК посмотрел игру армянской команды, ближайшего их соперника по группе. Армяне играли против карелов и играли напористо и в очень высоком темпе, характерном для темпераментных кавказских народов. Они крупно вели в счете и стремились выиграть как можно больше очков. Глядя на их игру, ЛИК понял, что при встрече с ними нужно будет не спешить ни в каком случае и сосредоточить всю игру на трех столбах, так как у команды Армении высокорослых игроков не было. Вечером после ужина на планерке предстоящей игры тренер предложил именно такую тактику, к которой пришел ЛИК самостоятельно. Она сама напрашивалась, стоило только внимательно посмотреть игру туркменской и армянской команд. После планерки было свободное время. ЛИК отправился в парк Лужников в надежде повстречать девушку, так поразившую его своей артистической игрой. Но результат был нулевой, хотя он бродил по аллеям стадиона до отбоя, который на время игр устанавливался на 22–00. В своей комнате он еще долго не мог уснуть, представляя парящую в воздухе девушку и стараясь уйти от этого наваждения. Ему это удалось только к 24 часам. На следующее утро во время пробежки и купания в Москве реке, ЛИК невольно оглядывался вокруг, стараясь увидеть девушку своей мечты или Леонида Величко. Но не увидел никого из них, хотя почти все баскетбольные команды здесь проводили утреннюю разминку. ЛИК догадался,

что москвичи живут не в Лужниках, а где-то в другом месте. Но искать свою мечту не было времени. Решил дожить до вечера и на играх найти и познакомиться с № 5. Он с удивлением отметил, что и его игровой номер тоже 5, тот же номер 5 был и у Лены Сухонос, когда они познакомились на играх, на спартакиаде юношей Средне – Азиатских Советских республик в Алма Ате в 51 году.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.